

№ 4 (29)
2014

ВЕСТНИК

Дальневосточного
юридического института
МВД России

Выходит с 2001 г.
Периодичность –
четыре раза в год

Учредитель и издатель –
Дальневосточный
юридический институт
Министерства внутренних
дел Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Главный редактор
А.С. Бахта,
д-р юрид. наук, профессор

Заместитель
главного редактора
А.Н. Дерюга,
д-р юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь
А.А. Осадчий

Члены редколлегии:

Е.Ю. Антонова,
д-р юрид. наук, доцент;

И.М. Антонов,
канд. юрид. наук, доцент;

Д.А. Баринов,
канд. юрид. наук, доцент;

В.Н. Бойко,
д-р юрид. наук, профессор;

Н.Н. Дерюга,
д-р юрид. наук, профессор;

Л.Н. Древаль,
д-р юрид. наук, профессор;

Н.Н. Егоров,
д-р юрид. наук, профессор
(г. Москва);

М.Н. Зинятова,
канд. филос. наук, доцент;

В.В. Кулыгин,
д-р юрид. наук, профессор;

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовный процесс

Егоров Н.Н. Частный детектив в уголовно-процессуальной деятельности / 3

Уголовное право и криминология

Котельникова О.А. Самосуд: некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты / 8

Золотарева О.В. Отсрочка отбывания наказания большим наркоманией: первые итоги / 15

Жерновой М.В., Елисеева О.А. Место России в системе борьбы с транснациональной преступностью / 20

Криминалистика

Зубенко Е.В. О следственных ситуациях последующего этапа расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности / 26

Егоров А.А. Способ совершения преступления как основной элемент криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования / 34

Баранов М.С. Проблемы использования средств цифровой фотографии как дополнительного способа фиксации информации при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / 39

Степанов М.Е. Инсценировка как элемент механизма убийств, совершенных организованными преступными группами / 46

Теория и практика правоохранительной деятельности

Лигута В.Ф., Серебрянников В.А. Особенности организации и проведения физической подготовки сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание / 51

Гражданское право

Болдырев В.А. Субъективные права юридических лиц не собственников на земельные участки / 59

В.Ф. Лигута,
канд. пед. наук, профессор;
Н.Е. Мерецкий,
д-р юрид. наук, профессор;
С.В. Супрун,
канд. юрид. наук, доцент;
М.А. Тулиглович,
канд. юрид. наук, доцент;
С.Ю. Ударцев,
канд. юрид. наук, доцент;
Н.А. Шабельникова,
д-р ист. наук, профессор;
(г. Владивосток)

Редактор
Е.Ю. Колобанова
Корректор
Н.Б. Хохлова

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № ФС77-37942
от 5 ноября 2009 г.*

Публикуемые материалы
отражают точку зрения автора,
которая может не совпадать
с мнением редколлегии

Плата с авторов за публикацию
рукописей не взимается.
Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 22.12.2014.
Бум. офис. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 10,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 115.
Цена свободная.

Дальневосточный юридический
институт МВД России.
Редакционно-издательский
отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск,
пер. Казарменный, 15.

Электронный адрес редакции:
e-mail: redactor80@gmail.com;
vestnikdvui@yandex.ru
Тел. (4212) 46-52-17
Тел./факс: (4212) 46-52-06

© ФГКОУ ВПО ДВЮИ
МВД России, 2014

Трибуна молодых ученых

Михайлова Л.В. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта / **65**

Полякова С.А. К вопросу о самостоятельности финансовой ответственности / **70**

Павлова Я.А. Совершенствование профессионального образования сотрудников милиции в 20-е годы XX века / **75**

Научная жизнь

Отзыв на диссертацию В.А. Терекян «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс / **84**

Информация для авторов / 90

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.12

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Николаевич Егоров, профессор кафедры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
доктор юридических наук, профессор

E-mail: egorovnn@yandex.ru

В статье отмечено право защитника на собирание доказательства не только самостоятельно, но и пользуясь услугами частных детективов. Проанализированы средства частной детективной деятельности и связанные с этим ограничения. Высказано мнение о том, что если частный детектив выступает со стороны защиты, то он вправе не сообщать правоохранительным органам ставшие ему известными факты готовящихся или совершенных преступлений, влекущих или могущих повлечь ухудшение положения представляемого им лица.

Ключевые слова: защитник; частный детектив; виды детективных услуг; средства детективной деятельности; оценка результатов детективной деятельности.

PRIVATE DETECTIVE IN THE CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY

Nikolai Nicolayevich Egorov, chair professor of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin Doctor of Law, professor

The article deals with the right of the defender for collecting evidence without any assistance, and also using private detectives service. The means of private detective activity and related to it restrictions were analyzed. The idea is suggested that if a private investigator acts on behalf of the defense, he has the right not to report to the law enforcement authorities on the facts, became aware of, of being prepared or committed crimes, which may cause deterioration of the represented person.

Keywords: defender; private detective; types of detective services; means of detective activity; evaluation of the results of detective activity.

При разработке действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выдвигались предложения о предоставлении защитнику возможности вести «параллельное» расследование, пользуясь при этом правом на совершение процессуальных действий. Эти предложения законодателем реализованы не были [1].

В настоящее время защитник вправе собирать доказательства только путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Правда, пункт 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ устанавливает, что защитник вправе «использовать все иные, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты», без разъяснения, что под этим понимается. Но анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что в данном случае речь идет о защите как

о функции, направленной на реализацию назначения уголовного судопроизводства и оказание квалифицированной юридической помощи. Что же касается путей собирания доказательств защитником, то их перечень, установленный ч. 3 ст. 86 УПК РФ, является исчерпывающим.

В этом случае может сложиться парадоксальная ситуация. Обвиняемый (подозреваемый), находящийся под стражей, указывает защитнику на место нахождения вещественных доказательств, которые на этот момент являются бесхозными. А защитник не имеет права выполнить действия, направленные на их собирание, потому что это не предусмотрено ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Он вынужден обращаться к следователю с ходатайством, что требует времени, за которое эти объекты могут быть утрачены. Кроме того, следователь может отказать в удовлетворении ходатайства, таким образом парализовав действия защитника.

Представляется, что в ч. 3 ст. 86 УПК РФ должно быть внесено дополнение, устраняющее данную абсурдную ситуацию и позволяющее защитнику выполнять действия, направленные на собирание вещественных доказательств, на которые ему укажет его подзащитный или иные участники уголовного процесса.

В законе также отсутствуют указания на то, в какой срок представляются предметы, справки, характеристики и иные документы и санкции за их невыполнение, что может сделать эту норму трудновыполнимой. Не оговорены в законе и те случаи, когда документы защитнику не представляются (составляют государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну) [2].

Таким образом, защитник не имеет права производства процессуальных действий, поскольку пути собирания им доказательств жестко определены в вышеуказанной норме. Правом производства процессуальных действий, в том числе и с применением мер принуждения при собирании и представлении доказательств, обладают только следователь и дознаватель.

Поэтому следует признать обоснованным мнение, что, объявив о праве защитника собирать доказательства, законодатель в действительности это право не обеспечил. Субъектами собирания доказательств по-прежнему остаются органы уголовного преследования, а защитник им лишь содействует и при этом связан интересами своего подзащитного [3].

Поскольку п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ установлено, что защитник вправе «использовать все иные, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты», то в юридической литературе сразу же было отмечено право адвоката на собирание доказательства не только самостоятельно, но и пользуясь услугами частных детективов [1, с. 17].

Как в этом случае соотносятся Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»?

В соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» частный детектив – гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном настоящим Законом порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий следующие виды услуг: 1) поиск без вести пропавших граждан; 2) поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества; 3) сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса*. В течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находит-

---

* В данном случае нами перечислены только услуги, имеющие отношение к уголовно-процессуальной деятельности.

ся уголовное дело. Срок явно жесткий и нуждающийся в корректировке в сторону увеличения, хотя бы до трех суток.

Можно ли рассматривать в этом случае адвоката как клиента частного детектива?

Нам представляется, что нет. Клиентом является лицо, поручившее ведение своего дела другому (адвокату, нотариусу и др.) [4, с. 303]. Таким образом, клиентом для адвоката является подзащитный, и в данном случае привлечение частного детектива можно рассматривать как передоверие, что в уголовно-процессуальной деятельности допускается только в случаях, напрямую указанных в законе.

И пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, и пункт 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволяют адвокату привлекать на договорной основе только специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. А частный детектив не является специалистом в уголовно-процессуальном смысле.

Из этого вытекает, что к услугам лиц, осуществляющих частную детективную деятельность, вправе прибегнуть любая сторона, имеющая в деле свой интерес, кроме защитника.

Поэтому представляется, что в целях реализации назначения уголовного судопроизводства в УПК РФ должно быть внесено дополнение, позволяющее защитнику, если его подзащитный, нуждающийся в помощи частного детектива, находится под арестом, от имени подзащитного заключать договор с частным детективом на оказание услуг, предусмотренных соответствующим законом.

Частный детектив обязан заключить с каждым из своих заказчиков договор на оказание сыскных услуг в письменной форме, в котором должны быть отражены сведения о договаривающихся сторонах, в том числе номер и дата выдачи лицензии, вид и содержание оказываемых услуг, срок их оказания, стоимость услуг или порядок ее определения. Договор на оказание сыскных услуг и акт о выполнении работ подлежат хранению в течение пяти лет.

В ходе частной сыскной деятельности допускаются:

- 1) устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия);
- 2) наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев);
- 3) внешний осмотр строений, помещений и других объектов;
- 4) наблюдение для получения необходимой информации.

При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ходе осуществления своей деятельности частный детектив обязан соблюдать законодательство Российской Федерации в части защиты информации, затрагивающей личную жизнь и имущество граждан.

Частным детективам запрещается:

- 1) скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений;
- 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;
- 3) собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;
- 4) осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;
- 5) прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;
- 6) совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;

- 7) фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;
- 8) разглашать собранные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о заказчике, в том числе сведения, касающиеся вопросов обеспечения защиты жизни и здоровья граждан и (или) охраны имущества заказчика, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам заказчика или в интересах третьих лиц, кроме как на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- 9) передавать свою лицензию для использования ее другими лицами;
- 10) использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;
- 11) получать и использовать информацию, содержащуюся в специальных и информационно-аналитических базах данных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации.

Возникает вопрос, насколько правомерен содержащийся в п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» запрет частным детективам скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся или совершенных преступлений?

Статья 7 УПК РФ устанавливает, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, принимает решение в соответствии с последним.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П, части 1 и 2 ст. 7 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения не подразумевают разрешения возможных коллизий между УПК РФ и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

В соответствии с УПК РФ представители стороны обвинения и стороны защиты имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45 и ч. 2 ст. 55 УПК РФ). Поэтому, с нашей точки зрения, предполагается, что если частный детектив является представителем стороны обвинения, то на него полностью распространяется предписание п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Если же он является представителем стороны защиты, то он вправе не сообщать правоохранительным органам ставшие ему известными факты готовящихся или совершенных преступлений, которые влекут или могут повлечь ухудшение положения представляемого им лица.

При представлении частным детективом доказательств подлежит проверке:

- 1) наличие у него регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) наличие лицензии на занятие частной детективной деятельностью;
- 3) наличие договора между ним и клиентом с точным указанием предоставляемых услуг;
- 4) наличие письменного уведомления об этом дознавателя, следователя или суда, в чьем производстве находится уголовное дело;
- 5) какие действия совершались детективом, и не совершил ли он действий, которые ему запрещены;
- 6) информация о времени, месте и обстоятельствах получения предметов, документов, видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов;
- 7) соответствие письменного отчета договору.

Частный детектив может быть допрошен по делу в качестве свидетеля, если он не является участником со стороны защиты, об обстоятельствах получения им вещественных доказательств, выполнения фотосъемки, аудио- и видеозаписи. А по фотоснимкам, аудио- и видеоматериалам могут быть назначены соответствующие экспертизы.

Таким образом, содержащееся в п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предписание, запрещающее частным детективам скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся или совершенных преступлений, как нам представляется, не распространяется на частного детектива, если он является представителем стороны защиты и если ставшие известными ему факты могут повлечь ухудшение положения представляемого им лица. Поэтому вышеуказанная норма закона требует соответствующего изменения.

Кроме того, в часть 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. от 28 октября 2003 г., 22 августа, 20 декабря 2004 г.) должно быть внесено дополнение, разрешающее защитнику, от имени подзащитного, заключать договор с частным детективом на оказание услуг, предусмотренных соответствующим законом.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в вопросах и ответах // Юридический консультант. 2002. № 10. С. 5.
2. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57.
3. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50-51.
4. Большой словарь иностранных слов. М.: ЮНВЕС, 1999.

УДК 343.97

САМОСУД: НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Оксана Александровна Котельникова, старший преподаватель
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института
МВД России кандидат юридических наук
E-mail: 2672021@mail.ru

Самосуд является самостоятельным криминологическим феноменом, который характеризуется рядом особенностей, включающих в себя понятие, признаки, классификацию, а также специфику детерминант и мер профилактики. Установленные специфические черты самосуда позволяют определить уголовно-правовое своеобразие оценки самосуда и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Ключевые слова: понятие самосуда; признаки; детерминация; классификация; уголовно-правовая оценка.

LYNCHING: SOME CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL ASPECTS ABSTRACT

Oksana Aleksandrovna Kotelnikova, senior lecturer of the Vladivostok Branch
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Kandidat nauk degree in Law

Lynching is an independent criminological phenomenon, which is characterized by a number of features, including, concept, features, classification, and the specific determinants and prevention. Set specific features of lynching, allow to define criminal law originality evaluation lynching and require further in-depth study.

Keywords: concept of lynching; signs; determination; classification; criminal legal assessment.

В настоящее время на территории России все чаще отмечаются случаи самосуда. Несмотря на то, что данные противоправные действия не имеют массового характера, число случаев незаконной расправы, по итогам нашего исследования, за последние пять лет выросло почти вдвое.

В современных реалиях самосуд – не достаточно изученный социально-негативный феномен, однако, понятие и сущность самосуда имеют определенные исторические корни. В частности, о фактах самовольной расправы было известно в различные периоды развития и становления таких государств, как США (суд Линча), Франция, Германия и других.

О случаях самосуда в России упоминается А. Куницыным, который указывает, что российские законы не запрещали применения частного самовластия в отношении преступника. Допускались различные действия, за исключением его убийства. Такие определенные условия ограничивали совершение самосуда [7, с. 74].

Самосуду также были посвящены работы С. Франка и В.Б. Безгина. Авторы отмечали, что самосуд в русской деревне конца XIX в. был обычным явлением во многих

губерниях Российской империи. Подобные акции случались и в городах, но очень редко. Как считал С. Франк, самосуд в русской деревне не был чем-то стихийным. Крестьяне, хотя и не задумывались над дефинициями, четко различали типы самосуда: суд над членами своей общины, имевший ритуальный характер и открывавший возможность покаяния провинившегося и примирения с ним; суд над чужими, чьи преступления угрожали благополучию общины и влекли за собой наказания с применением различных форм насилия [19]. В.Б. Безгин указывал, что самовольный приговор в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, выносился в тайне от местных властей. При этом, например, уличенного вора или поджигателя практически всегда ждала смерть. Сами же крестьяне были убеждены в своем праве вершить самосуд [2; 18].

Следовательно, самосуд как феномен имел определенное место в общественной жизни и был распространен среди более низкого социального слоя – жителей деревень, тогда как для горожан такие случаи редки. Из этого следует, что самосуд возник в силу сложившихся социальных, правовых и культурных разногласий между высшими и низшими слоями общества.

Несмотря на то, что в настоящий момент проблема самосуда также не потеряла своей актуальности, ей не уделяется достаточного внимания. Современные исследователи не так часто обращаются к данному явлению. Более того, в ГИАЦ МВД России не ведется статистического учета фактов самосуда, что значительно затрудняет его изучение. В то время как, например, украинскими правоохранительными органами такая статистика ведется, и ее результаты показывают, что в 2012 г. удельный вес самосуда составлял более 10% от всех совершенных преступлений, при этом 7% из них наиболее тяжкие, такие, как убийства [13]. По нашему мнению, подобные случаи следует учитывать и российским правоохранительным органам. Это, во-первых, необходимо для определения структуры, состояния, распространенности самосуда, установления его причин и последствий; во-вторых, позволит обосновать необходимость выработки и реализации профилактики таких деяний; в-третьих, будет иметь уголовно-правовое значение, так как решение о криминализации данного социально-негативного явления должно базироваться на основании анализа полученных результатов статистической отчетности.

Таким образом, данный феномен требует глубокого, всестороннего изучения и в первую очередь с позиции криминологии. Необходимо дать определение данному феномену, выявить его причины и условия, особенности, а также выработать необходимый комплекс профилактических мер.

Понятие любого социально-негативного явления имеет центральное место в криминологии, так как оно позволяет выделить его признаки, сущность и содержание. Учитывая такой научный подход к значению определения, заметим, что понятие самосуда и его содержание в юридической или иной социально-правовой литературе официально не закреплено, само понятие этого явления раскрывается в различных иных источниках (словарях). Так, в Словаре русского языка С.И. Ожегова под самосудом понимается самочинная расправа с кем-нибудь без ведома властей или суда [9]. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона самосуд – это расправа с преступником, застигнутым на месте преступления или преследуемым по горячим следам, со стороны лица, потерпевшего от преступления [4, с. 201].

Некоторые современные исследователи, рассматривающие данную проблему, также дают определение понятия «самосуд», однако при этом ссылаются на уже имеющиеся дефиниции в словарях. Так, Л.В. Пономарева, беря за основу определение из словаря С.И. Ожегова, считает, что самосуд – это самоличная расправа именно над преступником, который совершил уголовно наказуемое преступление [11]. А.М. Смирнов, ссылаясь на понятие самосуда из словаря Д.Н. Ушакова, понимает под ним самочинную расправу без ведома властей с человеком, уличенным или заподозренным в каком-нибудь преступлении [15, с. 39-43]. Вышеуказанные дефиниции имеют определенные

схожие черты и в целом раскрывают сущность данного явления, однако, по нашему мнению, они требуют дополнения и уточнения.

В частности, отметим следующее. Хотя самосуд и берет начало из обычаев кровной мести, однако он отличается от нее тем, что при мести расправу над обидчиком осуществляет, как правило, сама жертва или близкие ей люди. Самосуд же могут учинить не только жертва и ее родственники, но и посторонние, стремясь таким образом обеспечить справедливость в их понимании и предотвратить потенциальную угрозу интересам общества. Особенно это характерно для уличных самовольных расправ, когда свидетели преступления, пытаясь оказать поддержку жертве, способствуют зарождению общего психоэмоционального напряжения, втягиванию в конфликт большего числа участников и, как следствие, возникновению «синдрома толпы». Так, отмечаются случаи, когда после дорожно-транспортного происшествия по вине водителя жертвы или очевидцы устраивали над ним расправу [12; 14]. Следовательно, инициатива очевидцев актов самосуда может выступать его причиной.

Таким образом, субъектами самосуда могут быть не только жертвы и их близкие, но и иные лица.

Кроме установления тех, кто может осуществлять самосуд, необходимо определить и объекты посягательства. Как указывает А.М. Смирнов, к ним относятся: предполагаемые или реальные виновники преступления; родители, лица, их замещающие, или иные близкие родственники предполагаемого или реального виновника преступления; третьи лица [16]. Такой позиции придерживается и Л.В. Понамарева [11]. Из этого следует, что жертвой самосуда может быть как лицо, непосредственно являющееся преступником или подозреваемым в совершении преступления, так и случайные лица, которые по каким-либо признакам ассоциируются с преступником, – так называемая персонализация объекта посягательства (например, посягательство на любых мужчин). Однако мы не можем согласиться с таким утверждением, так как анализ имеющихся в словарях определений показал, что самовольный суд вершится только над лицом, который причинил вред. В данном случае мы говорим либо о лице, которое непосредственно было застигнуто на месте преступления – подозреваемом, но в уголовно-процессуальном смысле преступником не является, либо которое является таковым после вынесения приговора. Следовательно, объектом посягательства не могут быть иные, третьи, лица. Утверждения вершителей самосуда о том, что они мстят за совершенные преступления родственникам или близким обидчика и даже третьим лицам, не охватываются понятием самосуда. Преступные деяния, совершенные в силу такого мотива, прямо указывают на наличие у лица некоторого психоэмоционального расстройства и никак не связаны с самосудом. На наш взгляд, такой подход к определению объекта самосуда позволит в дальнейшем избежать уголовно-правовых коллизий.

Следующей неоспоримой характеристикой самосуда является правовая оценка тех действий или деяний, которые совершаются при самосуде. Так, из буквального толкования термина «самосуд» следует, что лицо вершит суд сам, то есть самостоятельно, вопреки установленным нормам закона. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ государство через наказания принуждает лицо, совершившее преступление, к законопослушному поведению, соблюдению уголовно-правовых запретов [10, с. 721]. Таким образом, никто, кроме государства в лице соответствующих органов, не имеет право применять меры уголовного наказания. Однако при самосуде граждане самостоятельно вершат суд, прибегая к незаконным методам.

Из этого следует, что действия, совершенные при самосуде, имеют незаконный характер, так как лица, чьи права нарушены преступником, не обращаются к государственным органам, а осуществляют суд самостоятельно. В то же время отдельной статьи в Уголовном кодексе РФ за «суд Линча» не предусмотрено, а деяния, совершаемые при самосуде, квалифицируются по тем нормам, которые нарушены. Следовательно, самосуд необходимо относить к социальному негативному феномену.

Вышесказанное позволяет утверждать, что исследуемые аспекты самосуда выступают признаками данного явления и могут лечь в основу его определения.

Таким образом, по нашему мнению, самосуд – это социально-негативное явление, включающее в себя акты самовольного наказания (расправы) подозреваемого в совершении преступления или преступника, со стороны жертвы, его родственников и близких, а также иных (третьих) лиц.

На наш взгляд, данное определение позволяет установить специфику данного явления, выявить общие свойства и признаки, а следовательно, привести более четкую его криминологическую характеристику.

В основе углубленного изучения любого социально-негативного явления кроме определения понятия и признаков, установления основных причин лежит его криминологическая типизация и классификация. Существующие основные причины самосуда необходимо подвергнуть единой систематизации и классифицировать по различным основаниям. Отметим, что А.М. Смирнов уже предлагает определенные основания классификации [15], которые мы считаем возможным дополнить. При этом:

- во-первых, использовать стандартный подход к классификации и в первую очередь выделить три основных уровня функционирования (масштаб) причинного комплекса:

1. Общие (глобальные) причины, то есть факторы, оказывающие влияние в масштабах всего общества на все негативные явления и преступность в целом. В связи с этим отметим, что общей причиной самосуда является несовершенство правовой системы, а именно непродуманность принятия законов и их низкое качество, что влечет, по мнению общественности, чрезмерную гуманизацию. Как указывал С. Франк, самосуд на Руси вершился из-за того, что жители деревни руководствовались своими мотивами, они отвергали официальный закон, полагая, что он не охватывает всех проблем, от которых напрямую зависит их жизнь, и недостаточно тонко в них разбирается [19]. Из этого следует, что основной причиной возникновения самосуда является неверие в закон, а следовательно, государственной власти. В настоящий момент современное общество также относится к органам власти с определенной долей недоверия, особенно к исполнительным и судебным [1]. Так, В.В. Овчинский утверждает: «Законодатели очень гордятся своим гуманизмом. Однако опросы всех российских социологических центров показывают, что граждане ждут от власти ужесточения наказания по отношению к преступникам, но законодатели принимают абсолютно противоположные решения. Потом возникает полное безверие в способность власти защитить народ. И, как следствие, самосуды» [17].

Также к таким причинам следует отнести наличие различного рода противоречий и конфликтов на почве политических, идеологических, духовных и иных социальных дезорганизаций.

2. Видовые детерминанты, специфичные для отдельных групп противоправных деяний. В нашем случае речь идет о неудовлетворительной работе всей правоохранительной системы, ее коррумпированности и несостоятельности. Распространение идеологии героизации самосуда и его оправдания также выступает в роли детерминант, характерных для данного явления [15].

3. Причинный комплекс конкретных противоправных деяний, способствующих совершению отдельного правонарушения. К конкретным причинам и условиям совершения актов самосуда следует отнести безответственность и безразличие отдельных должностных лиц, представителей судебного корпуса и сотрудников правоохранительных органов. Подобные отношения способствуют вседозволенности и безнаказанности правонарушителей, сокрытию преступлений и преступников;

- во-вторых, расширить классификацию причин и включить в нее следующие основания.

По природе проявления и функционирования:

1. Объективные причины самосуда, а именно существующие независимо от сознания и воли лиц, совершающих данные противоправные деяния, в конечном счете воздействуют именно на их волю и сознание, определяя противозаконное поведение. К ним относятся факторы конкретной жизненной ситуации, способствующие возникновению и реализации криминальной мотивации. Например, поводом для самосуда могут быть как действия преступника, виновного в ДТП, грабежах, разбоях, изнасилованиях и иных преступлениях (то есть преступные действия самой жертвы самосуда), так и фактор неожиданности, дерзости и открытости совершенного преступления (грабежа, разбоя).

2. Субъективные причины преступности. В данном случае имеются в виду негативные личностные качества лица, вершащего самосуд. Характерной психологической чертой данных лиц является личностная установка «Я – главный!» на фоне завышенной самооценки, что формирует предрасположенность определенной категории граждан к совершению самосуда. Кроме того, немаловажным детерминирующим фактором может выступать определенное психоэмоциональное состояние. Так, испытывая состояние депривации, возникшее после совершенного нападения, зарождается гнев и агрессия, которые направляются на лицо (обидчика), совершившее противоправное деяние. При этом появляется сиюминутное желание немедленно наказать обидчика собственными силами, не дожидаясь помощи со стороны правоохранительных органов. Например, отмечены случаи «уличного самосуда», когда очевидцы уличных грабежей самостоятельно настигали грабителей и избивали их [6; 8].

По времени действия детерминант:

1. Постоянно действующие или действующие длительный период времени (относительно стабильные детерминанты). К ним относятся факторы правового характера, а именно недостатки деятельности правоохранительных органов, порождающие недоверие граждан.

2. Действующие краткий период времени (нестабильные, спонтанно возникающие детерминанты). В качестве примеров можно привести обстоятельства, образующие криминогенные ситуации – межличностные конфликты, преступное, безнаказанное поведение потерпевших и др.

Такой подход к классификации детерминант позволит в дальнейшем более точно дифференцировать профилактические меры.

А.М. Смирнов предлагает классифицировать обстоятельства совершения «судов Линча», в частности, автор систематизирует самосуд по объему, субъекту, объекту, по этапу реализации. Одновременно определяет уровни профилактики самосудов в условиях современной России и предлагает перспективные направления по реализации данной деятельности на каждом из них [16].

В целом мы согласны с представленной классификацией, лишь добавим, что, во-первых, выделяя типы субъектов, осуществляющих самосуд, следует помимо самих потерпевших от преступных деяний и близких родственников включить еще одну, третью, группу лиц – очевидцев (свидетелей) преступлений; во-вторых, исключить из объектов посягательств иных (третьих) лиц.

Кроме того, целесообразнее распределить современные направления профилактики самосуда, обозначенные исследователем, по основным трем уровням функционирования детерминант, в соответствии с которыми мы предлагаем выделить три группы профилактических мероприятий.

1. Меры общесоциальной профилактики.

2. Специальные общепрофилактические мероприятия (специально-криминологическая профилактика).

3. Меры индивидуальной профилактики (индивидуальная профилактика).

Принимая во внимание проблемы борьбы с самосудом, заметим, что его профилактика имеет определенные особенности, так как при этом затрагиваются личностные качества, духовные ценности и моральные убеждения индивида. Следовательно, прежде чем разрабатывать определенные меры воздействия, необходимо изучать и учитывать все специфические причины данного явления, а именно те обстоятельства, которые способствовали совершению актов самосуда. В связи с этим, как нам представляется, следует с осторожностью применять меры уголовно-правового характера. Например, в рамках профилактики одним из авторов предлагается внести в ст. 63 УК РФ еще одно обстоятельство, отягчающее наказание, а именно пункт «е» – совершение преступления из мести за оконченное или неоконченное общественно опасное деяние (самосуд) [16]. Мы не согласны с предложенной мерой предупреждения, так как считаем, что введение подобной нормы за самосуд может вызвать общественный резонанс, повлечь эскалацию социальной напряженности и повышение степени социально-психологической депривации. Таким образом, уголовно-правовые меры воздействия, особенно в сторону ужесточения, требуют взвешенного и обоснованного решения.

Профилактическая система в первую очередь должна включать те меры, которые будут способствовать упреждению причин самосуда, действовать на источники его возникновения, а не на сами действия. Как говорил Чезаре Беккариа: «Лучше предупредить преступления, чем карать за них ...» [3, с. 233].

По нашему мнению, к таким мерам следует отнести в первую очередь мероприятия общесоциального и специально-криминологического характера, а именно:

1. Восполнение правовых пробелов, а также продуманность и обоснованность принятия законов.
2. Выполнение норм законов всеми участниками общественных отношений.
3. Применение комплекса мер, направленных на улучшение качества работы всей правоохранительной, в том числе и судебной системы.
4. Правовое, культурное, идеологическое и духовное воспитание общества.

Данные направления профилактики – не единственные, но они должны быть приоритетными в осуществлении государственной деятельности в борьбе с самосудом.

Для всестороннего изучения сущности самосуда нами было проведено анкетирование двухсот респондентов из числа сотрудников ОВД, которое показало следующие выборочные результаты:

1. К причинам появления самосуда 69% респондентов относят недоверие населения к правоохранительным органам.
2. Фактором, формирующим самосуд, является «синдром толпы» (когда свидетели преступления пытаются оказать поддержку жертве и нередко выступают инициатором самосуда) – 53%. При этом всего 28% анкетированных считают, что характерной чертой для личности, совершающей самосуд, является установка «Я – главный».
3. Почти поровну распределились ответы на вопрос о сферах проявления самосуда, так, 38% участвующих в анкетировании считают, что чаще всего самосуд вершится на улице, 35% – что в быту.
4. За последние пять лет количество случаев самосуда увеличилось – 52,5% опрошенных.

Кроме того, проведенный нами анализ социальных опросов на интернет-сайтах выявил, что около 75% современных россиян готовы совершить самосуд [5].

Таким образом, самосуд, будучи исторически сложившимся социально-негативным явлением, обладает специфическими признаками, характеризуется определенным своеобразием причин и условий возникновения. При этом можно выделить объективные факторы – недостатки деятельности правовой системы, распространение правового нигилизма и инфантилизма, героизация и оправдание самосуда, а также субъективный фактор – возникновение психоэмоционального состояния. Следовательно, противодействие самосудам необходимо начинать в первую очередь с правового воспита-

ния граждан, а также с мер, способствующих повышению доверия населения к правоохранительным органам. Вместе с тем данный феномен требует дальнейшего всестороннего изучения как в криминологическом, так и уголовно-правовом аспектах.

Литература

1. Александров А.С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 142-157.
2. Безгин В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152-154.
3. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА, 2004.
4. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. URL: <http://dic.academic.ru>
5. Дискуссия в российском обществе: как остановить самосуд и не бросить тех, кто ждет справедливости. URL: <http://www.1tv.ru> (дата обращения: 24.03.2014).
6. Жертвы грабителя устроили самосуд своему обидчику. URL: <http://www.newsv1.ru> (дата обращения: 18.12.2013).
7. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843.
8. Милиция спасла грабителя от самосуда. URL: <http://www.newsv1.ru> (дата обращения: 18.12.2013).
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003.
10. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. М.: Юрид. центр Пресс, 2008.
11. Пономарева Л.В. Самосуд: причины, следствия, возможности предотвращения // Российский следователь. 2009. № 4. С. 21-24.
12. Пять громких случаев самосуда в России. URL: <http://smartnews.ru> (дата обращения: 11.02.2014).
13. Самосуд в Украине // Современное общество: интернет-журнал. URL: <http://samosud.ru> (дата обращения: 10.06.2014).
14. Самосуд становится в России обычным явлением: с виновными в преступлениях разбираются очень жестоко. URL: <http://www.newsr.com> (дата обращения: 11.03.2014).
15. Смирнов А.М. Героизация самосуда как социально-культурный феномен и криминологическая проблема современной России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 429-434.
16. Смирнов А.М. Самосуд в России как социально-правовой феномен: криминологический анализ и меры профилактики // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2012. № 1. С. 39-43.
17. Суд и самосуд. URL: <http://www.echo.msk.ru> (дата обращения: 10.12.2013).
18. Bezgin V.B. Lynching in Russian countryside (late XIX-early XX) // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Modern Research of Social Problems. 2013. № 8(28). URL: <http://www.sisp.nkras.ru>
19. Frank S. Popular justice, community and culture among the Russian peasantry 1870-1900 // The world of the Russian peasant: post-emancipation culture and society. Boston, 1990. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek>

УДК 343.288

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Оксана Васильевна Золотарева, преподаватель Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России

E-mail: roma7474@bk.ru

В статье анализируется судебная практика Дальневосточного федерального округа Российской Федерации по применению отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Выявляются теоретические и прикладные проблемы, препятствующие более широкому применению этого вида освобождения от наказания.

Ключевые слова: уголовная политика; борьба с наркопреступностью; отсрочка отбывания наказания; назначение наказания; судебная практика; проблемы применения отсрочки.

POSTPONEMENT OF PUNISHMENT OF DRUG ADDICTS: FIRST RESULTS

Oksana Vasilievna Zolotareva, lecturer of the Vladivostok Branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article examines the jurisprudence of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation on the use of deferred punishment to drug addicts. Identified theoretical and practical problems hindering wider use of this type of exemption from punishment.

Keywords: criminal policy; the fight against drug trafficking; postponement of punishment; sentencing; jurisprudence; problems of application delay.

В последнее время в уголовной политике России наметилась тенденция гуманизации в сфере назначения и исполнения уголовного наказания. Пользовавшееся популярностью неэкономное применение мер уголовной репрессии привело к переполнению мест отбывания наказания в виде лишения свободы сверх каких-либо нормативов и стабильно высокому уровню рецидивной преступности.

Необходимость остановить маховик механизма воспроизводства преступности привела к поиску новых решений старых проблем и, в том числе, за счет применения наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества. Достижение целей исправления преступника и предупреждения совершения им новых преступлений, разорвав отношения с средой, – не всегда благо, поскольку, хотя негативный «багаж» отношений и остается в прошлом, но вместе с тем обрываются нити, связывающие человека с обществом в целом. Нередко происходит разрушение семьи, осужденный лишается работы, утрачивает профессиональную квалификацию, остается без жилья, атрофируются навыки взаимодействия с нормальными членами общества, что особенно опасно для несовершеннолетних преступников, и так слабо адаптированных в обществе.

В соответствии с указанной тенденцией новым содержанием наполнился такой вид наказания, как ограничение свободы, появились принудительные работы, стало возможным освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [6].

На этой волне в 2011 г. в соответствии с Федеральным законом № 420-ФЗ в Уголовном кодексе РФ в гл. 12 «Освобождение от наказания» появилась статья 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», а в Уголовно-исполнительном

кодексе РФ – статья 178.1 «Отсрочка отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больными наркоманией, и контроль за соблюдением отсрочки отбывания наказания».

Названные статьи предусматривают возможность для лица, впервые совершившего преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ и ст. 233 УК РФ, больного наркоманией и изъявившего желание излечиться, получить отсрочку отбывания наказания в виде реального лишения свободы для прохождения курса лечения и медико-социальной реабилитации.

Следует согласиться с мнением, что эти новеллы направлены на введение новых способов, форм и методов борьбы с наркоманией и дают возможность суду не лишать свободы осужденного, признанного по приговору суда виновным, не пополнять существенное количество заключенных, находящихся в местах лишения свободы [4].

Появление данного института вызвано не только гуманизацией наказания и поисками альтернативных вариантов борьбы с преступностью, свидетельствующими о развитии гражданского общества и правового государства, но и в большей степени потребностью борьбы с незаконным оборотом наркотиков в нашей стране.

Злоупотребление наркотиками – сложная социальная проблема, ее криминальные, экономические и медицинские последствия требуют всестороннего рассмотрения и безотлагательного решения [11].

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации, рассчитанной на десять лет [7], одним из основных направлений уголовной политики является борьба с наркотизацией населения – распространением и немедицинским потреблением наркотических средств.

За последнее десятилетие количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и попавших в поле зрения правоохранительных органов, возросло в среднем в 15 раз. Учитывая, что для этих преступлений характерен высокий уровень латентности, представляется обоснованной точка зрения, что размах незаконного оборота наркотических средств гораздо выше и выявляются лишь 10-15% таких преступлений [2, с. 6]. Ожидалось, что принятие законопроекта об отсрочке отбывания наказания будет способствовать повышению эффективности мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации по борьбе с наркоманией. Во многих странах мира подобная практика замены наказания на лечение и реабилитацию для наркологических больных оправдала себя и дает несомненный положительный эффект [8, с. 3].

Такое стремление законодателя нельзя не оценивать как положительную динамику в вопросе соотношения медицинской и карательной составляющих противодействия наркотизации россиян. Однако, как показывает практика, для наступления коренного перелома в борьбе с наркопреступностью одного лишь стремления недостаточно. Так, при изучении материалов уголовного судопроизводства по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ в восьми субъектах Российской Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ (все субъекты, кроме Чукотского автономного округа), была установлена фактическая не востребованность исследуемого института в правоприменительной практике.

Нами было проанализировано более 220 решений судов Приморского, Хабаровского и Камчатского краев, Амурской, Сахалинской и Магаданской областей, Республики Саха (Якутия), Еврейской автономной области по уголовным делам о преступлениях указанной категории. В период с 1 января 2012 г. по апрель 2014 г. установлен только один случай предоставления лицу, больному наркоманией, отсрочки отбывания

наказания для прохождения лечения и реабилитации (менее чем 0,5% от общего количества рассмотренных дел)*.

Представляется интересным тот факт, что основная масса приговоров касается ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (99,6%), практики же по ст. 231, 233 УК РФ почти нет (по ст. 231 УК РФ – 1 приговор, по ст. 233 УК РФ – ни одного).

Статистические данные Судебного департамента подтверждают, что незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, незаконная выдача либо подделка рецепта или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, довольно редкие составы. Так, в 2012 г. по ч. 1 ст. 231 УК РФ осуждено 483 чел., по ст. 233 УК РФ – 1 чел. [9]; в 2013 г. по ч. 1 ст. 231 УК РФ осуждено 487 чел., по ст. 233 УК РФ – 6 чел. [10].

В связи с этим возникает вопрос об обоснованности включения ст. 231 и 233 УК РФ в перечень составов, по которым возможна отсрочка отбывания наказания. Не лучше было бы включить иные составы преступлений небольшой и средней тяжести, наиболее часто совершаемые лицами под воздействием наркотических средств либо психотропных веществ.

По нашему мнению, столь низкую частоту предоставления лицам, больным наркоманией, отсрочки отбывания наказания можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, в 99% случаев разбирательство по уголовным делам рассматриваемой категории происходит в «упрощенном» особом порядке, в связи с этим подсудимому в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ назначается наказание, не превышающее 2/3 максимального срока наказания. Не «связанные» большими сроками судьбы отдают предпочтение наказаниям, не изолирующим осужденного от общества.

Санкции норм Особенной части УК РФ, по которым возможно предоставление такого рода отсрочки, содержат различные виды наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (или без такового) и, наконец, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового. Таким образом, у суда есть довольно широко представленный набор альтернативных лишению свободы видов наказания.

Кроме того, часто при таком порядке судопроизводства в судебном заседании глубоко не исследуются обстоятельства содеянного, причины и условия, способствующие совершению преступления. Подсудимый полностью признает вину в содеянном, и, по сути, все разбирательство сводится к «торгу» между сторонами обвинения и защиты за наказание, устраивающее обе стороны. Представляется, что подобная практика позволяет скрыть неэффективную работу правоохранительных органов Дальневосточного федерального округа по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков либо серьезные ошибки, допущенные в ходе расследования со стороны должностных лиц следственных органов и органов дознания.

Реальное лишение свободы, при котором возможна отсрочка в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, было применено только в 22,9% случаев. Как правило, это происходило только тогда, когда преступное деяние было совершено лицом во время испытательного срока при условном осуждении, т.е. по совокупности приговоров (8,5%), по сово-

---

* Приговор Холмского городского суда Сахалинской области от 31 марта 2014 г. по делу № 1-51/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

купности преступлений (5,4%) либо при рецидиве преступлений (7,6%). Лишь в 1,4% рассмотренных уголовных дел суд применил реальное лишение свободы к лицам, впервые совершившим преступления, перечисленные в ст. 82.1 УК РФ (как правило, при наличии отрицательных характеристик личности и отягчающих обстоятельств).

В 46% случаев суд назначил лишение свободы условно в порядке ст. 73 УК РФ. Печально закономерен тот факт, что при наличии в описательной части приговоров данных, указывающих, что, скажем, приобретение, хранение или изготовление наркотического средства совершено без цели сбыта, для личного потребления, суд крайне редко (всего в 4% случаев) пользовался правом, закрепленным в ч. 5 ст. 73 УК РФ, и вменял в обязанности осужденного пройти курс лечения от наркомании. Стандартный «набор» обязанностей, возлагаемых на осужденное лицо, – встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, являться в дни, установленные инспекцией, для отметки и не менять место жительства без разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Следует согласиться с О.А. Евлановой и Н.В. Павловской, что широкое распространение условного осуждения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляется неоправданным еще и потому, что во многих случаях оно не препятствует осужденному совершать новые аналогичные преступления, это, в свою очередь, обуславливается в одних случаях наркотической зависимостью самого лица, в других – стойкой антиобщественной направленностью личности [1].

Вторым по частоте избираемости видом наказания является штраф в денежной форме (15,7% случаев). Средний размер назначаемого штрафа – 15 300 руб., хотя санкция ч. 1 ст. 228 УК РФ предусматривает штраф до 40 тыс. руб., ч. 1 ст. 231 УК РФ – до 300 тыс. руб., а ст. 233 УК РФ – до 80 тыс. руб. Представляется, что указанная сумма штрафной санкции не способствует достижению целей наказания и не оказывает хоть сколько-нибудь карательное воздействие на осужденное лицо.

В 13% случаев суд избирал наказание в виде обязательных работ и в 1,8% случаев применял исправительные работы.

Существовавший пробел в уголовном законодательстве, при котором преступника, являющегося наркологическим больным, можно было обязать пройти курс лечения от наркомании только при назначении реального или условного лишения свободы, был устранен законодателем лишь в 2013 г. [5]. С 25 мая 2014 г. при назначении такому лицу основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд обладает правом возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Добросовестное исполнение данных обязанностей со стороны осужденного лица, как и в случаях с ч. 5 ст. 73 и ст. 82.1 УК РФ, контролируется уголовно-исполнительной инспекцией.

Еще одной серьезной проблемой, препятствующей более широкому применению отсрочки отбывания наказания, является неназначение в ходе расследования наркологической экспертизы. Представляется, что при расследовании уголовного дела о преступлениях, по которым возможно предоставление отсрочки, лицо, ведущее расследование, обязано назначить судебно-медицинскую экспертизу для установления наличия заболевания наркоманией у подследственного [4]. Однако по 85% рассмотренных уголовных дел судебно-медицинская экспертиза для установления у подсудимого наличия зависимости от наркотических средств или психотропных веществ не проводилась. Оставшиеся 15% образует положительная практика отдельных судов (например, проведение судебно-наркологической экспертизы по делам рассматриваемой категории характерно для Свободненского городского суда Амурской области).

Чаще суды основываются на справках из наркологических диспансеров либо от врачей-наркологов о том, что подсудимый не состоит на учете как лицо, имеющее заболевание наркоманией.

Неоднократно исследователями отмечалось, что злоупотребление наркотиками в настоящее время приобрело характер эпидемии, а реальные его масштабы на несколько порядков превышают данные официальной статистики – на одного зарегистрированного наркомана приходится 9-10 незарегистрированных, а каждый наркопотребитель ежегодно вовлекает в незаконное потребление наркотиков 6-10 человек [2, с. 6]. Другими словами, если лицо не состоит на учете у профильного специалиста, это не может считаться достоверным свидетельством отсутствия у него заболевания наркоманией.

При отсутствии же подобных справок, суд ограничивается лишь мнением самого подсудимого о наличии у него зависимости от наркотических средств.

В приговорах применяются следующие формулировки: «лицом, зависимым от наркотических средств, себя не считает»^{*}, «не считает себя наркозависимым»^{**}, «пояснил, что наркоманией не страдает и не нуждается в лечении»^{***}, «в настоящее время не употребляет наркотические средства, в лечении от наркомании не нуждается»^{****}.

Однако уже на первой стадии развития наркомании субъективным проявлением индивидуальной психической зависимости от наркотических средств является тот факт, что лицо больным себя не считает и желание лечиться у него, как правило, отсутствует [3, с. 28].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в своем нынешнем виде отсрочка отбывания наказания больным наркоманией представляет собой, скорее, редкое исключение в практике назначения наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые без цели сбыта, а не действенный механизм противодействия наркотизации населения.

Редакция ст. 82.1 УК РФ, несомненно, требует законодательного переосмысления, а сама отсрочка – более широкого применения в практике назначения наказания лицам, больным наркоманией.

Литература

1. Евланова О.А., Павловская Н.В. Практика применения новых норм УК России в части назначения наказания за сбыт наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Козлов А.А. Политика государства по противодействию наркотизации населения. М.: Эко-Пресс, 2009.
3. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: руководство. Л.: Медицина, 1991.
4. Матвеев Е. Основания и порядок применения отсрочки уголовного наказания для осужденных, больных наркоманией: Первый Пермский правовой портал. URL: <http://www.territoria-prava.ru/tphics/40555>.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 28.12.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

* Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области № 1-678/2013 от 11 сентября 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

** Приговор Хорольского районного суда Приморского края № 1-223/2013 от 9 октября 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

*** Приговор Советского районного суда г. Владивостока Приморского края № 1-416/2013 от 22 ноября 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**** Приговор Советского районного суда г. Владивостока Приморского края № 1-80/2014 от 21 января 2014 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

8. Организация лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией, совершивших преступления небольшой тяжести и получивших отсрочку отбывания наказания: метод. рекомендации. М.: ГНЦССИ им. В.П. Сербского, 2013.

9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год. Форма № 10-а «Число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cder.ru.index.php>

10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Форма № 10-а «Число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cder.ru.index.php>

11. Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 54-61.

УДК 343.76

МЕСТО РОССИИ В СИСТЕМЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Михаил Васильевич Жерновой, старший преподаватель
кандидат юридических наук, доцент;

Оксана Анатольевна Елисеева, преподаватель кандидат юридических наук
(Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России)

E-mail: artemdvgu@yandex.ru

В статье содержится краткий анализ транснациональных видов преступной деятельности в России, а также организационно-правовых мер по борьбе с транснациональной преступностью.

Ключевые слова: транснациональная преступность; закон; безопасность.

THE PLACE OF RUSSIA IN THE SYSTEM OF COMBATING TRANSNATIONAL CRIME

Mikhail Vasilyevich Zhernovoy, senior lecturer *Kandidat nauk* degree in Law,
associate professor;

Oksana Anatolyevna Eliseeva, lecturer *Kandidat nauk* degree in Law
(Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

The article contains a brief analysis of transnational criminal activity in Russia, as well as legal measures against them.

Keywords: transnational crime; law; security.

Многочисленные научные исследования показывают, что, пройдя институциональный путь формирования, организованная преступность превратилась в реальную угрозу мировой безопасности и стабильности. Не случайно в ежегодных докладах Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН «Состояние будущего» транснацио-

нальная организованная преступность (ТОП) названа одним из 15 глобальных вызовов человечеству. По степени разрушительности последствий она уступает лишь экологическим и демографическим проблемам.

Генеральная Ассамблея ООН 15 ноября 2000 г. приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее протоколы о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Год спустя был принят Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. К концу 2013 г. число стран – участниц Конвенции достигло 179.

Представляя собой комплексный документ, Конвенция ООН охватывает практически все направления международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью (конфискация, экстрадиция, правовая помощь, защита свидетелей и др.). Впервые на глобальном уровне в ней были закреплены положения, касающиеся борьбы с коррупцией. Ее принятие расценивается как крупный успех ООН в антикриминальной сфере.

За минувшие 20 лет российская организованная преступность приобрела ярко выраженный транснациональный характер, внимание которой в первую очередь нацелено на незаконный оборот наркотиков, незаконную миграцию, торговлю людьми, киберпространство, контрабанду [6].

Масштаб незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков представляет серьезную угрозу здоровью населения, стабильности и безопасности страны в целом. По оценкам ФСКН России, около 18,5 млн россиян хотя бы раз пробовали наркотики, а 8,5 млн – употребляют их эпизодически или регулярно. Из них 800 тыс. употребляют наркотики опийной группы (героин и пр.), 1,5 млн – синтетические, а остальные предпочитают марихуану. Более 80% наркоманов – лица в возрасте от 18 до 34 лет. Ежегодный ущерб от наркомании составляет около 600 млрд руб., или 3% ВВП*.

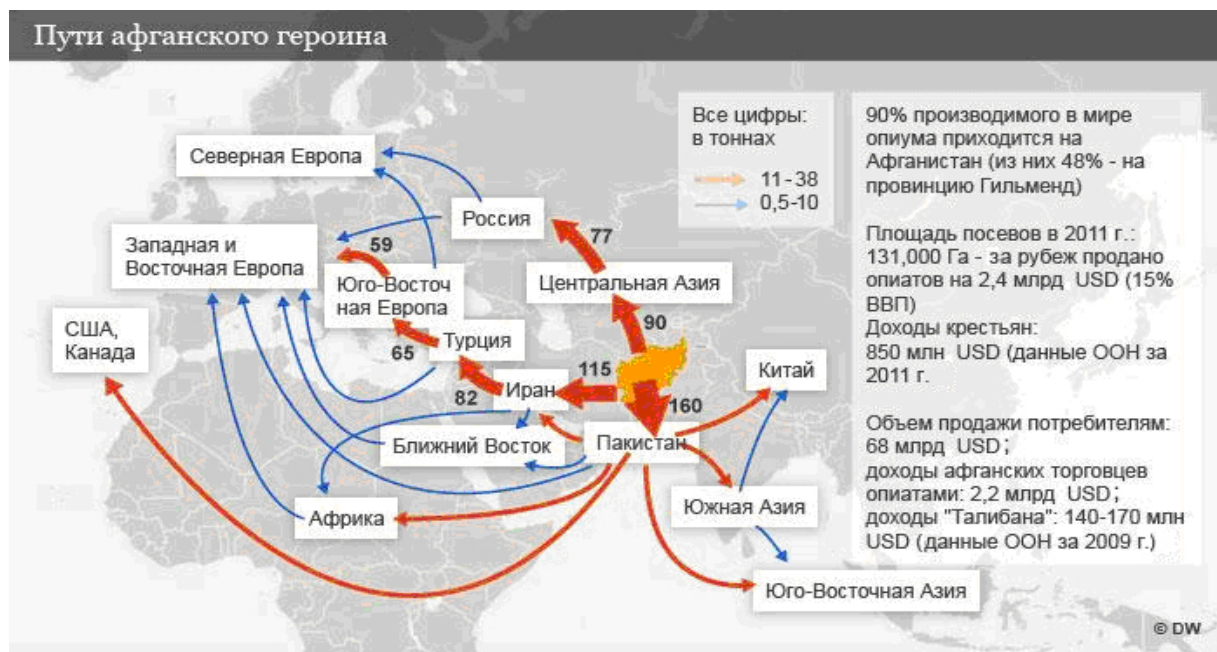
Начиная с 1990-х гг., Россия стала объектом экспансии со стороны транснациональных наркосиндикатов (латиноамериканских и азиатских), стремящихся сделать страну крупным рынком сбыта, а также использовать ее выгодное географическое положение, развитую транспортную инфраструктуру и прозрачные границы для организации каналов поставок наркотиков для транзитного перемещения в Европу.

Огромные масштабы производства героина и опия в Афганистане (95% мирового производства), прозрачность границ в Центрально-Азиатском регионе (протяженность российско-казахстанского участка границы – 7512,8 км, не считая 85,5 км морской границы), крайне низкий уровень жизни местного населения и, как следствие, незаконная миграция привели к значительной активизации поставок афганских опиатов в Россию.

По оценкам ООН, ежегодное потребление героина в России составляет 75-80 т, что в 3,5 раза больше, чем в США и Канаде, и почти вдвое больше, чем в Китае. Годовой оборот этого рынка оценивается в 13 млрд дол. При этом правоохрательными органами непосредственно на границе изымается менее 4% поступающего героина. Наряду с этим интенсивно растет поступление синтетических наркотиков из стран Балтии, Западной Европы и Китая [8].

---

* URL: <http://fskn.gov.ru>

Маршрут поставок афганских наркотиков в Россию

Активная интеграция Российской Федерации в мировое экономическое пространство сопровождается значительным притоком мигрантов. Сегодня по масштабам иммиграции Россия занимает 2-е место в мире после США. Ежегодно в страну с разными целями въезжают до 17 млн иностранцев. Однако слабый пограничный и миграционный контроль, несовершенство законодательства и коррупция способствовали появлению значительного числа незаконных мигрантов (по оценкам ФМС России, 3,5 млн). Незаконная миграция оказывает дестабилизирующее влияние на состояние рынка труда, вызывая проблемы в сфере занятости, способствует росту социальной напряженности и обострению межнациональных отношений. Также с ней тесно связана проблема трудовой эксплуатации, которая приобрела большие масштабы*.

Находясь на нелегальном положении, иностранцы часто объединяются в преступные группы или вливаются в уже существующие в целях своего жизнеобеспечения. Таким образом, незаконная миграция становится источником формирования и дальнейшего существования транснациональных преступных сообществ. Наибольшую опасность представляют закавказские (азербайджанские и грузинские) и среднеазиатские (узбекские и таджикские) преступные сообщества. Основными видами их деятельности являются незаконный оборот наркотиков и оружия, похищение и торговля людьми, преступления против собственности и на потребительском рынке.

На протяжении последнего десятилетия на долю иностранцев приходится около 2% от общего числа регистрируемых в России преступлений (не более 50 тыс. в год). Высокий уровень преступности иностранцев наблюдается в Центральном, Приволжском, Северо-Западном и Уральском федеральных округах России**.

Сегодня Россия является не только поставщиком «рабов» для мировой секс-индустрии, но и регионом, в котором процветает внутренняя торговля людьми. Как показывает практика, ежегодно выявляются десятки преступных групп, занимающихся данным видом бизнеса. Только за 2005-2011 гг. по ст. 127.1-127.2 УК РФ было возбуждено около 250 уголовных дел. Большинство таких фактов выявлено на территории Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов. При этом рассматрива-

* URL: <http://fms.gov.ru>

** URL: <http://council.gov.ru>

емый вид преступлений отличается высокой латентностью. Почти в 75% случаев торговли людьми совершается в целях их сексуальной эксплуатации. Жертвами таких преступлений становятся девушки и женщины, которых путем обмана или насилия принуждают к занятию проституцией. Около 24% случаев связано с использованием рабского труда [5].

Серьезную угрозу информационной безопасности России представляет киберпреступность – кража персональных данных, взлом аккаунтов в соцсетях, заражение вирусами, распространение вредоносного программного обеспечения, спам-рассылки на мобильные устройства, мошенничество, кража паролей. Мировой ущерб от киберпреступности достиг 113 млрд дол., а общий ущерб от кибератак в России составил 1,4 млрд дол. При этом от действий киберпреступников пострадали 17 млн россиян, в мире этот показатель составил 378 млн чел. При этом средние денежные потери на одного человека составили 87 дол. против 298 дол. в целом по миру [4].

Согласно ежегодному отчету по информационной безопасности компании «Symantec», основанному на опросе более 13 тыс. человек из 24 стран мира, включая Россию, с киберпреступностью хотя бы раз в жизни сталкивались 85% россиян, тогда как в мире этот показатель значительно ниже – 61%. Пострадали от действий киберпреступников хотя бы однажды 74% россиян и 50% людей в мире. Кроме того, за последний год с киберпреступностью столкнулись 61% россиян, показатель по миру составил 41%. Как оказалось, в России, как и в других странах, жертвами киберпреступлений мужчины (88%) становятся чаще, чем женщины (58%). Это связано с тем, что мужчины больше интересуются технологиями, а также охотнее идут на контакт в Интернете*.

Одной из наиболее острых проблем, оказывающих крайне негативное влияние на развитие экономики и потребительского рынка, является массовое проникновение в торговые организации контрафактной и фальсифицированной продукции. По оценкам Роспатента, ежегодный оборот такой продукции превышает 100 млрд руб. Программное обеспечение, информационные и лицензионные продукты, в том числе на CD и DVD, подделываются на 70-80%; алкоголь, одежда, обувь – на 30-40%; чай, кофе и другие виды продовольствия – на 30%; текстильные изделия – на 25%, медикаменты и парфюмерия – на 10-15%, табачные изделия – на 1-2%. Значительная часть контрафакта поступает из стран Юго-Восточной Азии, Турции, Польши [1].

Несовершенство природоохранного законодательства, слабый госконтроль и коррупция способствовали росту масштабов контрабанды ценных пород древесины, валютосъемных видов морских биоресурсов, исчезающих видов флоры и фауны, а также их дериватов. Ежегодный ущерб от такой деятельности оценивается в миллиарды рублей [2; 7].

Согласно Концепции внешней политики России, утвержденной Распоряжением Президента РФ от 12 февраля 2013 г., основные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены, в частности, на противодействии незаконному обороту стрелкового оружия, наркотиков и организованной преступности, сотрудничестве с другими государствами в многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов и на двусторонней основе.

В целях укрепления международного сотрудничества в рассматриваемой сфере Россией была подписана и ратифицирована Конвенция ООН [3].

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» прямо устанавливает, что правовой основой ее деятельности являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ. Согласно п. 5 ст. 10 Закона, взаимодействие полиции с иностранными правоохранительными органами и международными полицейскими организациями осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

---

* URL: <http://digit.ru/internet/20131010/406526648.html>

В настоящее время у России имеются специальные двусторонние и многосторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам с 80 странами мира. Основной формой международного сотрудничества является направление и исполнение запросов о правовой помощи, которые оформляются в соответствии с требованиями международных договоров РФ и ст. 453-454 УПК РФ.

Генеральная прокуратура России является компетентным органом Российской Федерации, который направляет в иностранные государства запросы о выдаче (экстрадиции) лиц для привлечения их к уголовной ответственности или исполнения приговоров, а также принимает решения о выдаче лиц по запросам иностранных государств и международных уголовных трибуналов (судов). Сегодня Россия имеет международные договоры, регламентирующие вопросы выдачи, с 65 государствами.

Для обеспечения оперативного взаимодействия используется институт офицеров связи (60 чел. из 34 стран), работающих при дипломатических миссиях. В свою очередь, представители МВД России находятся в 12 странах (Австрия, Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Болгария, Германия, Израиль, Испания, КНР, США, Таджикистан и Финляндия).

Особую роль играет также НЦБ Интерпола при МВД России, которое взаимодействует в сфере борьбы с организованной преступностью с 190 странами – членами Интерпола. В 2013 г. по линии Интерпола осуществлялось информационное сопровождение 173,7 тыс. уголовных дел и 6,8 тыс. дел оперучета. Информационный обмен составил 60,7 тыс. входящих (+2%) и 58,8 тыс. исходящих документов (+23%). Общий документооборот – 119,5 тыс. документов (+12%).

В общем объеме информационного обмена 24,3% составили материалы по экономическим преступлениям, 11,2% – по преступлениям против личности, 12,8% – по преступлениям, связанным с автотранспортом. Наиболее активно осуществлялось информационное взаимодействие с правоохранительными органами Германии, Японии, Украины, США. В структуре документооборота с указанными странами преобладали запросы по экономическим преступлениям, организованной преступности, а также против личности и связанным с хищением автомашин.

По инициативе российских правоохранительных органов в международный розыск по каналам Интерпола объявлено 207 обвиняемых и осужденных. Всего в розыске числится свыше 1,6 тыс. лиц данной категории. С использованием возможностей Интерпола за рубежом установлено местонахождение 67 обвиняемых и осужденных. Задержано 39 обвиняемых, выдано 42 лица. По запросам зарубежных правоохранительных органов установлено местонахождение 34 лиц, обвиняемых в совершении преступлений за рубежом (из них 14 граждан России). Задержано 18 обвиняемых, выдано 16 лиц*.

МВД России совместно с иными правоохранительными органами принимает участие в международных полицейских операциях, проводимых под эгидой Интерпола. Так, в период с 24 по 27 июня 2013 г. Интерпол провел очередной этап международной полицейской операции под кодовым названием «Пангея VI», целью которой явилось выявление и пресечение фактов незаконной реализации лекарств через Интернет. В указанной операции приняло участие 150 стран, включая Россию. В ходе операции осуществлены оперативно-розыскные и контрольные мероприятия по выявлению фальсифицированных, недоброкачественных, просроченных и запрещенных к реализации лекарственных препаратов, биодобавок и наркотических средств. По результатам проведенных мероприятий возбуждено 18 уголовных дел, выявлено около 400 интернет-сайтов, предлагающих лекарственные средства, из них 15 – заблокировано. В ходе проверок 98 оптовых складов по продаже лекарств и более 830 аптечных пунктов снято с реализации медпрепаратов на сумму более 500 тыс. руб. В рамках операции «Пангея VI» пре-

* URL: <http://council.gov.ru/structure/committees/2/news/36858>

сечена деятельность преступного сообщества, участники которого, используя товарный знак американской фармацевтической компании, производили и распространяли фальсифицированные лекарственные препараты, предназначенные для лечения онкологических заболеваний. В результате преступных действий группы правообладателю причинен ущерб на сумму более 600 млн руб. В отношении организатора и членов преступного сообщества возбуждено 2 уголовных дела *.

Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия новым вызовам и угрозам осуществляется в рамках реализации четырех программ на 2014-2018 гг.: Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью, Программы сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании, Программы сотрудничества в противодействии незаконной миграции и Программы сотрудничества в борьбе с торговлей людьми.

Учитывая масштабы указанных проблем, особое внимание уделяется наполнению и повышению эффективности функционирования Специализированного банка данных Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, в котором содержится информация почти на 49 тыс. объектов учета.

Реализация программ способствует формированию единых подходов к обеспечению безопасности и адекватному реагированию на возникающие угрозы, а также эффективной организации проведения совместных мероприятий. Так, за 2012-2013 гг. на территориях государств СНГ была пресечена деятельность более 200 организованных преступных групп, раскрыто более 25 тыс. преступлений, задержано 13 тыс. лиц, находившихся в межгосударственном розыске, изъято 1,3 тыс. единиц оружия, более 30 кг взрывчатых веществ и 56 т наркотиков **.

Сегодня Россия продолжает совершенствовать системы координации и взаимодействия с компетентными органами разных стран мира в сфере борьбы с наиболее опасными формами транснациональной организованной преступности.

Литература

1. Зыкова Т. Водка с чипом // Российская газета. 2012. 15 октября.
2. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги. М., 2013.
3. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
4. Сухаренко А. Киберугроза для кошелька. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1913>
5. Сухаренко А. Работоторговля XXI века. URL: [http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/suharenko\(18-09-13\).htm](http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/suharenko(18-09-13).htm)
6. Сухаренко А. Транснациональные аспекты деятельности российской организованной преступности // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М.: Рос. криминол. ассоциация, 2005. С. 35-49.
7. Сухаренко А. Транснациональные аспекты незаконного оборота объектов флоры и фауны // Российский следователь. 2011. № 8. С. 34-36.
8. УНП ООН: Транснациональная угроза афганского опиума. Вена, 2009.

* URL: <http://council.gov.ru/structure/committees/2/news/36858>

** URL: http://mvd.ru/mvd/sovorg/cis_coordination/bkbop

УДК 343.985.7

**О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОПРЯЖЕННЫХ С ОСТАВЛЕНИЕМ ПОТЕРПЕВШИХ В ОПАСНОСТИ**

Евгений Владимирович Зубенко, старший преподаватель
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России кандидат юридических наук

E-mail: Zubenko@1978.yandex.ru

В статье рассматривается деятельность следователя (дознателя) на последующем этапе расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности. Выделяются следственные ситуации данного этапа расследования в зависимости от наличия или отсутствия обвиняемого, а также его отношения к предъявленному обвинению.

Ключевые слова: оставление в опасности; дорожно-транспортное преступление; расследование преступлений; последующий этап; следственные ситуации; обвиняемый.

**INVESTIGATIVE SITUATIONS SUBSEQUENT STAGE INVESTIGATION
OF ROAD TRANSPORT CRIMES, LEAVING VICTIMS IN DANGER**

Evgeny Vladimirovich Zubenko, senior lecturer of the Vladivostok Branch
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the
Russian Federation *Kandidat nauk* degree in Law

The article considers the activities of the investigator, at a later stage of the investigation of a road transport crimes, leaving victims in danger. Highlights of the investigation of the situation of this stage of the investigation, depending on the presence or absence of the accused, as well as its relation to the charges.

Keywords: leaving in danger; road transport crime; the investigation of crimes; the subsequent stage; the investigation of the situation; the accused person.

В криминалистической литературе, посвященной методике расследования преступлений, большое внимание уделяется организации работы следователя на первоначальном этапе расследования преступлений. Данное обстоятельство логично, ведь последующий этап расследования в значительной мере определяется результатами, достигнутыми на предшествующем этапе. Однако расследование преступления представляет собой сложный процесс деятельности следователя, дознавателя, который целесообразно изучать на всех его этапах, в том числе и на последующем, для обеспечения правоприменителя необходимыми научно обоснованными рекомендациями по его проведению. При этом дорожно-транспортные преступления (далее – ДТП), а в особенности сопряженные с оставлением потерпевшего в опасности, обладают определенной специфичностью их совершения и выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Обеспечение безопасности дорожного движения давно стало одним из ведущих направлений политики не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. По оценке Президента Российской Федерации, «это одна из серьезных проблем международного развития, требующая выработки общей стратегии, совместных мер» [9, с. 32]. Генеральной Ассамблеей ООН 2 марта 2010 г. принята резолюция об объявлении периода 2011-2020 гг. «Десятилетием действий за безопасность дорожного движения с целью стабилизировать, а затем сократить прогнозируемую смертность от происходящих в мире ДТП путем активизации деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях» [11, с. 28]. Кроме того, Правительством Российской Федерации разработана федеральная целевая программа по повышению безопасности дорожного движения, первый этап которой (2006-2012 гг.) уже прошел, второй этап планируется осуществить в 2013-2020 гг. [7; 8]. Однако, как отмечают исследователи, «в полном объеме реализуемая государством политика, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения, не смогла коренным образом изменить криминогенную ситуацию в данной сфере» [4; 6].

Одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности потерпевшего лицом, его совершившим, которое могло и должно было в соответствии с требованиями п. 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ) оказать ему соответствующую помощь. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признал утратившей силу ст. 265 УК РФ, предусматривавшую ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управлявшим транспортным средством и нарушившим ПДД РФ. В результате возросла роль ст. 125 УК РФ, устанавливающей ответственность за оставление потерпевшего в опасности, но в целом не решающей кардинально вопроса о предупреждении этой категории преступлений. Если обратиться к статистике, то, например, в Приморском крае в 2009 г. 16 уголовных дел было направлено в суд для решения вопроса о виновности лиц за данные преступления, в 2010 г. – 29, в 2011 г. – 12, в 2012 г. – 15, в 2013 г. – 17. Однако регистрируется в год примерно от 550 до 800 случаев неоказания водителями, совершившими дорожно-транспортные происшествия, помощи пострадавшим. В Хабаровском крае в период с 2007 по 2009 г. было направлено в суд 34 уголовных дела, возбужденных по признакам ст. 125 УК РФ (2 прекращено по нереабилитирующим основаниям), при 973 зарегистрированных случаях. В Амурской области за данный период органами расследования было направлено в суд 2 уголовных дела, при том, что зарегистрировано 437 подобных происшествий. В Камчатском крае в период с 2008 по 2011 г. было направлено в суд 2 таких уголовных дела, а зарегистрировано 306 происшествий*.

Причинами такой неутешительной статистики, как нам видится, являются не только сложности в квалификации рассматриваемых преступлений, что требует отдельного исследования, но и недостаточное наличие рекомендаций со стороны криминалистической науки по вопросам проведения расследования указанного вида преступлений. Ранее нами были рассмотрены особенности первоначального этапа расследования оставления в опасности [5], теперь целесообразно разобрать действия органов расследования на последующем этапе и те следственные ситуации, которые возникают при этом. Необходимо учесть, что расследование преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, отнесено к компетенции дознания органов внутренних дел, однако на практике, если оставление в опасности связано с совершением дорожно-транспортного преступления, то расследование в целом проводится следователями органов внутренних дел.

Начало последующего этапа расследования связано с появлением в деле обвиняемого, завершается этап принятием уголовно-процессуального решения об окончании

---

* По сведениям СУ и ГИБДД УМВД по Амурской области, Приморскому краю, Хабаровскому краю, взятым по запросу автора.

предварительного расследования. Однако не редки случаи, когда обвиняемый не установлен. Поэтому для данного этапа характерны два вида типичных ситуаций, связанных с наличием или отсутствием обвиняемого:

1. Обвиняемый (подозреваемый) по уголовному делу установлен.

2. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, не установлено.

Рассмотрим названные типичные ситуации.

1. Обвиняемый (подозреваемый) по уголовному делу установлен.

Криминалистами были предприняты попытки классификации следственных ситуаций данного этапа расследования преступлений в зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному ему обвинению. Так, В.К. Гавло выделяет следующие типичные ситуации:

– обвиняемый признает себя виновным, дает показания по существу дела, свою виновность подтверждает новыми доказательствами;

– обвиняемый не признает себя полностью виновным или свою вину признает частично, несмотря на убедительные, проверенные доказательства, уличающие обвиняемого в совершении преступления;

– обвиняемый признает себя виновным частично, в части эпизодов, называет другие эпизоды и факты своей преступной деятельности [2, с. 251].

И.Н. Порубов различает пять основных типичных следственных ситуаций на последующем этапе расследования:

– обвиняемый полностью признает себя виновным, чистосердечно и объективно рассказывая о содеянном, что соответствует собранным по делу материалам;

– обвиняемый полностью признает себя виновным, но в его показаниях содержатся сведения, противоречащие материалам дела;

– обвиняемый частично признает себя виновным, и в его показаниях также содержатся сведения, противоречащие собранным материалам;

– обвиняемый не признает себя виновным, объясняя причину этого;

– обвиняемый не признает себя виновным и отказывается давать показания [10, с. 127].

Взяв за основу систему следственных ситуаций, предложенных В.К. Гавло и И.Н. Порубовым, с учетом анализа проведенных исследований уголовных дел, предлагаем выделить следующие типичные ситуации:

1) обвиняемый признает себя виновным в предъявленном ему обвинении в полном объеме;

2) обвиняемый признает себя виновным в совершенном дорожно-транспортном преступлении (происшествии), однако не признает своей вины в оставлении в опасности;

3) обвиняемый не признает себя виновным.

Обозначенная нами первая ситуация наиболее благоприятна и встречается в 36% случаев*. В такой ситуации необходимо максимально полно и подробно допросить обвиняемого обо всех обстоятельствах совершения преступления и его сокрытия, если таковое имелось. На практике в связи с внедрением компьютерной техники встречаются случаи, когда допрос обвиняемого фактически не проводится. Следователем в протокол допроса вставляются показания, набранные на компьютере, которые ранее получены были от обвиняемого, например, при его допросе в качестве подозреваемого. Такие случаи нередко встречались нам в ходе сбора и исследования эмпирического мате-

* Автором было изучено 186 уголовных дел, расследованных и рассмотренных в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, а также учитывался собственный продолжительный опыт расследования рассматриваемой категории уголовных дел в качестве следователя, начальника следственного подразделения.

риала. Впоследствии напечатанные показания обвиняемого полностью вставлялись следователями в обвинительное заключение. При этом следователи нередко забывали в нем изменить даже стиль показаний от первого лица на третье.

Такие случаи недопустимы, они являются прямым нарушением общих правил проведения допроса, предусмотренных ст. 189, 190 УПК РФ. Кроме того, следователь, получая доказательства из показаний обвиняемого, проверяет уже имеющиеся другие доказательства. Поэтому, производя допрос с нарушениями, он упускает возможность проверить ранее полученные показания, а также ущемляет права обвиняемого, касающиеся дачи показаний по предъявленному ему обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В описываемой нами первой ситуации последующего этапа расследования целесообразно производить проверки показаний на месте с участием обвиняемого в случае его согласия, а также с потерпевшим, если этому не препятствует состояние его здоровья.

При проведении данного следственного действия необходимо требовать от обвиняемого показать место оставления в опасности, месторасположение пострадавшего после происшедшего ДТП, направление, куда он скрылся, когда оставил пострадавшего в опасности, куда поставил автомобиль, как уничтожал следы ДТП. Необходимо также осмотреть участок, на котором происходило уничтожение следов ДТП в целях их возможного обнаружения (деформированные фрагменты автомобиля, ветошь со следами крови и т.п.), и установить возможных свидетелей преступных действий обвиняемого. Если виновный увозил пострадавшего с места ДТП и оставил его в другом месте, то необходимо определить маршрут такого движения, что также важно для установления возможных следов и очевидцев преступления.

Потерпевшему следует дать показания о том, где и каким образом происходило ДТП и какие действия производил водитель после ДТП: где остановился автомобиль; подходил ли водитель к нему; куда его перевезли; в каком направлении тот скрылся.

Следователь обращается в средства массовой информации, а также дает поручения органу дознания для установления дополнительных свидетелей происшествия; если свидетели установлены, осуществляются их допросы об обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу. Собираются сведения, характеризующие личность обвиняемого, по месту его жительства, работы; устанавливается наличие или отсутствие смягчающих и отягчающих его наказание обстоятельств.

Вторая следственная ситуация, когда обвиняемый признает себя виновным в совершенном дорожно-транспортном преступлении (происшествии), но не признает своей вины в оставлении в опасности, характерна для большинства случаев (53%). Как правило, обвиняемый выдвигает следующие версии своей невиновности в оставлении в опасности:

1) испугался от происшедшего ДТП, решил, что пострадавший погиб, так как удар автомобиля о тело был очень сильным, и поэтому уехал с места ДТП;

2) хотел оказать помощь пострадавшему, но, осмотрев последнего, понял, что тот погиб, после чего уехал с места ДТП;

3) полагал возможным оказание помощи пострадавшему очевидцами, которые находились на месте ДТП;

4) решил, что наехал на какое-то препятствие или переехал что-либо, например ветку, и поехал дальше, посчитав, что ничего серьезного не случилось, и только впоследствии, осмотрев автомобиль, догадался о происшедшем ДТП;

5) испугался, что очевидцы устроят в отношении его самосуд за совершенное ДТП, где пострадали люди, поэтому скрылся, опасаясь за свою жизнь.

По первой версии обвиняемого необходимо сопоставить и проанализировать его показания о «сильном ударе» с протоколом осмотра автомобиля, где зафиксированы механические повреждения. Далее выяснить у обвиняемого, имелись ли какие-либо препятствия для того, чтобы он остановился на месте ДТП, как этого требует пункт 2.5

Правил дорожного движения РФ. Допросить окружение обвиняемого (близких родственников, друзей) о том, что тот говорил по факту ДТП и оставления в опасности.

В случае заявления второй версии следователь выясняет у обвиняемого, по каким признакам тот определил смерть пострадавшего, имеет ли он соответствующие медицинские познания, навыки; проводит следственный эксперимент с участием обвиняемого для проверки его показаний. По мнению В.В. Лысенко, наиболее распространенным следственным действием по уголовным делам о ДТП, позволяющим объективизировать полученные данные, является следственный эксперимент [6, с. 23]. Также следователь допрашивает врача в качестве специалиста о том, как в обычных условиях возможно установление смерти человека. Допрашивает работников «скорой медицинской» помощи о состоянии пострадавшего на момент их прибытия на место происшествия. Устанавливает и допрашивает свидетелей – очевидцев преступления.

По третьей версии следователь должен выяснить у обвиняемого в ходе допроса, почему тот считает, что очевидцы, если они и были, должны оказывать помощь пострадавшим. Таковую помощь обязаны осуществить лишь сотрудники медицинских учреждений и правоохранительных органов, то есть только те лица, которым это вменяется в обязанность в соответствии с их служебной деятельностью, либо лица, поставившие пострадавших в опасное состояние, т.е. водители, совершившие ДТП. Здесь следователю также надлежит установить и допросить свидетелей – очевидцев преступления.

По четвертой версии следователь проводит следственный эксперимент на предмет установления видимости пешехода с водительского места автомобиля или другого источника опасности, с которым произошло столкновение или наезд (переезд), а также оценивает наличие и характер механических повреждений автомобиля.

Если обвиняемый выдвигает версию о том, что он испугался расправы очевидцев за совершенное им ДТП, то в этом случае следователю необходимо выяснить, как, по свидетельству обвиняемого, действовали очевидцы, на основании чего он решил, что ему самому угрожает опасность; останавливал ли он автомобиль и пытался ли предпринять какие-либо действия по оказанию помощи пострадавшим. Также устанавливаются очевидцы, производится их допрос, а при существенных противоречиях в показаниях проводятся очные ставки с обвиняемым.

Третья типичная ситуация, когда обвиняемый полностью не признает своей вины в предъявленном ему обвинении, характерна для 11% изученных уголовных дел. В такой ситуации обвиняемый отрицает свою причастность к совершенному дорожно-транспортному происшествию и считает, что если он ничего противозаконного не совершал, значит, и оказывать помощь пострадавшим не обязан. В таком случае обвиняемый может выдвинуть следующие версии:

- 1) он не управлял автомобилем и не находился в нем в момент совершения преступления, так как в это время был в другом месте;
- 2) он не управлял автомобилем, водителем было другое лицо (знакомое, малознакомое, незнакомое);
- 3) автомобиль у него был похищен.

По данной ситуации следователь проводит дополнительные следственные действия, направленные на сбор доказательств о причастности обвиняемого к совершенному преступлению. Проверяет его алиби, производит допросы окружения обвиняемого (близких родственников, друзей), уточняет, что им известно о ДТП и оставлении в опасности, в котором тот обвиняется. Устанавливает очевидцев преступления, проводит их допросы, организует опознание ими обвиняемого, проводит очные ставки между обвиняемым, потерпевшим, очевидцами в случае наличия существенных противоречий в ранее данных показаниях этих лиц. В силу конституционных гарантий прав и свобод личности один из ранее допрошенных может отказаться от дачи показаний против себя, своих близких. В этом случае в порядке конкуренции следственных действий можно

допросить других свидетелей, владеющих соответствующей информацией. Если таковых нет, то с согласия одного из участников очной ставки проводится проверка показаний на месте. Достоверность допроса на месте в данном случае подтверждается участием понятых, видеосъемкой, звукозаписью.

Если обвиняемый заявляет, что автомобилем управляло другое лицо, то у него выясняются установочные данные этого лица, характер взаимоотношений обвиняемого с ним, а также причины, послужившие основанием для передачи управления автомобилем; куда направилось это лицо после происшествия, встречался ли он с ним позднее.

Для проверки версии обвиняемого о хищении его автомобиля приобщается к материалам уголовного дела соответствующее заявление водителя. Материалы по данному факту исследуются на предмет, когда было сделано заявление, при каких обстоятельствах (до или после ДТП). Здесь могут быть назначены трасологические экспертизы по исследованию замков автомобильных дверей и замка зажигания для решения вопроса о том, имеются ли на замках следы постороннего воздействия (поддельного ключа, отмычки). Исследуется обивка водительского сиденья и верхняя одежда обвиняемого в целях обнаружения и последующего отождествления обнаруженных тканевых волокон. Проводятся дактилоскопические экспертизы по следам пальцев рук, обнаруженных при осмотре автомобиля, а также экспертизы по следам обуви, грунта, обнаруженных на коврике под водительским сиденьем.

2. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, не установлено.

К сожалению, не по каждому уголовному делу устанавливается обвиняемый (подозреваемый), поэтому возникают ситуации, когда и на последующем этапе расследования данная процессуальная фигура отсутствует по причине его неустановления. Обязанностью следователя является принятие всех возможных мер для его установления. С этой целью он должен исследовать собранные на начальном этапе производства по делу доказательства и оценить их для определения дальнейших мероприятий, направленных на выявление преступника. Им даются поручения для организации розыскных мероприятий в ГИБДД, уголовный розыск, территориальные отделы органов внутренних дел.

Проводятся нижеперечисленные следственные действия:

1. Дополнительные допросы потерпевших, свидетелей-очевидцев для получения новой и уточнения имеющейся доказательственной информации. Повторный допрос целесообразен по той причине, что первоначальные показания потерпевшего или свидетеля могут быть даны в несколько искаженном виде вследствие сильного душевного волнения, стрессовой ситуации, болевого состояния, возникшего в результате совершенного преступления. С течением времени указанные состояния проходят, и поэтому допрашиваемое лицо может адекватно оценить происшедшее событие и дать более объективные показания, чем ранее.

2. Осмотр полученных в результате выемок и обысков предметов и документов. Данное следственное действие проводится для фиксации доказательственной информации и обнаружения сведений, могущих стать основанием для выдвижения поисковых версий. Например, осмотр отделившихся фрагментов автомобиля или одежды потерпевшего со следами наслоения лакокрасочного покрытия транспортного средства, рисунка протектора шин способствует выдвижению версий о его марке и типе, а также имеющихся особенностях, что способствует его обнаружению.

3. Назначение и производство судебно-медицинских, трасологических, криминалистических и других экспертиз, а также оценка их результатов [1].

4. Допрос свидетелей, ранее не допрошенных по различным причинам или установленных при производстве розыскных мероприятий.

Результативность расследования в этой следственной ситуации во многом зависит от наличия «оперативного сопровождения», которое включает работу по единому пла-

ну проведения не только следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий.

Если в течение определенного законом срока расследования подозреваемый (обвиняемый) не будет установлен, то в соответствии с ч. 1 ст. 208 УПК РФ производство по уголовному делу подлежит приостановлению по данному основанию. Исследование показало, что активный поиск преступника и его установление с привлечением значительных сил и средств органа внутренних дел осуществляется, как правило, в срок до десяти суток с момента совершения преступления. В дальнейшем происходит постепенное снижение поисковой активности следователя и органа дознания. Такой спад деятельности имеет объективные и субъективные объяснения. Во-первых, не вызывает сомнений то обстоятельство, что фактор времени играет негативную роль для следователя и положительную – для преступника. Водитель, если его не установили в указанный срок вместе с транспортным средством, успевает уничтожить следы, которые, как правило, остаются на автомобиле. Он ремонтирует либо производит замену поврежденных деталей, уничтожает микроследы (кровь, волосы и т.п.), продумывает свое алиби и другие способы противодействия, направленные на сведение к минимуму возможности установления его причастности к преступлению. Во-вторых, активность следователя и органа дознания впоследствии переключается на раскрытие «по горячим следам» других преступлений, расследование которых может быть им поручено.

В связи с этим показателен случай по одному из рассматриваемых уголовных дел, описанный в средствах массовой информации и получивший широкую огласку.

31 марта 2010 г. в Екатеринбурге водитель, управляя автомобилем «Тойота-Камри», совершил наезд на восьмилетнюю девочку-пешехода, после чего с места происшествия скрылся, оставив последнюю в опасном для жизни и здоровья состоянии. Впоследствии девочка погибла. На начальном этапе поисковых действий следствие обладало незначительной информацией об автомобиле и водителе. Преступника устанавливали и разыскивали с привлечением значительного количества сил и средств милиции, а также с помощью общественности. Было задействовано телевидение, радио, Интернет, использовался вертолет. Практически каждый житель города был проинформирован о случившемся, благодаря чему в итоге водитель был найден на пятые сутки поиска. При этом он пытался уничтожить улики наезда, оставленные на его автомобиле [3].

Приведенный пример наглядно иллюстрирует возможность установления преступника не только силами правоохранительных органов. Если в расследовании задействовано большое количество сотрудников органа внутренних дел, привлечена общественность, а время для поиска доказательств еще не упущено, то успех практически обеспечен.

Однако значительные силы и средства расследования не всегда могут обеспечить установление преступника, если при проведении первоначальных следственных действий имелись следственные ошибки. Так, в 2003 г. в г. Комсомольске-на-Амуре неустановленным автомобилем под управлением неустановленного водителя был совершен наезд на пешехода Ч. Водитель после наезда скрылся, оставив пострадавшую в опасном для ее жизни состоянии, что впоследствии привело к ее смерти. При осмотре места происшествия предметов, по которым можно было определить автомобиль, обнаружено не было. Верхняя одежда пострадавшей, в которой она была в момент преступления, изъята не была, поэтому не исследована на предмет наличия на ней следов транспортного средства. Впоследствии установленные очевидцы указывали, что наезд был совершен предположительно автомобилем «Тойота-Карина» темного цвета. Были осмотрены все зарегистрированные в г. Комсомольске-на-Амуре автомобили «Тойота-Карина», а также автомобили других аналогичных марок, однако безрезультатно. Расследование длилось более 3 лет, были задействованы силы ГИБДД, уголовного розыска

ка, общественности, уголовное дело насчитывало 10 томов собранных материалов, но преступление осталось нераскрытым*.

Таким образом, на последующем этапе расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности, следователь (дознатель) продолжает проводить следственные и другие процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Следственные ситуации на данном этапе складываются в зависимости от наличия или отсутствия лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Если обвиняемый присутствует, то следственные действия проводятся в целях получения доказательств о его виновности, сведений о личности, наличии или отсутствии обстоятельств, смягчающих или отягчающих его наказание, и т.д. При отсутствии виновного проводятся мероприятия по его установлению и отысканию.

Литература

1. Башеванжи Е.А. К вопросу о комплексной экспертизе при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 88-91.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
3. Дубичева К. Поиск черной «японки» // Российская газета. 2010. 7 апреля.
4. Ефимова Е.О. Личность водителя и ситуация в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Зубенко Е.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с оставлением в опасности по делам о ДТП // Проблемы права. 2011. № 5.
6. Лысенко В.В. Собираение, проверка и оценка сведений о временных характеристиках дорожно-транспортного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
7. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах: постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 9. Ст. 1020.
8. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»: распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1995-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6282.
9. Первая Всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения: время действовать (Москва, 19–20 ноября 2009 г.) // Stop-газета. 2009. № 12.
10. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998.
11. Чуклинов Н.Н. Социально-экономические последствия аварийности на автомобильном транспорте в Российской Федерации // Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах: сб. докл. 9-й Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 сентября 2010 г.). СПб., 2010.

---

* Уголовное дело № 283611/2003 // СО ОМВД по г. Комсомольску-на-Амуре.

УДК 343.985.7

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Александр Анатольевич Егоров, начальник отдела кадров
Дальневосточного юридического института МВД России

E-mail: Ok_212@mail.ru

Автором предпринята попытка классифицировать способ подготовки, совершения и сокрытия мошенничества в сфере кредитования на группы, что способствует более эффективному расследованию данного вида преступлений.

Ключевые слова: кредитование; мошенничество; криминалистическая характеристика; способ.

THE MEANS OF COMMITTING CRIME AS THE BASIC ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC SPECIFICATION OF FRAUD IN THE SPERE OF LENDING

Alexander Anatolevich Egorov, the personnel manager of the Far Eastern Law
Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The author makes an attempt to classify into groups the way of preparing, committing and concealing fraud in the sphere of lending which promotes more effective investigation of this type of crime.

Keywords: lending, fraud; criminalistics characteristics; means.

Кредит выполняет в рыночной экономике важные функции, является одним из основных условий экономического развития государства, неотъемлемой частью экономического роста – все это обуславливает развитие системы кредитования физических лиц и расширение перечня предоставляемых банками кредитных услуг.

Рост межбанковской конкуренции на рынке кредитования физических лиц вынуждает банки искать более эффективные и привлекательные пути кредитования населения, снижая требования к выдаче кредитов, что не может не привлекать различного рода мошенников. Несмотря на активное противодействие банков возможным мошенничествам, преступники успешно приспосабливаются к существующим механизмам кредитных операций и формам контроля за их проведением, избирают новые и видоизменяют прежние способы мошенничества, используют в преступной деятельности все более совершенные методы и современные технологии, преступления характеризуются тщательной подготовкой и детальным планированием.

Вступивший в силу 10 декабря 2012 г. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о мошенничестве) существенным образом изменил правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество. Законодатель установил специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за мошеннические действия (бездействие), одним из которых является мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Совершение данного преступного деяния возможно исключительно в области кредитных отношений. Это особая группа экономических отношений, в их основе лежит движение стоимости. Кредитование –

это взаимоотношения между кредитором и заемщиком; возвратное движение стоимости; движение платежных средств на началах возвратности; движение ссуженной стоимости; движение ссудного капитала; размещение и использование ресурсов на началах возвратности; предоставление настоящих денег взамен будущих денег и др. [2].

В настоящее время мошенничество в сфере кредитования приобретает широкое распространение в криминальной среде. Так, в Хабаровском крае по ст. 159.1 УК РФ в 2012 г. зарегистрировано 15 преступлений, выявлено 4 лица, в 2013 г. – 154 преступления, выявлено 38 лиц, за пять месяцев 2014 г. – 83 преступления, выявлено 38 лиц [5]. Величина преступного дохода от данного вида мошеннических действий достаточно велика. По оценкам Национального бюро кредитных историй (НБКИ), на 1 января 2014 г. потери кредиторов от мошенников составили 153 млрд руб., тогда как годом ранее – 67 млрд руб. [4].

На начальном этапе взаимоотношения между заемщиком и кредитором проходят как гражданско-правовые отношения. Заемщик выступает в роли законопослушного гражданина при предоставлении сведений о своей платежеспособности для последующего заключения договора кредитования. Наличие у заемщика прямого умысла на хищение денежных средств, находящихся в активе банка, имеет латентный характер.

Одной из первостепенных задач при выявлении и последующем расследовании данного вида преступлений является установление преступного умысла у заемщика на завладение денежными средствами банка. Несомненную помощь в решении этой задачи оказывает знание криминалистической характеристики мошенничества в сфере кредитования и одного из основных ее элементов – способа совершения данного преступления.

Как пишет В.П. Лавров, «под криминалистической характеристикой большинство ученых понимает систему сведений о типичных признаках определенной категории преступлений, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования» [3, с. 33].

Основные структурные элементы криминалистической характеристики мошенничества, по мнению Н.П. Яблокова, «... наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения, типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступивших преступных последствий» [6, с. 564]. Он считает, что наиболее ярко криминалистические особенности мошенничества проявляются в способе его совершения [7, с. 323].

В свое время Г.Г. Зуйков дал следующее определение криминалистического способа совершения преступления: «...это детерминированная условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности система взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанных с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий» [1, с. 84].

С учетом проведенного анализа уголовных дел^{*}, судебной следственной практики нами сделан вывод о том, что способ совершения мошенничества в сфере кредитования является полноструктурным, включающим тщательную предварительную подготовку, совершение и комплекс мер по сокрытию следов преступной деятельности.

Вместе с тем действия по подготовке, совершению и сокрытию рассматриваемых преступлений имеют свои особенности. Связаны они в первую очередь с определением того, кто и как совершает данный вид преступления. В основном это: 1) неплатежеспособные граждане, 2) группа лиц или 3) сотрудники банка, использующие свое должностное положение. В соответствии с данными группами мошенников рассмотрим их

^{*} Уголовные дела № 922838/2012, 141136/2013, 141236/2013, 654640/2014 // СУ УМВД России по Хабаровскому краю.

действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления в сфере кредитования. Первая группа: подготовка, совершение и сокрытие мошенничества неплатежеспособными гражданами.

Анализ уголовных дел показал, что главной задачей для преступников в процессе подготовки совершения мошенничества является создание благоприятных условий для успешной реализации преступного замысла.

На этом этапе для первой группы характерны следующие действия:

- выбор банка, в котором будет осуществлено получение кредита, и определение вида кредитования;
- открытие счета в банке, на который будут перечислены денежные средства;
- самостоятельная подготовка необходимого пакета документов (в некоторых случаях и их подделка) для предоставления в банк;
- маскировка внешнего вида (в некоторых случаях), определение формы поведения в процессе заключения договора кредитования в банке.

Так, гр. Ч. совершил хищение денежных средств путем предоставления кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений. 11 ноября 2013 г. гр. Ч., будучи нетрудоустроенным, пришел в офис кредитной организации в г. Алапаевске, обратился к кредитному специалисту с заявкой на получение займа, в которой указал ложные сведения о месте работы, должности, размере заработной платы. Доверяя предоставленным сведениям и не сомневаясь в их достоверности, специалист по выдаче займов оформил с гр. Ч. договор займа с рассрочкой платежа на 140 дней. Гражданин Ч. подписал указанный договор, заведомо не собираясь выполнять его условия. 12 ноября 2013 г. гр. Ч., получив денежные средства, скрылся*.

Для второй группы мошенников в сфере кредитования характерны следующие действия:

- подготовка пакета документов от имени действующего предприятия (фирмы) или создание такого в целях прикрытия преступного намерения;
- изучение рынка кредитования, межбанковской конкуренции, порядка оформления кредитных договоров, способов прохождения скоринговых проверок;
- выбор банков, в которых будет осуществлено получение кредитов, и определение видов кредитования;
- открытие счетов в банках, на которые будут перечислены денежные средства;
- размещение объявлений в средствах массовой информации о подборе граждан для «работы на кредите»;
- подбор граждан из маргинальной среды (безработные, алкоголики, наркоманы, лица без определенного места жительства и т.д.) в целях привлечения их в качестве заемщиков для заключения кредитных договоров;
- изготовление фиктивных документов для предоставления в банк;
- подготовка сценария поведения, внешнего вида будущих заемщиков для успешного прохождения скоринговых проверок и дальнейшего заключения договора кредитования в банке.

Так, гр. Ф., А., И., Г. и З. вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на хищение денежных средств путем получения кредитов в различных банках г. Хабаровска. Гражданин Ф., являясь организатором преступной группы, неоднократно проводил подбор граждан, предлагая им работать «по кредитам» по заранее отработанной схеме.

В целях сокрытия совершенных преступлений и придания своим незаконным действиям видимости гражданско-правовых отношений, гр. Ф., А., И., Г. и З. заранее договорились о намерении возвращать часть похищенных денежных средств у банков пу-

* Судебное дело № 1-19/2014 // Судебный участок мирового судьи № 2 Свердловской области г. Алапаевск.

тем внесения платежей по кредитам. Предварительно ими был разработан сценарий прохождения скоринговых проверок в банках города, распределялись роли в совершении многоэпизодных преступлений. Гражданин Ф., являясь якобы руководителем нескольких коммерческих организаций, оформлял необходимый пакет документов для предоставления в банки города с заведомо ложными сведениями о том, что гр. А., И., Г. и З. работают в этих организациях в должностях коммерческих директоров, специалистов и так далее, с соответствующей заработной платой. Граждане А., И., Г. и З. заключали с банками кредитные договоры и снимали с расчетных счетов предоставленные им в кредит наличные денежные средства, которыми распоряжались с учетом распределения ролей в преступной группе*.

Для третьей группы мошенников характерны следующие действия:

- трудоустройство на работу в банк и использование в дальнейшем служебного положения для осуществления преступного умысла;
- изучение рынка кредитования, порядка оформления кредитных договоров, внутренних локальных нормативных актов банка;
- разработка алгоритма преступных действий для хищения денежных средств банка с использованием служебного положения;
- выявление и привлечение из числа сотрудников банка лиц, склонных к совершению хищения денежных средств;
- выявление и изучение граждан в целях установления их платежеспособности;
- сбор документов, удостоверяющих личность предполагаемых заемщиков.

Так, ведущий инспектор сектора экономической безопасности Управления безопасности банка г. Хабаровска гр. Т. в соответствии со своими должностными инструкциями осуществлял изучение физических лиц, обращающихся в банк за получением кредитов, и непосредственно участвовал в мероприятиях по сопровождению кредитов. На протяжении длительного времени гр. Т., используя свое служебное положение, осуществлял хищение денежных средств, принадлежащих банку. В частности, гр. Т. организовал преступную группу, состоящую из двух подразделений. Участники первого подразделения осуществляли подбор граждан, предлагая возможность заработать на кредите, и осуществляли сбор утраченных паспортов граждан или ксерокопий паспортов для дальнейшей передачи гр. Т. В соответствии с разработанной схемой они направляли отобранных граждан в соответствующие отделения банка города, где участники второго подразделения организованной группы из числа работников банка с использованием должностного положения осуществляли незаконные банковские операции по оформлению кредитов на подставных граждан или на предоставляемые им ксерокопии утраченных паспортов, а также снятие с расчетных счетов предоставленных в кредит наличных денежных средств в свое пользование**.

Для всех перечисленных групп мошенников в сфере кредитования характерны действия, направленные:

- на заключение кредитного договора (юридическое оформление), согласно которому банк обязуется предоставить денежные средства (кредит) в размере и на условиях, предусмотренных договором;
- на реализацию преступного замысла, заключающуюся в непосредственном изъятии денежных средств из активов банка.

Чтобы скрыть следы преступления, вышеназванные группы мошенников совершают следующие типичные действия:

- частично осуществляют платежи по кредиту;

* Уголовное дело № 654640/2014 // СУ УМВД России по Хабаровскому краю.

** Уголовное дело № 141136/2013 // СУ УМВД России по Хабаровскому краю.

- обращаются в правоохранительные органы с заявлением об утрате документа, удостоверяющего личность (паспорта), для создания алиби (как правило, это действие осуществляется на этапе подготовки преступления);

- изменяют место постоянного проживания.

В ходе расследования преступления данные лица отказываются от дачи показаний либо дают ложные показания.

Таким образом, существуют типичные и специфические черты в подготовке, совершении и сокрытии преступления каждой из перечисленных групп мошенников.

Неплатежеспособный гражданин, как правило, совершает мошенничество в сфере кредитования одноэпизодно, сумма причиненного ущерба не велика.

Преступник использует межбанковскую конкуренцию, предоставляет соответствующий пакет документов и для успешной реализации преступного замысла идет по упрощенному алгоритму действий. В зависимости от того, какое личное впечатление он произведет как будущий заемщик и заинтересован ли банковский оператор «выполнить план по кредитам», будет реализован его преступный умысел. Как правило, банк требует от потенциального заемщика установленный пакет документов, который включает паспорт гражданина, справку о доходах 2-НДФЛ и собственноручно заполненную анкету. Принимая решение о выдаче кредита, банковские операторы для оценки заемщика применяют скоринговую проверку, в которой используются три группы критериев: 1) персональные данные заемщика (пол, возраст, семейный статус и т.д.); 2) финансовое положение (профессия, трудовой стаж, уровень заработной платы за определенный период, соотношение доходов и расходов, наличие других долговых обязательств и т.д.); 3) сопутствующая информация (все, что потенциально может повлиять на кредитоспособность, в том числе дополнительные источники дохода, имущество в собственности, поручительства и т.д.). Также проводится оценка поведения и внешнего облика потенциального заемщика. Однако повышение межбанковской конкуренции на рынке кредитования физических лиц вынуждает банки снижать требования к выдаче кредитов, риски невозвратов банки закладывают в процентную ставку – чем выше они оценивают эти риски, тем выше ставка, что, в свою очередь, опосредует рост мошенничества в сфере кредитования.

Подготовка, совершение и сокрытие мошенничества в сфере кредитования группой лиц или лицами, использующими свое должностное положение, являются более квалифицированными и динамичными, так как весь алгоритм действий ими детально прорабатывается, заблаговременно качественно планируется и подкрепляется соответствующими документами и сценарием.

Реализация преступного умысла на завладение денежными средствами активов банка группой лиц или сотрудниками банка, использующими должностное положение, качественно отличается от реализации преступного замысла неплатежеспособного гражданина: применяются современные технологии, средства массовой информации, привлекаются слабо защищенные слои населения, не последнюю роль играют должностное положение и знание локальных нормативных актов банковской системы и так далее, что позволяет на протяжении длительного времени совершать многоэпизодные преступления в сфере кредитования, нанося существенный ущерб банкам.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о наличии разнообразных способов подготовки, непосредственного совершения и сокрытия мошеннических действий в сфере кредитования. Классификация их по группам способствует более эффективному расследованию данного вида преступлений.

Литература

1. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учеб. пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013.
3. Лавров В.П. Криминалистика. М., 1999.
4. Российская Бизнес-газета. 2014. 11 февраля.
5. Статистические данные ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю: письмо от 18 июня 2014 г. № 5/4-2439.
6. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 1995.
7. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2006.

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СПОСОБА ФИКСАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Михаил Сергеевич Баранов, преподаватель Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России

E-mail: bms-v@mail.ru

По мнению автора, использование средств цифровой фотографии в практике следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел сопряжено с рядом проблем, некоторые из которых рассмотрены в данной статье. На основе анализа сделаны предложения по их решению, которые будут способствовать повышению эффективности работы органов внутренних дел в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: преступление; следы преступления; фиксация; цифровая фотография; следственные действия; доказательства.

PROBLEMS OF FUNDS DIGITAL PHOTOGRAPHY AS AN ADDITIONAL RECORD INFORMATION IN INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Mikhail Sergeevitch Baranov, lecturer of the Vladivostok Branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

According to the author the use of digital photography in the practice of investigative and operational units of internal affairs bodies poses a number of problems, some of which are discussed in this article. Based on the analysis made proposals for their solution, which will contribute to improving the efficiency of the internal affairs agencies in the detection and investigation of crimes.

Keywords: offense; traces of the crime; fixing; digital photography; investigations; evidence.

Преступления, как и любые действия (бездействие), всегда сопровождаются изменением окружающей среды. В криминалистике такие изменения называются следами преступления, которые находят отражение в сознании преступника, потерпевшего, свидетелей и окружающей среде, с которой контактируют участники преступного события. Следствием контактного взаимодействия объектов являются материальные следы, которые причинно связаны с событием преступления и поэтому являются важней-

шими источниками доказательственной информации об обстоятельствах его совершения и лицах, его совершивших. Чтобы получить такую информацию, а затем использовать ее в раскрытии и расследовании преступлений, все материальные следы необходимо обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать. Эти задачи решаются в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с применением научно-технических средств и посредством разработанных криминалистической методик.

Согласно уголовно-процессуальному закону, обязательным и основным способом фиксации хода и результатов любого процессуального действия является его протоколирование, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий – составление оперативно-служебных документов. Такие способы фиксации предоставляют возможность для регистрации времени, места, условий проведения процессуального действия и оперативно-розыскных мероприятий, его участников, констатации факта изъятия следов и предметов – вещественных доказательств, способа и характера упаковки, позволяющей сохранить изъятые следы для последующего экспертного исследования в надлежащем виде. Однако на первоначальной стадии раскрытия и расследования преступления трудно, а порой невозможно предвидеть и отразить в протоколе все, что впоследствии может оказаться существенным в ходе расследования уголовного дела. Таким образом, совершенно очевидно, что одного описания в протоколе не достаточно. Необходимо использовать такие средства фиксации, которые давали бы ясное и максимально точное представление об исследуемом объекте, событии, факте.

Именно таким средством являются фотография и видеозапись (ст. 164, 166 УПК РФ), которые позволяют зафиксировать внешний вид и свойства объекта, обнаруженного в ходе проведения следственных действий.

Применение в ходе раскрытия и расследования таких способов фиксации обеспечивает наглядность обнаруженных и изъятых следов, хода и результатов процессуальных действий и имеет значение для удостоверения полученной следователем, экспертом, специалистом или сотрудником органа дознания, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, информации. В связи с этим А.А. Леви справедливо отмечал, что «фиксация выполняет существенную познавательную функцию, в определенной степени заменяет суду непосредственное восприятие зафиксированной информации» [6, с. 8].

Фотографирование (фотосъемка), как показывает анализ результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, – в настоящее время наиболее распространенная форма наглядно-образной фиксации. Это обусловлено большей, по сравнению с другими способами фиксации, доступностью, простотой и дешевизной фотографических процессов и аппаратуры, достаточностью и достоверностью необходимой для достижения целей фиксации.

Фотофиксация не только наглядна и точна, но и объективна. В отличие от субъективных описаний, составления схем и зарисовок, фотоаппарат запечатлевает на носителе информации все без исключения предметы, находящиеся в поле зрения объектива. Поэтому снимки достаточно полно отображают признаки и свойства сфотографированных объектов. По сравнению с другими способами фиксации, основу которых составляет наблюдение, фотографирование точнее в цветопередаче [4, с. 25].

Появление цифровых фотокамер с электронной световоспринимающей поверхностью открыло возможности по преобразованию изображений для компьютерной обработки и получению их копий (отпечатков) на широком круге носителей: жестком диске, компакт-диске, термобумаге, писчей бумаге. Современные средства печати позволяют получать изображения с хорошей передачей полутонов и с высоким разрешением.

Изображения, записанные в электронно-цифровом виде, можно хранить длительное время, а при наличии автоматизированных систем поиска их нахождение займет небольшой объем в большом многодисковом архиве.

Таким образом, из всего многообразия методов фиксации информации особое место отводится фотографии. Дело в том, что результатом их применения в уголовном судопроизводстве являются фотоснимки, которые позволяют закрепить в материалах уголовного дела наблюдаемые факты, действия их участников, следы, отличительные свойства предметов – вещественных доказательств и другое [10, с. 33] в понятной каждому субъекту уголовного судопроизводства форме отображения информации. Исследуя эти вещественные доказательства, органы следствия, дознания и суда получают (непосредственно или посредством экспертизы) сведения, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. К тому же «...фотография не влияет на сохранность и состояние снимаемого объекта. Именно поэтому фотосъемка предшествует любому другому способу фиксации, применение которого может изменить или разрушить объект» [4, с. 26].

Осознание значения и роли фотосъемки, а также других наглядно-образных методов фиксации хода и результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий привело к совершенствованию законодательства и в первую очередь ч. 1.1 ст. 170 и ст. 166 УПК РФ, что позволило частично отказаться от института понятых при проведении следственных действий, с обязательной фиксацией хода их проведения при помощи технических средств фотовидеофиксации.

Основанием принятия такого решения послужили исследования, которые установили, что «описание места происшествия и вообще всего, что осталось неизвестного от совершившегося события, никогда не даст такого ясного представления, как фотография» [1, с. 166].

Однако, как показывает практика, внесенные изменения в УПК РФ, а в последующем и в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность по организации и осуществлению оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, помимо положительных результатов повлекли и ряд проблем, в частности, связанных с применением технических средств, которые могут быть использованы для наглядно-образной фиксации информации при проведении следственных действий, и с возможностью экспертного исследования полученных результатов, которые впоследствии могут выступать в качестве доказательств в рамках расследуемого уголовного дела.

Остановимся более подробно на тех проблемах и причинах их возникновения, которые, по нашему мнению, являются наиболее актуальными.

В настоящее время современные научно-технические средства, в частности цифровая фотография, активно и повсеместно заменяют «традиционные» способы фиксации информации. Широко используется цифровая фотография и в деятельности правоохранительных органов. Однако вопросы ее применения, особенно в уголовном судопроизводстве, где совершение ошибки может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов личности, до сих пор дискуссионны [9, с. 27; 2, с. 131; 8, с. 18]. Поэтому в первую очередь следует рассматривать общие принципы допустимости использования цифровой фотографической технологии при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет содержание «иных документов», допускающихся в качестве доказательств по уголовному делу, и устанавливает, что под ними следует понимать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде (материалы фото-, аудио- и видеозаписи, электронные носители информации и иные носители информации). Таким образом, согласно п. 1 ст. 88 УПК РФ, материалы фотосъемки должны удовлетворять требованиям, предъявляемым к доказательствам, а именно, относимости, допустимости и достоверности.

Р.С. Белкин в связи с этим отмечал, что фотографический снимок может являться источником доказательств, если он содержит сведения о факте, являющемся судебным доказательством; не фальсифицирован; правильно оформлен [5, с. 14].

Соблюдение первого условия подразумевает наличие на фотографическом снимке информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Для того чтобы понять, что подразумевается под условием недопущения фальсификации фотоснимков, необходимо помнить, что при расследовании того или иного преступления могут быть фальсифицированы любые доказательства, фигурирующие по данному делу. Применительно к фотографическому способу фиксации, фальсификации могут быть подвержены как снимки, полученные с помощью фотоматериалов, используемых в «традиционной» фотографии, так и фотографические снимки, полученные в результате применения цифровой фотографической аппаратуры.

Несмотря на наличие различных способов внесения изменений в содержание информации, полученной в результате применения средств фотографической фиксации (как «традиционной», так и цифровой), в настоящее время фотография активно используется в практике правоохранительных органов. Это можно объяснить тем, что любые сомнения в достоверности фотографии, сделанной при помощи цифровых технологий, можно разрешить, назначив компьютерную экспертизу для исследования электронно-цифровых файлов, содержащих снимки. Любые изменения изображения в той или иной форме искажают первоначальную фотографическую информацию, что позволяет установить наличие фальсификации. Средства и методы данной экспертизы дают возможность производить исследования фрагментов информации в целях ее реконструкции (восстановления), проводить системный анализ информации, идентификацию компьютерных систем по следам применения на различных материальных носителях информации, исследование следов деятельности оператора в целях его идентификации, исследование программ для ЭВМ и баз данных для установления их исполнителей и др.

Наиболее проблемным на сегодняшний день, по нашему мнению, является оформление результатов применения фотофиксации. Так, анализ следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что в подавляющем большинстве должностные лица указывают в протоколе следственного действия и документах, отражающих результаты оперативно-розыскного мероприятия, сам факт применения технического средства наглядно-образной фиксации, при этом не отражают в протоколе, сколько снимков было сделано и какие объекты на них зафиксированы (при том, что цифровые фотоаппараты автоматически присваивают каждому файлу, содержащему снимок, наименование, что значительно упрощает такое описание). Помимо таких недостатков, как оформление протоколов следственных действий, нарекания вызывают и сами фотоснимки, которые выполняются с явными нарушениями правил, разработанных судебной фотографией, апробированных приемов и методов. По нашему мнению, это связано:

- во-первых, с доступностью средств цифровой фотографии. Фотография перестала быть чем-то, требующим специальных познаний и прочно вошла в жизнь современного человека. Однако популяризация «бытовой» фотографии породила заблуждение (самоуверенность), что любой сотрудник обладает достаточными познаниями и навыками обращения с фотоаппаратом, поэтому привлечение специалиста для проведения фотосъемки криминалистически значимых объектов не требуется. Так, в ходе интервьюирования сотрудников органов внутренних дел было установлено, что они допускают использование личных фотоаппаратов и даже сотовых телефонов, оборудованных цифровыми камерами, для фиксации значимой для уголовного дела информации, тем самым нарушают правила и требования, разработанные судебной фотографией, и нормы действующих нормативно-правовых актов;

- во-вторых, незнание устройства цифровых фотоаппаратов и их возможностей отражается на получаемых фотоснимках, так как большинство должностных лиц используют средства наглядно-образной фиксации в автоматическом режиме или в режимах, заложенных разработчиком фотоаппарата, и не представляют, зачем необходимо

применять специальные объективы или светофильтры, не говоря уже о применении встроенных фотовспышек, которые часто не дают должного освещения в момент фотографирования криминалистически значимых объектов, и тем самым затрудняют или исключают возможность их последующего экспертного исследования;

- в-третьих, наличие в материалах уголовного дела только фотоснимков, распечатанных на писчей бумаге, и отсутствие электронно-цифровых носителей информации также указывают на непонимание процесса цифровой фотографической фиксации. Особое нареkanie в связи с этим вызывает убежденность некоторых следователей (дознавателей) в том, что для протокола следственного действия достаточно составленной фототаблицы, тем самым следователь нарушает требование пункта 8 ст. 166 УПК РФ, который указывает на обязательное приложение к протоколу следственного действия носителя криминалистически значимой информации для возможности его последующего исследования, в цифровой фотографии это «компьютерный носитель информации».

Объяснение этому можно найти в толковании следователями (дознавателями) норм УПК РФ, которые закрепляют обязательность использования средств наглядно-образной фиксации и возможность в данном случае исключения участия понятых, т.е. следователи делают упор на необоснованную замену понятых такими средствами фиксации. Следствием такого непрофессионального использования знаний в области уголовного процесса и криминалистики может стать исключение из доказательств в суде протокола следственного действия, так как были нарушены требования ст. 88 УПК РФ.

Фотоснимки, полученные с использованием цифровых фотоаппаратов, как носители криминалистически значимой информации должны допускаться в уголовный процесс только при наличии бумажных носителей (отпечатанное изображение) и компьютерных (цифровых) носителей информации.

Однако не все компьютерные носители одинаковы по своим основным характеристикам, самой главной из которых для уголовного судопроизводства будет являться невозможность внесения изменений в полученные фотоснимки или их уничтожение.

Средством достижения данного условия будет являться изъятие из фотоаппарата флэш-карты непосредственно после проведения следственного действия и защита ее от записи или использования однократно записываемых средств фиксации. К таким средствам относится CD-диск, на который можно произвести перенос файлов, содержащих цифровое изображение, без изменений, с обязательным указанием в протоколе следственного действия всех технических характеристик и производимых манипуляций с электронно-цифровым изображением. В свою очередь, это исключает вопрос об оригинале полученного фотоснимка в процессе дальнейшего криминалистического исследования.

Не менее важной является проблема понимания возможности и необходимости экспертного исследования полученных результатов применения средств цифровой фотографии. Так, по данным Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Приморскому краю за 2013 г. и семь месяцев 2014 г., должностные лица не назначали экспертиз для проведения исследования цифровых фотографий и их носителей, это более чем наглядно отражает их уровень знаний и профессиональных навыков в области использования возможностей цифровой фотографии.

Как отмечалось нами ранее, фотография, в отличие от других средств фиксации, не только более полно фиксирует свойства криминалистически значимых объектов, но и позволяет выявить ранее не описанные в протоколе следственного действия сведения об объекте или о его свойствах. Примером тому может служить использование макросъемки обнаруженных бесконтактным способом на месте происшествия следов пальцев рук или их фрагментов с сохранением всех имеющихся частных признаков, которые могли быть уничтожены при обнаружении данного следа контактным способом. При этом процесс обнаружения запечатленных в компьютерном виде слабовидимых част-

ных признаков пальцев рук или их фрагментов значительно сокращается по времени и не требует от специалиста долгой и кропотливой работы в фотолаборатории, для этого достаточно использовать профессиональный графический редактор, который позволяет достичь оптимального баланса белого цвета и необходимого контраста.

Между тем некоторые авторы ставят вопрос о допустимости использования графических редакторов применительно к цифровой фотографии [3]. В связи с этим хотелось бы отметить, что на современном этапе каждый производитель электронно-цифровых устройств и программного обеспечения к ним стремится индивидуализировать свой продукт, заявляя на рынке предоставляемых услуг о его исключительности. Все это находит отражение в той или иной мере в конечном продукте, в нашем случае в цифровом снимке, сохраненном в файле или матрице конвертирования изображения, которые производители цифровых фотоаппаратов разрабатывают для своей продукции самостоятельно. Например, таблица Хаффмана является неотъемлемой частью кодирования JPEG (от англ. Joint Photographic Experts Group, по названию организации-разработчика), длина которой также различается у разных моделей камер и программ. В связи с этим при обработке файлов, содержащих электронно-цифровое изображение, некоторые программы изменяют содержимое раздела EXIF. Формирование цифровой фотокамерой полноцветной картинки базируется за счет пиксельных связей, которые образуют математические взаимосвязи, а поскольку каждая программа редактирования изображения применяет свой алгоритм, общая однородность математических взаимосвязей картины будет нарушена.

Таким образом, применение графических редакторов может привести к утрате или искажению полученных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий электронно-цифровых изображений. Применение таких программ может допускаться лишь в рамках проводимого экспертного или криминалистического исследования с сохранением исходного изображения на носителе информации, который исключает возможность изменения файла на физическом уровне.

Однако в последнее время производители цифровых фотокамер предлагают возможности по редактированию изображений непосредственно средствами самой фотокамеры. Сам фотоаппарат внутренними средствами исказит первоначально полученное изображение, и установить факт такого изменения будет почти невозможно, за исключением случаев, когда фотоаппарат работает с создаваемой копией файла, а не с оригиналом.

Все это и многое другое создает мнение о невозможности установления факта фальсификации цифрового фотоснимка при отсутствии негатива.

Решение данной проблемы нам видится в применении цифровых фотокамер, использующих сохранение цифрового изображения в формате RAW (от английского raw – сырой, необработанный).

В цифровой фотографии файл формата RAW содержит массив данных, полученных напрямую с фотоматрицы [7, с. 20], в связи с этим цветовой охват RAW является более широким, чем в RGB (аббревиатура английских слов red, green, blue – красный, зеленый, синий, цветовая схема, в которую цифровые фотокамеры обычно конвертируют данные с матрицы при сохранении в файл в формате JPEG), и включает все воспринимаемые матрицей цвета. Ограничения в данном случае будут зависеть только от специалиста, задающего параметры съемки, и возможностей светочувствительной матрицы фотоаппарата.

Исходная графическая информация в файле остается неизменной. Современные графические конвертеры файлов формата RAW обладают возможностью делать с нее лишь графические «отпечатки» в виде других файлов или распечатанных фотографий. Из-за этой особенности файл данного формата получил название «цифровой негатив» [11]. По нашему мнению, эта особенность позволяет использовать фотоснимки формата RAW при их оценке в качестве доказательств в процессе уголовного судопроизводства.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что цифровая фотография обладает преимуществом перед другими средствами фиксации: она позволяет дополнить любой документ, фиксирующий необходимую информацию (рапорт сотрудника оперативного подразделения, протокол следственного действия, заключение эксперта и др.), при этом значительно сократив время получения наглядно-образной информации.

В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел, направленной на раскрытие и расследование преступлений с использованием средств цифровой фотографии, необходимо:

1. Наряду с разработкой организационно-методических рекомендаций использования средств цифровой фотографии в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности требуются также правовые нормы, связанные с процессуальным аспектом ее проведения и оформления.

2. Строгое соблюдение процессуальных и криминалистических требований, предъявляемых к фотографии и полученным результатам, которые следователь (дознатель), орган дознания, уполномоченный на осуществление оперативно-розыскной деятельности, планируют или предполагают использовать в качестве доказательств на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

3. Приобретение и внедрение в деятельность оперативных подразделений, органов следствия современных средств цифровой фотографии, которые отвечают требованиям закона, следственной и судебной практики.

4. Совершенствование навыков у должностных лиц в области использования средств наглядно-образной фиксации.

Литература

1. Газизов В.А. Проблемы использования цифровой фотографии в досудебном производстве // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сб. науч. тр. М.: Московский ун-т МВД России, 2005.

2. Газизов В.А., Четверкин П.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2008. № 1.

3. Женило В.Р. Информация и цифровой фотодокумент // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных систем: сб. тр. XI МНК. М.: Академия управления МВД России, 2002.

4. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. проф. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999.

5. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. / под ред. Р.С. Белкина. М., 1997.

6. Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977.

7. Мураховский В., Симонович С. Большая книга цифровой фотографии. СПб., 2006.

8. Патрушева Т.В. Теоретические и практические вопросы применения цифровой фотографии при обнаружении и исследовании папиллярных узоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

9. Ростовцев А.В. Применение цифровой фотографии при осмотре места происшествия: учеб.-практ. пособие. М.: Московский ун-т МВД России, 2008.

10. Судебная фотография и видеозапись: учеб. / В.А. Зотчев [и др.]. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2005.

11. Хмыров А.А. Технические средства фиксации доказательств и проблема их допустимости // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000.

12. Шабашвили Э. Цифровой негатив для контактной печати. URL: <http://www.photoline.ru/theory/soviet4.htm> (дата обращения: 16.11.2013).

УДК 343.985.7

ИНСЦЕНИРОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Максим Евгеньевич Степанов, преподаватель Дальневосточного
юридического института МВД России

E-mail: mstep71@mail.ru

В контексте механизма преступления автором статьи обозначены основные криминалистические закономерности, характерные для убийств, совершенных организованными преступными группами, сокрытых инсценировками.

Ключевые слова: убийство; организованная преступная группа; инсценировка; способ сокрытия преступления; механизм преступления.

DRAMATIZATION OF HOW THE ELEMENTS OF A KILLING MECHANISM, AN ORGANIZED CRIME SYNDICATE

Maxim Evgenyevich Stepanov, lecturer of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article highlights the issue of performances as a way of concealing murders committed by organized criminal groups. In the context of crime mechanism author outlines the key forensic patterns that are typical of this type of crime.

Keywords: murder; organized crime group; dramatization; way to conceal the crime; the mechanism of crime patterns.

Анализ криминальной обстановки, сложившейся в стране на современном этапе, позволяет сделать неутешительный вывод о том, что организованная преступность по-прежнему представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России. Подтверждением этого служит широко известная трагедия массового убийства в столице Кушевская. Не вызывает сомнения, что убийства, совершенные организованными преступными группами (далее – ОПГ), являются одним из наиболее опасных проявлений преступной деятельности. Как показывает анализ практики, способы сокрытия преступлений, совершаемых членами ОПГ, в современных условиях становятся все более изощренными. В отличие от периода начала и середины 90-х гг. XX в., когда убийства, совершенные преступными группировками (в ходе открытых вооруженных столкновений между собой), имели ярко выраженный, незамаскированный характер, в настоящее время ситуация приобрела иную направленность.

Осознавая степень общественной опасности своей преступной деятельности и возрастающую активность со стороны правоохранительных органов, организованные преступные группы предпринимают активные действия, направленные на маскировку совершенных преступлений. На первый план выходят неординарные способы сокрытия, в том числе и инсценировки как наиболее сложный и одновременно «надежный» способ сокрытия преступления.

Исследованиями в указанной области занимались А.Р. Ратинов [13], Г.Н. Мудьюгин [11], В.А. Овечкин [12], Е.В. Баранов, Ю.Г. Торбин [1], В.И. Фадеев [14], В.В. Дементьев, В.В. Степанов [4] и другие ученые-криминалисты. Однако в их работах нашли отражение преимущественно общетеоретические положения, преступная инсценировка не изучалась целенаправленно в контексте раскрытия отдельных видов преступлений.

Следует признать, что в настоящее время отсутствуют научно обоснованные прикладные рекомендации по выявлению и раскрытию совершенных ОПГ убийств, способом сокрытия которых являются инсценировки. Отсюда, в практике сложился своеобразный информационный пробел, затрудняющий эффективное противодействие организованной преступности. Сказанное актуализирует значимость научной разработки данной темы в свете современных правовых реалий.

Представляется, что инсценировку, как одну из малоисследованных криминалистических категорий, необходимо рассматривать в контексте механизма преступления. Позволим себе опустить реферативное изложение многочисленных взглядов ученых на понятие и сущность механизма преступления. В качестве отправной точки возьмем за основу определение Р.С. Белкина: «Механизм преступления – сложная динамическая система, определяющая содержание преступной деятельности. Включает: субъект преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям и соучастникам; предмет посягательства; способ преступления (как систему детерминированных действий); преступный результат; обстановку преступления (место, время и др.); поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события; обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности; связи и отношения между действиями (способом преступления) и преступным результатом, между участниками событий и др. Как вся система, механизм преступления формируется под воздействием определенных закономерностей» [2, с. 102].

Подчеркивая значимость рассматриваемой нами категории, Н.Е. Мерецкий указывает на то, что «знание механизма преступления как целостной системы обстоятельств, процессов и факторов, обусловивших возникновение материальных и иных носителей информации о самом преступлении и его участниках, обеспечивает возможность выдвижения общих и частных версий, планирования расследования, а также разработки поисковых оперативно-тактических комбинаций, способствующих целенаправленному обнаружению материальных последствий преступления» [10, с. 111].

Имея синтезированную природу, архитектура механизма преступления состоит из целого комплекса подсистем. Одна из таких подсистем – способ преступления, составной частью которого, по нашему мнению, является инсценировка. В рамках исследуемой проблемы мы будем придерживаться концепции Э.Д. Курановой [8], А.Н. Колесниченко [7], Г.Г. Зуйкова [6], И.Ш. Жордания [5], которые под способом преступления понимают трехчленную систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Мы считаем, что инсценировка самым тесным образом связана с непосредственным способом совершения убийства. Обозначенная закономерность выражается в том, что способ совершения убийства должен неукоснительно предусматривать возможность последующего создания инсценировки. Реализация инсценировки будет невозможна, если следовая картина происшедшего события прямо укажет на истинную причину смерти. Отсюда, способ совершения убийства и возникающие при этом материальные следы должны претворять инсценируемое событие и органически ему соответствовать.

Примечательно, что выделенную нами закономерность в свое время описывал еще Г. Гросс. «Конечно, в такого рода случаях, – писал он, – способ убийства всегда избирается такой, который не оставляет после себя ясных признаков насилия. Так, убитый каким-нибудь орудием или из огнестрельного оружия не будет повешен с целью придать ему вид самоубийцы, но с отравленным, задушенным, и даже с таким, который будет убит каким-нибудь острым, длинным и тонким орудием (например, уколом штыка в сердце), это может быть проделано» [3, с. 795].

Полагаем, что инсценировка оказывает воздействие и жестко коррелирована с большинством компонентов механизма преступления. В связи с этим научный интерес представляют закономерности, образующие механизм рассматриваемого вида преступлений. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. может быть

положено в основу разработки прикладных рекомендаций по их обнаружению и раскрытию.

Исследование проблем преступных инсценировок целесообразно с позиций системно-структурного подхода. Такой метод обеспечит выявление отраженных в конкретных признаках закономерностей причинно-следственных, пространственно-временных и иных связей между данным способом сокрытия и другими структурными элементами механизма преступления.

Однако вначале, чтобы выразить свою точку зрения, необходимо рассмотреть понятийную доктрину обозначенной проблемы. Позволим себе предложить следующую авторскую дефиницию: инсценировка как способ сокрытия совершенного ОПГ убийства – это умышленная деятельность членов ОПГ, направленная на видоизменение материальной и идеальной картины совершаемого убийства, с целью создания видимости иного события. По нашему мнению, сущностью инсценировки является коренное изменение реальной картины убийства. Для этого участниками преступной группировки создается ложная материальная обстановка, которая, по их мнению, должна свидетельствовать об ином характере происшедшего события.

Основные виды инсценировок, реализуемых членами ОПГ, выражаются в придании убийству видимости самоубийства, несчастного случая, тяжелого заболевания и т.д. Некоторым особняком в этом перечне выступают инсценировки отдельных признаков или элементов убийства.

Заслуживают внимания статистические сведения, касающиеся процентного соотношения отдельных видов инсценировок относительно общего количества изученных уголовных дел об убийствах:

- 1) инсценировка самоубийства – 40,4% случаев;
- 2) инсценировка несчастного случая – 18,9% случаев;
- 3) инсценировка отдельных признаков или элементов убийства – 38,3% случаев;
- 4) инсценировка естественной смерти – 1,5% случаев [9, с. 22].

Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что к инсценировке как к способу сокрытия убийства, совершенного членами ОПГ, в основном прибегают лица из числа близких связей потерпевшего. Например, Ю.С. Шафиков, исследование которого посвящено изучению взаимосвязей «жертва – организованная преступная группа», полагает, что «участники организованной преступной группы и жертвы во многих случаях были связаны друг с другом совместной деятельностью как легального, так и нелегального характера» [16, с. 95]. Именно близкие связи потерпевшего имманентно располагают наиболее реальными возможностями осуществления инсценировки. Это объясняется такими обстоятельствами, как совместное времяпрепровождение, знание личностных особенностей и образа жизни жертвы, наличие времени и, что самое главное, возможностей для соответствующей подготовки и осуществления инсценировки. Так, в случаях, когда участники группировки тесно связаны с жертвой, то они не вызывают подозрений, имеют прямую возможность остаться с ней наедине и совершить убийство. При этом они мало рискуют быть кем-то увиденными, обладают определенным запасом времени и возможностями для реализации инсценировки. Таким образом, следующей закономерностью является наличие тесной связи между преступниками и их жертвой.

Практика показывает, что субъектами инсценировки в большинстве случаев выступают члены ОПГ – непосредственные исполнители убийства. Характеризуя участников ОПГ, совершающих убийства, скрытые инсценировкой, следует выделить такие их стороны, как организованность, преступный опыт, наличие высокого уровня интеллекта, хладнокровие, знание особенностей инсценируемого события.

Примечательно, что на выбор способа инсценировки оказывает влияние число лиц, участвующих в совершении и сокрытии преступления. С увеличением числа участников возрастает потенциал изменения материальной следовой картины, стано-

ваются возможными действия, непосильные для одного человека. В этом случае согласованные усилия нескольких человек позволяют эффективнее сломить сопротивление жертвы, переместить тело, сократить временной интервал совершения и сокрытия преступления. В то же время существует и обратная сторона описываемого явления. Увеличение количества участников пропорционально ведет к увеличению оставляемых ими следов, что крайне не выгодно для преступников.

Следует отметить, что убийства рассматриваемой категории обеспечиваются тщательной предварительной подготовкой. Сюда входит планирование совершения преступления, включающее выбор оптимального варианта инсценировки. Определяются кандидатуры исполнителей и разрабатываются меры по обеспечению их алиби. Подыскиваются соответствующие инсценируемому событию предметы и орудия совершения убийства.

Одним из компонентов механизма преступления является обстановка его совершения. Уточним, что обстановку преступления мы понимаем в широком смысле, включая в эту категорию место совершения убийства и обнаружения трупа, окружающие условия, время, следовую картину, возникшую в процессе совершения преступления. Обстановка преступления также имеет свою специфику и тесно взаимосвязана со способами совершения и сокрытия убийства. Выражаясь в месте и времени совершения, обстановка должна предусматривать отсутствие потенциальных свидетелей и обеспечивать возможность осуществления убийства с последующей его инсценировкой. Такая своего рода «замкнутость» отличает ее от обстановки, присущей, например, убийствам, совершенным участниками ОПГ в открытых вооруженных столкновениях. Следовательно, инсценировка возможна лишь при наличии благоприятной обстановки и определенного временного интервала для ее реализации. Очевидно, что условия обстановки детерминируют выбор определенного способа совершения и сокрытия убийства. Например, наличие в месте совершения преступления многоэтажного здания предоставляет возможность инсценировать несчастный случай либо самоубийство при падении с высоты. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, формируют очередную закономерность, свойственную данному виду преступлений. С точки зрения успешного раскрытия и расследования преступления, обстановка интересует нас в силу того, что она несет на себе его материальные следы. Наряду с этим обстановка влияет на механизм их образования. И наконец, именно окружающую обстановку фальсифицируют преступники, внося в нее изменения в целях искажения истинной картины совершенного убийства. Таким образом, мы можем говорить об устойчивой корреляционной зависимости между обстановкой преступления и способом его сокрытия.

Выделим еще одну немаловажную закономерность. Исследования показывают, что выбор способа совершения убийства и инсценировки детерминирует характеристика личности потерпевшего. Не вызывает сомнения, что информация о тех или иных личностных особенностях жертвы позволяет преступникам избрать наиболее рациональный алгоритм действий. Об этом говорят многочисленные случаи инсценировок смерти в результате отравления суррогатами алкоголя, совершенные ОПГ, специализирующимися в сфере «черного риэлторства». Так, в г. Санкт-Петербурге обезврежена ОПГ «черных риэлторов» под руководством В. Тихонова. Согласно материалам следствия, в группировку входил дипломированный врач, добавлявший в спиртное, предназначавшееся жертвам, сильнодействующие лекарственные препараты. Смерть потерпевших наступала от остановки сердца в течение получаса после приема жидкости. При этом медицинский диагноз смерти соответствовал ишемической болезни сердца и не вызывал подозрений. Лиц, не желавших употреблять спиртное, преступники привязывали к кровати, ножом разжимали зубы и вливали жидкость в рот [15]. В этом случае люмпенизированный статус жертвы обусловил способ совершения и сокрытия убийства.

Отмеченные нами закономерности наглядно подтверждаются анализом практики раскрытия подобного рода преступлений. Одним из таких примеров является убийство

активного члена организованного преступного сообщества «Общак», которое в течение ряда лет действовало на территории Дальнего Востока. Из материалов уголовного дела следует, что в г. Комсомольске-на-Амуре в гараже обнаружен находящийся в петле труп гр-на Б. с признаками механической асфиксии. Расследованием установлено, что ранее потерпевший принимал участие в поджоге кафе «Чародейка», в результате чего 8 человек погибли, более 20 посетителей госпитализированы с тяжелыми ожогами и отравлением угарным газом. При пожаре Б. также получил ожоги и нуждался в медицинской помощи. В целях устранения потенциального свидетеля, способного выдать причастных к поджогу лиц, был разработан план его убийства. Способом сокрытия должна выступать инсценировка самоубийства. Убийство поручено двум участникам преступного сообщества, состоящим в тесной связи с Б. Подбор исполнителей был не случаен и рассчитан на усыпление бдительности жертвы. Их количество предусматривало пресечение возможного физического сопротивления в момент совершения преступления. Члены группировки, пользуясь доверием Б., обманным путем вывезли его к запланированному месту убийства, исключавшему появление свидетелей, где, неожиданно накинув на шею петлю из веревки, лишили жизни. В рамках инсценировки самоубийства тело убитого было подвешено в петле, другой конец веревки привязан к крыше гаража*.

Таким образом, мы можем говорить о наличии устойчивой корреляционной взаимосвязи между базовыми структурными элементами механизма преступления. Схематично ее можно представить в виде цепи звеньев «участники ОПГ» – «связь с жертвой» – «особенности жертвы» – «обстановка преступления» – «способ совершения» – «инсценировка». Отмеченная взаимосвязь, по нашему мнению, образует закономерности, формирующие механизм совершенных ОПГ убийств, скрытых инсценировкой.

Литература

1. Баранов Е.В., Торбин Ю.Г. Раскрытие инсценировок при расследовании преступлений. Волгоград, 1981.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь-справочник. М., 1999.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.
4. Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. М., 2009.
5. Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1972.
6. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
7. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
8. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1962.
9. Малышкин П.В. Понятие, сущность и виды преступных инсценировок, их логико-психологическая природа // Следователь. 2008. № 12.
10. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007.
11. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. М., 1973.
12. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1979.
13. Ратинов А.Р. Версии об инсценировке на месте происшествия. Осмотр места происшествия. М., 1960.
14. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М., 2007.
15. Черные ризлторы. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_135078.html
16. Шафииков Ю.С. Реализация взаимосвязей «жертва – организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

* Уголовное дело № 2-37/2008 г. // Архив Хабаровского краевого суда.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 355.237

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СИЛОВОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ

Владимир Филиппович Лигута, профессор кафедры кандидат педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
Виктор Анатольевич Серебрянников, начальник кафедры кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

E-mail: liguta01@mail.ru

В статье представлен анализ социологических материалов по вопросам организации и проведения физической подготовки сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание. Определено отношение данных сотрудников к физической подготовке, спорту; состояние материально-технической базы для занятий физической подготовкой в подразделениях. Установлены формы и направленность занятий по физической подготовке, представлено мнение сотрудников полиции о возможности и целесообразности совершенствования организации физической подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка; сотрудники полиции; физическая подготовленность.

THE SPECIFICITY OF ORGANIZATION AND CONDUCT OF PHYSICAL TRAINING OF THE POLICE OFFICERS, EXERCISING VIOLENT ARREST

Vladimir Philippovich Liguta, chair professor *Kandidat nauk* degree in Pedagogy, professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;
Viktor Anatolievich Serebryannikov, chair head *Kandidat nauk* degree in Pedagogy, professor, Honoured worker of physical training of the Russian Federation
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

The article presents the analysis of sociological material on the organization and conduct of physical training of the police officers, exercising violent arrest. The attitude of the police officers to the physical training, sport; the level of the equipment for physical training in the police units is defined. The forms and nature of the physical training lessons are established, the opinion of the police officers about the possibility and desirability of improving the organization of physical training is presented.

Keywords: physical training; police; physical condition.

Одним из важных компонентов профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является высокий уровень их физической подготовленности, который обеспечивает постоянную готовность действовать в различных экстре-

мальных ситуациях для противодействия преступному миру, характеризующемуся особой агрессивностью и жестокостью.

Согласно ст. 20 Федерального закона «О полиции», «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях: 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений; 2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; 3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции» [1].

Обновленный приказ МВД России по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ устанавливает жесткие требования к физическому состоянию сотрудников полиции.

Известно, что уровень физической подготовленности сотрудников ОВД зависит от многих факторов, в том числе от планирования, организации и проведения физической подготовки в подразделениях МВД России, наличия спортивных сооружений, сознательного, мотивированного отношения самих сотрудников к физической культуре и спорту, здоровому образу жизни.

Нами была поставлена цель получить социологическую информацию об отношении сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание, к процессу физической подготовки, ее организации и проведению в подразделениях МВД России.

Для этого была разработана анкета, которая включала 37 вопросов и 125 различных вариантов ответов.

Анкетный опрос осуществлялся в июне-июле 2013 г. в подразделениях полиции г. Хабаровска. В социологическом опросе участвовало 328 сотрудников подразделений, осуществляющих силовое задержание, в том числе 55 сотрудников отряда мобильного особого назначения (ОМОН), 53 сотрудника уголовного розыска (УР), 94 сотрудника дорожно-патрульной службы (ДПС), 65 сотрудников патрульно-постовой службы (ППС) и 61 сотрудник вневедомственной охраны (ВО).

Из общего числа участников опроса наибольшее количество респондентов составили возрастные группы от 25 до 30 лет и от 30 до 35 лет (63,7%) (рис. 1).

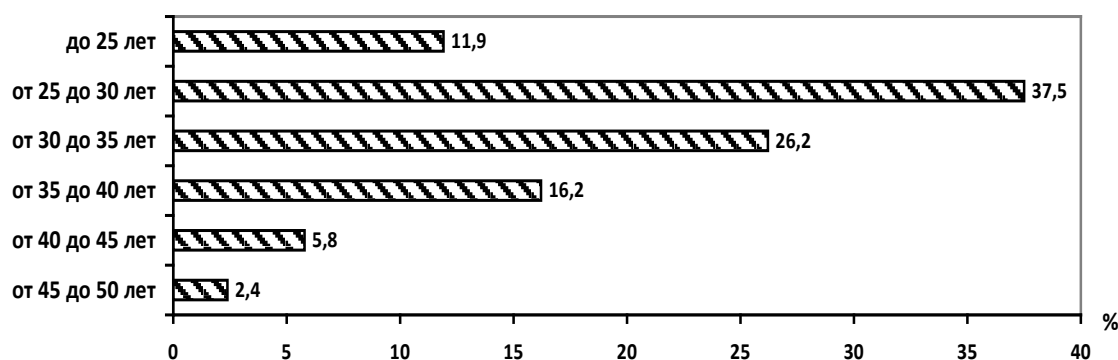

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту (%)

Продолжительность службы сотрудников в органах внутренних дел составляла: до 5 лет – 30,5%; от 5 до 10 лет – 35,7%; от 10 до 15 лет – 15,5%; от 15 до 20 лет – 13,1% и от 20 до 25 лет – 5,2% .

Образовательный статус сотрудников: 45% имеют высшее образование, в том числе 14% окончили образовательные учреждения МВД России, 28% – гражданские вузы и 3% – военные вузы. Остальные 55% окончили средние профессиональные обра-

зовательные учреждения, из них 1,6% сотрудников обучались в образовательных учреждениях МВД России.

Анализ анкетного опроса показал, что от 80 до 100% респондентов различных подразделений считают, что физическая подготовка способствует эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей. Она обеспечивает поддержание высокого уровня здоровья (53,6%), развитие двигательных качеств (52,4%), профессионально важных прикладных умений и навыков (38,1%), психофизических качеств (24,7%).

Из всего количества участников социологического опроса 75,3% сотрудников указали на наличие штатного инструктора по физической подготовке в подразделениях, 17,4% – общественного инструктора и лишь 7,3% отметили его отсутствие.

Для качественного и эффективного проведения физической подготовки в подразделениях кроме квалифицированных инструкторов необходима материально-техническая база для занятий физическими упражнениями. Однако, как показал опрос, только 36,1% из общего количества респондентов отметили наличие спортивных сооружений и оборудования в подразделениях, на отсутствие их указали 38,5% опрошенных, и 25,4% сотрудников ответили, что для занятий физической подготовкой они арендуют спортивные объекты. Следует отметить, что только сотрудники ОМОН полностью обеспечены материально-технической базой для занятий физической подготовкой (рис. 2).

Среди различных форм занятий практические занятия по физической подготовке по расписанию сохраняют свое лидирующее положение во всех исследуемых подразделениях и составляют 78,6%. Доля контрольных занятий составляет 30,8% и занятий перед заступлением на службу – 22,8%. Некоторые сотрудники выполняют утреннюю зарядку (6,4%), участвуют в массовых физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях (15,2%).

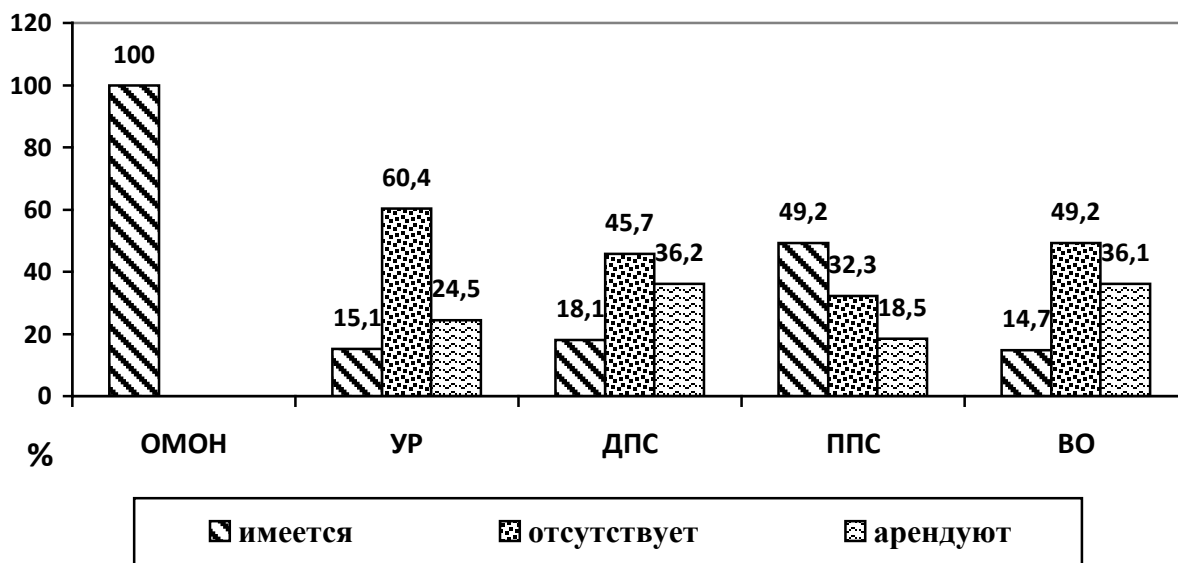

Рис. 2. Наличие материально-технической базы для занятий физической подготовкой в подразделениях полиции (%)

В целях поддержания общего уровня физической подготовленности и укрепления здоровья сотрудники дополнительно самостоятельно занимаются физическими упражнениями в спортивных секциях и группах здоровья: 60% – ОМОН; 42% – УР; 25% – ДПС; 9% – ППС; 8% – ВО.

Большинство сотрудников УР, ДПС, ППС, ВО отметили, что у них регулярно проводятся практические занятия по физической подготовке 1 раз в неделю по 2 ч, у сотрудников ОМОН – 2 раза в неделю по 2 ч, что соответствует требованиям доку-

ментов, регламентирующих физическую подготовку в органах внутренних дел Российской Федерации.

Учитывая то, что основной формой организации физической подготовки является проведение практических занятий, нас интересовал вопрос направленности этих занятий, которые должны обеспечивать развитие у сотрудников необходимых для профессиональной деятельности физических качеств, формирование двигательных умений и навыков применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

Установлено, что основной направленностью учебно-тренировочных занятий по физической подготовке в подразделениях является формирование и совершенствование навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, на что указали 76,8% респондентов. На втором месте находятся спортивные игры (48,2%), на третьем месте – занятия легкой атлетикой и ускоренное передвижение на местности (47,6%).

Данная закономерность характерна для подразделений УР, ДПС, ППС, ВО. В подразделениях ОМОН, профессиональная деятельность сотрудников которых в большей степени связана с силовым задержанием правонарушителей, используются почти в равной степени все виды направленности занятий по физической подготовке (табл. 1).

Таблица 1

Направленность занятий по физической подготовке в подразделениях (%)

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Боевые приемы борьбы	92,7	60,4	85,1	76,9	63,9	76,8
Спортивные игры	83,6	52,8	50,0	29,2	29,5	48,2
Легкая атлетика и ускоренное передвижение	92,7	28,3	44,7	40,0	36,1	47,6
Теоретические занятия	71,0	3,8	19,1	12,3	6,6	21,6
Плавание	83,6	3,8	6,4	6,1	1,6	18,0
Преодоление препятствий	81,8	1,9	7,4	3,1	1,6	17,1
Лыжная подготовка	85,4	–	3,2	3,1	–	15,8
Прикладная и атлетическая гимнастика	80,0	1,9	2,1	1,5	3,3	15,2

Проведенный нами опрос показал, что качеством организации и проведения занятий по физической подготовке удовлетворены в среднем 70,8% сотрудников, при этом данный показатель различен в исследуемых подразделениях (рис. 3).

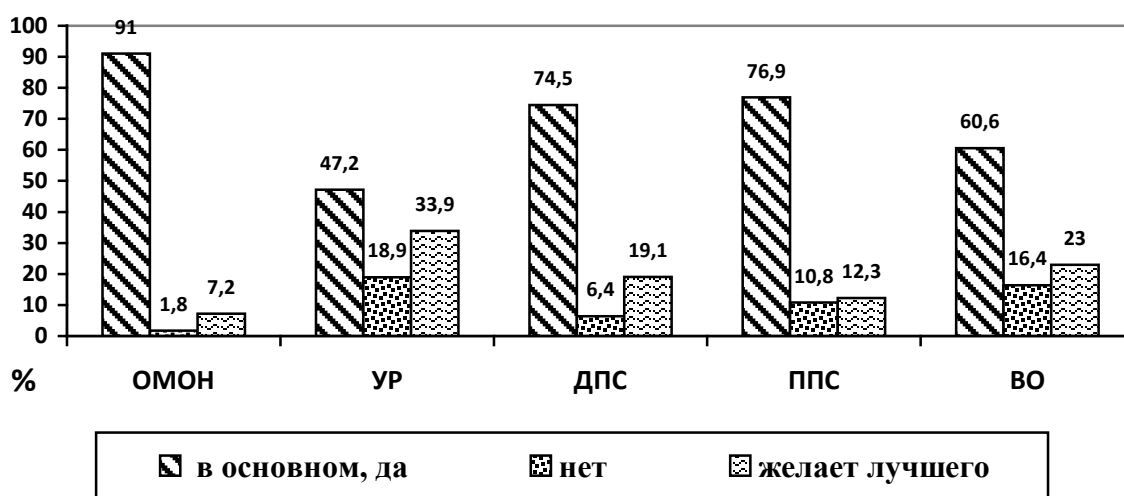

Рис. 3. Показатели удовлетворенности качеством организации и проведения занятий по физической подготовке в подразделениях (%)

Выявлено, что контроль уровня физической подготовленности сотрудников данных подразделений со стороны руководства осуществляется регулярно, согласно нормативным документам, регламентирующим организацию физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (табл. 2).

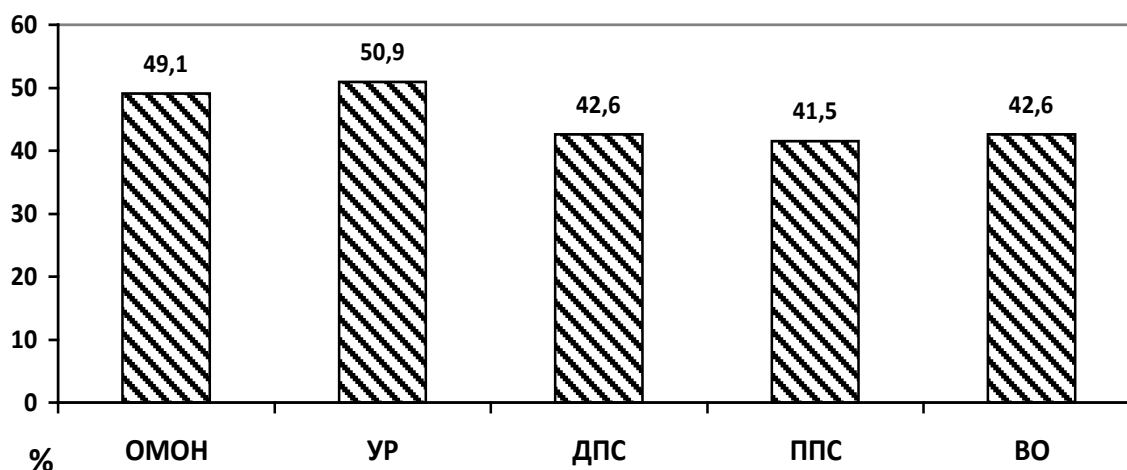
Таблица 2

Контроль за организацией и проведением занятий по физической подготовке со стороны руководства подразделением (%)

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Контролируется	100	69,8	83,0	87,7	82,0	84,4
Контролируется эпизодически	–	22,6	14,9	9,2	18,0	13,1
Контроль отсутствует	–	7,6	2,1	3,1	–	2,5

Кроме того нас интересовал вопрос о знании сотрудниками количества общефизических упражнений, которые необходимо выполнить при проверке их физической подготовленности, в том числе и уровня владения боевыми приемами борьбы.

На рис. 4 представлены результаты правильных ответов сотрудников исследуемых подразделений. Полученные данные свидетельствуют о том, что не все сотрудники в достаточной степени информированы о новых требованиях к оценке их физической подготовленности на основе выполнения определенного количества физических упражнений.

Рис. 4. Сотрудники полиции, правильно назвавшие количество тестовых упражнений при оценке их физической подготовленности

Результаты опроса показали, что в исследуемых подразделениях недостаточно методических материалов по прикладным разделам физической подготовки, которые можно было бы использовать в процессе физкультурно-спортивной деятельности для совершенствования боевых приемов борьбы, прикладной и атлетической гимнастики, а также получения теоретических знаний по методике использования физических упражнений с целью повышения уровня физической работоспособности и укрепления здоровья (рис. 5).

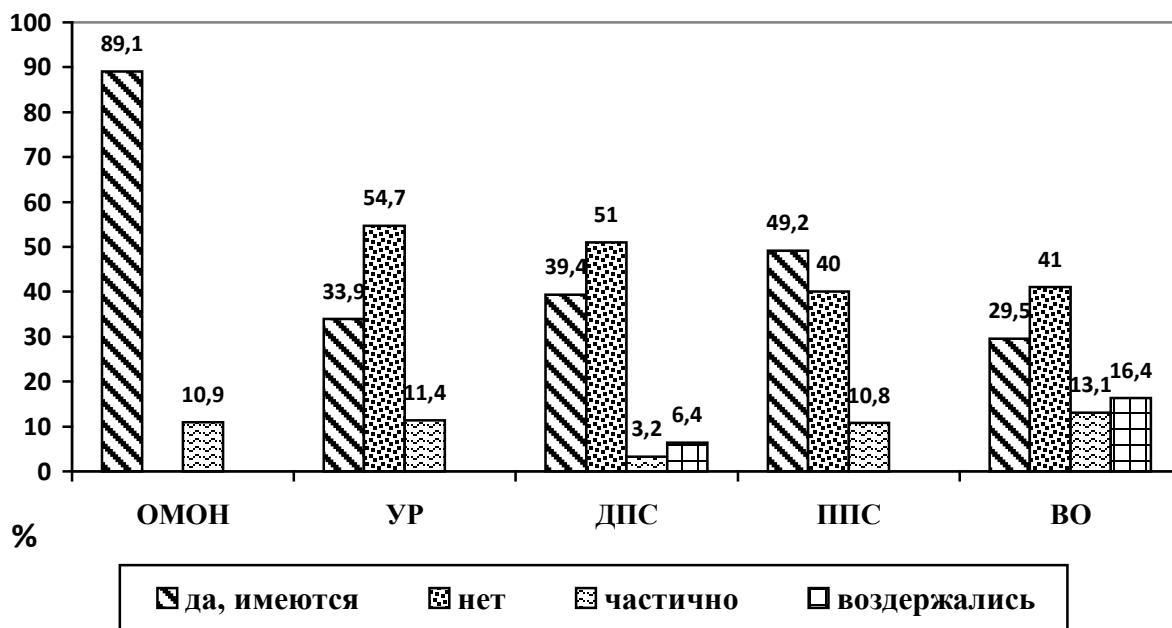

Рис. 5. Наличие методических материалов по прикладным разделам физической подготовки в подразделениях полиции (%)

При этом 54,6% от общего количества опрошенных сотрудников оценивают свои знания и умения по физической подготовке как хорошие, 31,4% – как удовлетворительные, 10% – как отличные, 4% – как неудовлетворительные (табл. 3).

Таблица 3

Уровень знаний и умений сотрудников по физической подготовке – самооценка (%)

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Отлично	23,6	3,8	6,4	9,2	9,8	10,0
Хорошо	69,1	43,4	61,7	44,6	50,8	54,6
Удовлетворительно	7,3	43,4	29,8	41,5	34,4	31,4
Неудовлетворительно	–	9,4	2,1	4,7	5,0	4,0

Уровень общей и специальной физической подготовленности в большей степени определяет готовность и способность действовать в экстремальных условиях, возникающих в процессе выполнения профессиональных обязанностей.

Результаты самооценки свидетельствуют о том, что подготовленными к действиям в экстремальной ситуации считают себя 36,9% сотрудников, подготовленными в основном – 44,2%, подготовленными частично – 16,2%, не готовы действовать 2,7% опрошенных сотрудников (табл. 4).

Таблица 4

Общая физическая подготовленность сотрудников к действиям в экстремальных условиях – самооценка (%)

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Полностью	63,6	34,0	28,7	36,9	27,9	36,9
В основном	36,4	41,5	49,0	40,0	50,8	44,2
Подготовлен частично	–	20,7	20,2	18,5	18,0	16,2
Не готов полностью	–	3,8	2,1	4,6	3,3	2,7

Следует отметить, что около 90% сотрудников полиции, прошедших обучение в высших образовательных организациях МВД России, считают себя полностью подготовленными к действиям в экстремальных условиях.

По мнению респондентов, для улучшения качества процесса физической подготовки сотрудников необходимо обратить особое внимание на следующие разделы: боевые приемы борьбы (71,9%), плавание (30,5%), легкая атлетика и ускоренное передвижение (26,5%) (табл. 5).

Таблица 5

**Разделы физической подготовки, на которые следует
обратить особое внимание (%)**

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Боевые приемы борьбы	89,1	64,2	77,6	69,2	57,4	71,9
Легкая атлетика и ускоренное передвижение	60,0	15,1	29,8	13,8	14,8	26,5
Преодоление препятствий	60,0	–	8,5	7,7	11,5	16,2
Спортивные игры	43,6	15,1	21,3	16,9	21,3	23,2
Лыжная подготовка	41,8	–	3,2	3,1	6,6	9,7
Плавание	63,6	30,2	26,6	16,9	21,3	30,5
Прикладная и атлетическая гимнастика	41,8	9,4	6,4	1,5	18,0	14,0
Теоретические знания	34,5	–	17,0	16,9	3,3	14,6

При этом в целях совершенствования организации и проведения физической подготовки в подразделениях следует увеличить количество часов на практические занятия по физической подготовке, больше времени уделять теоретическим занятиям по приобретению знаний использования физических упражнений для проведения самостоятельных тренировок по совершенствованию своего физического состояния, сохранению и укреплению здоровья, а также обеспечить подразделения методической литературой по физкультурно-оздоровительной деятельности (табл. 6).

Таблица 6

**Предложения по совершенствованию организации и проведения
занятий по физической подготовке в подразделениях (%)**

Варианты ответов	Подразделение					Итого
	ОМОН	УР	ДПС	ППС	ВО	
Увеличить количество часов на практические занятия по физической подготовке	54,5	67,9	41,5	24,6	16,4	40,0
Больше времени уделять теоретическим занятиям по приобретению знаний использования физических упражнений для проведения самостоятельных тренировок по совершенствованию своего физического состояния, сохранению и укреплению здоровья	34,5	11,3	29,8	35,4	54,1	33,2
Необходимость методического обеспечения	11,0	20,8	28,7	40,0	29,5	26,8

Таким образом, результаты исследования позволяют установить следующее.

Физическая подготовка сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание, является важнейшим фактором их профессиональной деятельности, характеризующейся большими физическими и психологическими нагрузками. Сотрудники считают, что занятия физической подготовкой и спортом важны для выполнения профессиональных обязанностей, поддержания высокого уровня здоровья, развития двига-

тельных и психологических качеств, профессиональных прикладных умений и навыков. Социологические данные показывают, что в настоящее время они недостаточно привлечены к регулярным занятиям физической культурой и спортом.

В большинстве исследуемых подразделений имеются штатные и общественные инструкторы по физической подготовке, однако значительная часть подразделений не имеет своей спортивной базы, что затрудняет проведение эффективных занятий по физической подготовке. В подразделениях УР, ДПС, ППС, ВО недостаточное внимание уделяется таким разделам физической подготовки, как преодоление препятствий, плавание, лыжная подготовка, прикладная и атлетическая гимнастика.

Большая часть сотрудников полиции удовлетворены качеством организации и проведения занятий по физической подготовке. В то же время они считают, что основное время в процессе физической подготовки следует уделять боевым приемам борьбы.

В связи с тем, что сотрудники полиции в основной массе не проходили специализированную физическую подготовку в высших и средних учебных организациях МВД России, при вузах данного ведомства, по нашему мнению, необходимо организовать курсы подготовки по соответствующему направлению, а для инструкторов по физической подготовке организовать курсы повышения квалификации.

Также необходимо обратить внимание на методическое обеспечение (учебно-методические пособия, практические рекомендации, методические указания и т.д.) процесса физической подготовки в подразделениях органов внутренних дел. Для улучшения качества профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников полиции, чья служебная деятельность связана с силовым задержанием, должна быть более тесная взаимосвязь с кафедрами физической подготовки вузов МВД России.

Литература

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 25 июня 2012 г. № 88-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 349.41:347.2/3

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НЕСОБСТВЕННИКОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Владимир Анатольевич Болдырев, профессор кафедры Дальневосточного юридического института МВД России доктор юридических наук, доцент

E-mail: vabold@mail.ru

Отстаивается позиция, согласно которой право ограниченного пользования земельным участком возникает у государственного (муниципального) учреждения или казенного предприятия в силу заключения публичным образованием договора аренды с обладателями вещных прав на помещения в здании или в силу передачи другому юридическому лицу не собственнику земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования. Доказывается, что право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками и право оперативного управления иным имуществом являются субъективными правами, существующими в тандеме.

Ключевые слова: земельный участок; бессрочное пользование; оперативное управление; ограниченное пользование; безвозмездное срочное пользование; учреждение; казенное предприятие; коррупция.

SUBJECTIVE RIGHTS OF LEGAL ENTITIES NOT OWNERS TO LAND PLOTS

Vladimir Anatolevich Boldyrev, chair professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Doctor of Law, associate professor

Defended the position that the restricted use of a land plot arises from the state (municipal) institutions or state-owned enterprises due to conclusion of public education of the lease agreement with the holders of rights in rem for the facility or due to transfer to another legal entity non-owner of land for right of permanent (perpetual) use. It is proved that a right of permanent (unlimited) use of land and the right of operative management of other assets are subjective rights that exist in tandem.

Keywords: land plot; unlimited use; operational management; the limited use; gratuitous use; institution; state-owned enterprise; corruption.

Бессрочные титулы. Круг особых владельческих титулов юридических лиц не собственников не исчерпывается правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления. К такому выводу приводит содержание действующего земельного законодательства, предусматривающего право постоянного (бессрочного) пользования, которое также называют аналогом древнеримского эмфитевзиса [14, с. 229].

Постоянное (бессрочное) пользование – специальное ограниченное право на земельный участок, предусмотренное п. 1 ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) для государственных и муниципальных учреждений, в том числе органов государственной власти и местного самоуправления, а также для казенных предприятий.

Действующая с 2008 г. редакция [7] нормы п. 1 ст. 20 ЗК РФ позволяет иметь земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования также центрам исто-

рического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий, которые образуются в организационно-правовой форме фонда.

Учитывая, что фонд относится к числу организационно-правовых форм юридических лиц, могущих обладать имуществом на праве собственности, придется сделать вывод, что право постоянного (бессрочного) пользования присуще не только юридическим лицам несобственникам. Однако с учетом того, что существование центра исторического наследия президентов (Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина») – единственный случай, можно сделать заключение, что оно (право) характерно преимущественно для юридических лиц несобственников. Следовательно, право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками и право оперативного управления иным имуществом – субъективные права, существующие в тандеме.

Юридические лица иных организационно-правовых форм, приобретшие право постоянного (бессрочного) пользования по ранее действовавшему законодательству, должны были «переоформить» их на другие: приобрести в собственность или по договору аренды, а религиозные организации – получить в безвозмездное срочное пользование до 1 июля 2012 г. [2; 3]

Земельный участок может принадлежать частному учреждению на праве оперативного управления, поскольку данное юридическое лицо не способно быть собственником имущества, но не может и приобретать земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование в силу того, что данный титул характерен только для государственных и муниципальных учреждений. Последние, как известно, бывают трех типов: казенными, бюджетными и автономными.

Может ли земельный участок принадлежать казенному, бюджетному или автономному учреждению, а также казенному предприятию на праве оперативного управления? Существуют две полярные точки зрения: согласно первой – такая возможность имеется [1, с. 15; 11, с. 10], согласно второй – отсутствует [1, с. 17].

Заметим, что прямого запрета на передачу земельного участка государственному или муниципальному учреждению, казенному предприятию на праве оперативного управления в законодательстве не существует.

Обратимся к тексту закона: «В постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления» (п. 1 ст. 20 ЗК РФ).

Данную норму следует толковать как специальную по отношению к нормам о праве оперативного управления, т.е. как допускающую передачу специфических объектов гражданских прав (земельных участков) государственному или муниципальному учреждению только на специальном праве – праве постоянного (бессрочного) пользования.

Следует подчеркнуть, что пункт 1 ст. 20 ЗК РФ не ограничивает возможность передачи земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование условием о том, что на этом земельном участке уже находятся или будут находиться здания, принадлежащие государственным и муниципальным учреждениям на праве оперативного управления. На праве постоянного (бессрочного) пользования может быть предоставлен, например, полигон для захоронения отходов, если, конечно, для того имеется разрешение федерального органа в области обращения с отходами [8], либо иные свободные от застройки земельные участки, необходимые для достижения целей, отраженных в учредительном документе. К последнему выводу вернемся несколько позже – при рассмотрении титула безвозмездного срочного пользования.

Срочные титулы. Появление в законе титула *ограниченного пользования земельным участком* для учреждений обусловлено возможностью обладания несколькими лицами разными помещениями в одном нежилом строении. Нередко часть таких

лиц может, а часть, в силу содержания закона, не может приобрести соответствующий земельный участок в постоянное (бессрочное) пользование.

Законодатель допускает существование права долевой собственности на земельные участки, а применительно к земельным участкам под многоквартирными домами – считает его наиболее приемлемым имущественным режимом (ст. 36 ЖК РФ).

Правоприменительная практика [10] с опорой на толкование закона высшим органом экономического правосудия [5] признает общей долевой собственностью земельные участки под нежилыми строениями, помещения в которых принадлежат нескольким лицам. Тем не менее, нормы земельного законодательства сегодня построены исходя из принципа, согласно которому право постоянного (бессрочного) пользования не должно быть долевым. Впрочем, нельзя не отметить, что еще не так давно регистрационная практика признавала возможность существования долевого права постоянного (бессрочного) пользования [12].

В качестве альтернативы постоянному (бессрочному) пользованию абз. 2 п. 3 ст. 36 ЗК РФ предлагается право аренды: «В случае, если в здании, находящемся на неделимом земельном участке, помещения принадлежат одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления или всем лицам на праве хозяйственного ведения, эти лица имеют право на приобретение данного земельного участка в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, федеральными законами. При этом договор аренды земельного участка заключается с условием согласия сторон на вступление в этот договор иных правообладателей помещений в этом здании». Подчеркнем, что данная норма не применяется к той ситуации, когда все владельцы помещений обладают на них правом оперативного управления.

Далее законодатель устанавливает: «Казенные предприятия и государственные или муниципальные учреждения – правообладатели помещений в этом здании обладают правом ограниченного пользования земельным участком для осуществления своих прав на принадлежащие им помещения» (абз. 2 п. 3 ст. 36 ЗК РФ).

Какое имущественное право возникает у государственных и муниципальных учреждений, а также казенных предприятий в описанном случае: право аренды или «право ограниченного пользования земельным участком»?

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к двум выводам.

Во-первых, «если помещения в здании, расположенном на неделимом земельном участке, принадлежат на праве собственности одному лицу и на праве оперативного управления государственному или муниципальному учреждению (казенному предприятию), эти лица вправе заключить договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, но с указанием в нем на наличие у учреждения (казенного предприятия) права *безвозмездного* (курсив мой – В.Б.) ограниченного пользования земельным участком для осуществления своих прав на занимаемые им помещения» [12].

Во-вторых, юрисдикционный орган высказался по вопросу о влиянии права юридического лица не собственника на цену договора аренды: «Поскольку спорный земельный участок занят зданием, в котором расположены помещения библиотеки и фабрики, арендная плата, уплачиваемая фабрикой, должна определяться с учетом площади принадлежащих ей помещений». Иными словами, цена договора аренды земельного участка должна определяться с учетом отношений площади помещений юридического лица не собственника к общей площади всех помещений в здании на арендуемом земельном участке. Стоимость пользования площадью, приходящаяся на учреждение или казенное предприятие, будет вычитаться из общей цены договора аренды. При этом обязательства по внесению арендной платы могут быть как солидарными, так и долевыми [6].

О недопустимости образования *долевого* права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком свидетельствует содержание п. 4 ст. 36 ЗК РФ: «В случае,

если помещения в здании, расположенном на неделимом земельном участке, закреплены за несколькими казенными предприятиями и государственными или муниципальными учреждениями, данный земельный участок предоставляется лицу, во владении которого находится большая площадь помещений в здании, в постоянное (бессрочное) пользование, а другие из этих лиц обладают правом ограниченного пользования земельным участком для осуществления своих прав на закрепленные за ними помещения».

Рассматриваемое право государственного (муниципального) учреждения или казенного предприятия на земельный участок должно именоваться «правом ограниченного пользования», оно возникает в силу заключения публичным образованием договора аренды с обладателями вещного права на помещения в здании или в силу передачи другому юридическому лицу несобственнику земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования. Поскольку данное субъективное право предполагает возможность безвозмездного пользования земельным участком, расположенным под соответствующим зданием, именовать его правом аренды недопустимо.

Само по себе появление права ограниченного пользования земельными участками объясняется тем, что процессы приватизации и распределения объектов государственной собственности между государственными и муниципальными учреждениями и предприятиями, а также юридическими лицами, возникшими на волне приватизации в начале 90-х гг. XX в., были сопряжены со значительными сложностями распределения имущества в зданиях – необходимостью индивидуализации и обособления для новых участников гражданского оборота нежилых помещений, пригодных для осуществления экономической деятельности.

В виде небольшого, но нужного отступления, отметим, что законодатель вынужден считаться с итогами происшедшего «раздела» зданий, в которых находилось несколько хозяйствующих субъектов, не только при конструировании норм земельного права – он делает это также, определяя отдельное основание заключения договоров государственными и муниципальными учреждениями без использования конкурентных способов определения контрагента (подрядчика или исполнителя). Когда в одном здании расположены требующие ремонта помещения нескольких организаций, часть которых является государственными или муниципальными юридическими лицами, требовать использования общего механизма заключения договора, например на торгах, было бы нелогично, именно поэтому такой договор заключается без использования сложного конкурентного механизма [4].

Из сказанного следует, что особые владельческие титулы учреждений и унитарных предприятий, специфика их участия в организационных и обязательственных правоотношениях существуют наряду с объективной необходимостью взаимодействия данных лиц с иными хозяйствующими субъектами в рамках соседских отношений («соседского права»). Такое изолированное пребывание юридических лиц несобственников подвигает законодателя к установлению некоторых нестандартных условий для традиционных договорных конструкций и отступлений от обычных процедур заключения контрактов.

Весьма спорным, с точки зрения необходимости построения законодательства, максимально исключаящего влияние коррупционных факторов, является существование нормы пп. 1 п. 1 ст. 24 ЗК РФ, в силу которой в **безвозмездное срочное пользование** могут предоставляться земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, тем лицам, которым земельные участки могут принадлежать на титуле постоянного (срочного) пользования.

Данное правило в условиях отсутствия на федеральном уровне последовательного толкования или дальнейшей законодательной регламентации соответствующих отношений (что предпочтительнее) является основой для манипуляции государственными, муниципальными учреждениями и казенными предприятиями, постановления их в состоя-

ние зависимости от решения органов публичной власти, наделенных свободой выбора того, на каком праве предоставить земельный участок юридическому лицу.

Понятно, что, получив земельный участок в постоянное (бессрочное) пользование, администрация государственного (муниципального) учреждения или казенного предприятия оказывается независимым от органов публичной власти (чаще всего органов местного или регионального значения), ведающих вопросами выделения земельных участков. А, как известно, любая зависимость при наличии большой свободы выбора вариантов возможного решения органа публичной власти есть основа коррупции.

Поскольку обладающие гражданской правосубъектностью органы публичной власти сами являются казенными учреждениями, заинтересованными в получении земельных участков, нетрудно понять, какие сложные коррупционные зависимости могут рождаться в результате несовершенства норм гражданского и земельного права.

Например, действующее законодательство не запрещает предоставлять для целей создания бесплатных парковок земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование. Однако понятно, что руководству органа публичной власти, заинтересованному в коррупционных связях, «интереснее» предоставить земельный участок под парковку на праве безвозмездного срочного пользования. В этом случае вопрос о продлении соответствующего отношения по поводу пользования участком будет решаться каждый год заново.

На региональном и муниципальном уровне создание коррупционных предпосылок очень просто обеспечивается путем «квалифицированного молчания» нормотворца – неопределения органа публичной власти, ответственного за вынесение решения о предоставлении земельных участков для ряда целей на праве постоянного (бессрочного) пользования или точной процедуры предоставления.

В судебной практике имеется случай оценки предоставления земельного участка на титуле безвозмездного срочного пользования как правомерного, когда оно было осуществлено для целей строительства, поскольку соответствующего запрета в законе просто нет [13]. Необходимость изменения законодательства в такой ситуации является очевидной, учитывая, что судебная практика совершенно обоснованно признает законным представление земельных участков не для целей строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, в том числе для организации автомобильных стоянок [9].

Учитывая такие казусы, сопоставим правовые возможности предоставления земельных участков: с одной стороны, для строительства – в безвозмездное срочное пользование, с другой стороны, для стоянки – в постоянное (бессрочное) пользование. Видимо, усмотрение органов, наделенных полномочиями в соответствующей сфере, слишком широко.

Как видится, для большинства городов России предоставление земельных участков в целях организации бесплатных стоянок на праве постоянного (бессрочного) пользования медицинским, образовательным, научным учреждениям является единственно правильным решением. Соответствующую императивную норму, могущую иметь специфику применения (неприменения) в наиболее крупных мегаполисах, следует ввести в закон. Более того, должен существовать установленный объективным правом перечень случаев, когда государственным (муниципальным) учреждениям и казенным предприятиям участки предоставляются на праве безвозмездного срочного пользования, например, если это необходимо для проведения культурно-массовых мероприятий сезонного характера, проведения выставок под открытым небом и т.д.

В заключение отметим, что существующая судебная практика разрешения споров, связанных с титулами на земельные участки государственных (муниципальных) учреждений и казенных предприятий, может быть названа крайне скудной. *Проблемы предоставления земельных участков юридическим лицам несобственникам на особых правах не получают обстоятельной и адекватной официальной оценки ввиду того,*

что руководители соответствующих организаций не склонны вступать в открытые конфликты по вопросам имущественного характера с органами публичной власти, предпочитая решения кулуарные. Наличие неопределенности закона рождает предпосылки для образования сложного коррупционного взаимодействия – постановления государственных (муниципальных) учреждений и казенных предприятий в условия зависимости от органов публичной власти.

Литература

1. Горелик А.П. Гражданско-правовой режим имущества учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.
3. О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7448.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 5.
7. О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий: федеральный закон от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2253.
8. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 января 2014 г. № ВАС-19173/13 по делу № А47-623/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 февраля 2013 г. № ВАС-444/13 по делу № А43-15962/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2011 г. № ВАС-4627/11 по делу № А62-832/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления в системе вещных прав: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. № 10288/12 по делу № А11-8533/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 1 ноября 2011 г. по делу № А19-5467/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Суханов Е.А. Понятие и виды ограниченных вещных прав // Гражданское право России – частное право / отв. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2008. С. 213-247.

УДК 343.985

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НА ОБЪЕКТАХ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА**

Лариса Васильевна Михайлова, адъюнкт Дальневосточного
юридического института МВД России

E-mail: mikhailov.1970@mail.ru

Раскрываются определение, сущность и содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в системе понятийного аппарата теории оперативно-розыскной деятельности, а также рассматриваются наиболее оперативно значимые признаки преступлений на объектах морского транспорта, входящие в данную характеристику.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика; объекты морского транспорта; преступление; структура и динамика; способ; личность.

**NOTION AND CONTENT OF OPERATIVE AND DETECTIVE
CHARACTERISTIC OF CRIMES COMMITTED
ON SEA TRANSPORT OBJECTS**

Larisa Vasilyevna Mikhailova, post graduate of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The definition, content and substance of operative and detective characteristic of crimes in the system of conceptual apparatus concerning the theory of operative and detective activity are revealed, as well as the most efficient signs of solving crimes on sea transport objects, which are components of the given characteristic, are taken into consideration.

Keywords: operative and detective characteristic; sea transport objects; crime; structure and dynamics; way; individual.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью во многом определяется полнотой знаний об объекте приложения своих усилий, в качестве которого выступают отдельные виды преступлений. Они же, в свою очередь, рассматриваются науками уголовно-правового цикла в преломлении к собственным предмету, целям и задачам. Данные науки при изучении преступности имеют свою непосредственную систему взглядов. Так, криминалистика акцентирует свое внимание на функциональной стороне противоправной деятельности, на той системе отношений и действий, которые образуют то, что нередко называют механизмом преступления [12, с. 21]. Уголовно-процессуальная наука изучает преступление как предмет расследования. Прерогативой уголовного права является разработка понятия преступления и видов наказания, применяемых к лицам, их совершившим, основания привлечения к уголовной ответственности [27, с. 19]. Криминология изучает преступность как социальное явление, виды преступности, преступления, их причины, результативность принимавшихся мер по борьбе с преступностью [15, с. 5]. Теория оперативно-розыскной деятельности вычленяет те составные части преступности, которые способ-

ствуют достижению целей и задач оперативно-розыскной деятельности, те элементы, которые непосредственно несут в себе оперативно-розыскную специфику в рамках предмета и объекта науки [23, с. 8].

Наука оперативно-розыскной деятельности изучает рассматриваемый объект с точки зрения выявления обстоятельств, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений [25, с. 709].

Вопросы оперативно-розыскной характеристики преступлений обширно представлены в научной литературе [2; 6, с. 9; 10]. В то же время понятие, сущность и содержание оперативно-розыскной характеристики однозначного определения не получили. В настоящее время по этому вопросу существуют множество мнений.

Ряд авторов считает, что оперативно-розыскная характеристика имеет право на существование, так как оперативно-розыскной деятельности свойственны негласные формы и методы, которые не учитывают другие науки уголовно-правового цикла, так называемый особый оперативный аспект. Данные авторы определяют оперативно-розыскную характеристику как совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих в криминалистическую, криминологическую, психологическую, экономическую и другие характеристики преступлений [7, с. 73; 20, с. 47-48; 1, с. 156; 11, с. 21; 8, с. 14; 21, с. 17 и др.].

Наряду с этим, отдельными учеными неоднократно подчеркивалась необходимость конструирования самостоятельной оперативно-розыскной характеристики преступлений, в содержание которой следует включать только такие сведения, использование которых способствует эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с преступностью. В оперативно-розыскную характеристику должны включаться только «собственные» элементы, а не составляющие других характеристик [17, с. 16; 18, с. 13-16].

Существуют и другие позиции. Некоторые ученые считают, что только комплексное изучение характеристики отдельных видов преступлений обеспечивает наиболее эффективное применение сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. В комплексную характеристику они включают совокупность самостоятельных уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, оперативно-розыскных характеристик отдельных видов преступлений [1, с. 6; 5, с. 87; 9, с. 23].

Другие авторы считают, что введение в научный оборот понятия «оперативно-розыскная характеристика» излишне, данная характеристика не имеет права на самостоятельное существование, так как она не содержит универсальной и статической структуры, присущей другим характеристикам преступлений, и включает в себя элементы характеристики криминальных событий, заимствованных из других характеристик [4, с. 5-37; 3, с. 694]. Таким образом, можно говорить о «монополии» отдельных наук на изучение тех или иных явлений или событий [24, с. 58-59].

Не вступая в дискуссию о сущности и содержании оперативно-розыскной характеристики, остановимся на рассмотрении оперативно-розыскной характеристики с позиций системного метода как целостного единства структурно расчлененных, но взаимосвязанных элементов, реализующих свои функции в условиях определенной внешней среды, обобщения сведений о противоправном поведении, и выделении за счет этого закономерностей и тенденций, знание и учет которых в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий способствует более эффективному решению задач борьбы с преступностью [24, с. 58-59; 26, с. 66].

Под оперативно-розыскной характеристикой преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта, следует понимать систему уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, социологических, технических и иных связанных между собой данных, имеющих значение для разработки комплекса приемов, средств и методов

оперативно-розыскной деятельности, применение которых способствует более эффективному оперативно-розыскному обеспечению раскрытия указанных преступлений.

В структуру оперативно-розыскной характеристики наиболее часто включаются следующие элементы:

- динамика и структура преступности;
- способ совершения преступлений;
- личность преступника;
- личность потерпевшего [22, с. 46-47; 14, с. 14-15; 13, с.7-8].

Из всего многообразия структурных элементов оперативно-розыскной характеристики представляется целесообразным рассмотреть те из них, которые, по нашему мнению, позволят более последовательно и глубоко изучить проблемы организации и тактики оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта. К таковым необходимо отнести:

- объекты морского транспорта;
- структуру и динамику преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта;
- личность преступника;
- способы совершения преступлений на объектах морского транспорта.

Большое значение для оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта, имеют данные непосредственно о самих объектах морского транспорта. Это своего рода стержневая информация, которая цементирует сведения о других элементах оперативно-розыскной характеристики и выступает в качестве своеобразного систематизирующего начала в ее рамках. Необходимость в познании характеристики объектов морского транспорта определяется тем, что оперативный сотрудник начинает поиск информации, свидетельствующей о подготовке или совершении преступления, практически не имея никаких фактов. Он должен иметь представление о деятельности объектов морского транспорта и особенностях их функционирования, чтобы выявить лиц и возможные способы совершения преступления. Особенности характеристики объектов морского транспорта существенно влияют не только на способы совершения преступлений, но и на организацию работы по подбору, расстановке и использованию негласных сотрудников, тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Специфика деятельности объектов морского транспорта оказывает влияние на причины и условия, детерминирующие преступные посягательства на объекты морского транспорта. К ним можно отнести правовую неурегулированность тех или иных вопросов осуществления торгового мореплавания, недостатки в организации контроля, в частности таможенного, и т.п.

Следующий элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта, – структура и динамика данных преступлений. Под структурой и динамикой преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности понимается совокупность сведений, характеризующих количественные и качественные показатели состояния преступности конкретного вида, и результаты деятельности органов внутренних дел по раскрытию таких преступлений, розыску скрывшихся преступников, использованию имеющихся сил, средств и методов [1, с. 98].

Структура и динамика преступности на объектах морского транспорта как элемента оперативно-розыскной характеристики является одним из факторов, влияющих на определение сил и средств ОРД по раскрытию рассматриваемых преступлений (решение вопроса о количестве сотрудников, обслуживающих объекты морского транспорта, формирование и расстановка негласного аппарата и др.).

Одним из важнейших элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта, являются данные о личности преступника, совершающего такие преступления. В криминологической литературе под личностью преступника понимается человек, который совершил преступление

вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей [16, с. 126]. Изучение статистических данных о лицах, совершивших преступления на объектах морского транспорта, а также уголовных дел ориентирует на возрастные и социальные группы из числа работников морского транспорта, в которых необходимо проводить агентурную работу, осуществлять оперативный поиск, применять иные формы и методы ОРД. Ориентирует оперативные подразделения на привлечение негласного аппарата, обладающего информацией о совершенных преступлениях, знающего работу морского транспорта.

При характеристике преступлений, совершаемых на объектах морского транспорта, исследование способа совершения преступления имеет большое значение. Определяя сущность способа совершения указанных преступлений, необходимо отметить, что их составы предусмотрены различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Под способом совершения преступления понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности. По своему содержанию способ совершения преступления охватывает практически всю преступную деятельность субъекта, концентрирует в себе информацию о самых разнообразных аспектах его деятельности [19, с. 8].

Преступления, совершаемые на морском транспорте, можно систематизировать на определенные группы, объединяющие в себе совокупность способов (приемов) их совершения, посягающие на однородные общественные отношения: преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; преступления против собственности; преступления в сфере использования и охраны биологических ресурсов; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; преступления против интересов государственной службы.

Знание способов совершения преступлений указанных видов на объектах морского транспорта позволит выбрать наиболее оптимальное направление оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений на данных объектах. В частности, будет способствовать выдвиганию обоснованных версий, правильной организации и проведению оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, оптимальной расстановке оперативных источников, что в дальнейшем даст возможность привлечь виновных к уголовной ответственности.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Под оперативно-розыскной характеристикой преступлений на объектах морского транспорта следует понимать систему уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, социологических, технических и иных связанных между собой данных, имеющих значение для разработки комплекса приемов, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, применение которых способствует более эффективному оперативно-розыскному обеспечению раскрытия преступлений на объектах морского транспорта

2. Структура оперативно-розыскной характеристики преступлений на объектах морского транспорта включает в себя следующие элементы: структуру и динамику преступлений; объекты морского транспорта, личность преступника; способы совершения преступлений.

3. Объекты морского транспорта как элемент оперативно-розыскной характеристики преступлений имеют специфические особенности, которые определяют особенности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия преступлений на объектах морского транспорта.

Литература

1. Абрамов А.М. Теоретические и прикладные проблемы раскрытия и расследования мошенничества: монография. М.: ЮИ МВД России, 2002.
2. Абрамов А.М., Климов И.А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений // Сб. науч. тр. Юрид. ин-та МВД России. М.: ЮИ МВД России, 1994.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2004.
4. Бородулин В.В., Кондратюк Л.В., Самойлов Ю.М. и др. Убийства по найму и их раскрытие: учеб.-метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2000.
5. Воронин С.Э. Отдельные вопросы теории ОРД в криминалистической проблематике // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях: сб. науч. тр. Барнаул, 2000. С. 87.
6. Горяинов К.К. Общая характеристика преступлений. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.
7. Гребельский Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 73.
8. Гордиенко В.В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.
9. Должикова И.Р. Нейтрализация противодействия криминальной среды расследованию корыстно-насильственных преступлений (оперативно-розыскной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
10. Журавлев А.Р. Особенности оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых приезжими в сверхкрупном городе. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
11. Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
12. Ключков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. М., 1985. С. 48-49.
13. Ковалев А.В. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования хищений оружия и боеприпасов с особо режимных объектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
14. Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в экономике (по материалам Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
15. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2001.
16. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000.
17. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2007. № 2 (11). С. 16.
18. Луговик В.Ф. Проблемы формирования учения об оперативно-розыскной характеристике преступлений // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9). С. 13-16.
19. Миловидова М.К. Криминалистический учет по способу выполнения преступных действий и его использование в практической борьбе с преступлениями: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1994.
20. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учеб. / под ред. В.М. Аتماжитова. М., 1991.
21. Преподобный А.А. Организация и тактика раскрытия преступлений во внешнеэкономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 1992.
22. Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым организованными преступными группами иностранных граждан, сформировавшимся на этнической основе (на материалах Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
23. Ступницкий А.Е. Оперативно-розыскное предупреждение экономического мошенничества (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
24. Тарсуков К.М., Шиенок В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности

органов внутренних дел // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1986. С. 58-59.

25. Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Обнинского, Г.К. Сенилова. М., 2006.

26. Тузов Л.Л. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений, совершаемых несовершеннолетними: монография / под науч. ред. проф. Г.К. Сенилова. М.: Московский ун-т МВД России, 2003.

27. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2006.

УДК 346.62

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Светлана Андреевна Полякова, преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

E-mail: svetlana_polyakova_27@mail.ru

В статье автор попытался доказать, что за нарушение финансового законодательства Российской Федерации установлена финансово-правовая ответственность, которая является самостоятельным видом юридической ответственности.

Ключевые слова: финансовая ответственность; бюджетная ответственность; финансовое правонарушение; бюджетное нарушение; санкция.

TO A QUESTION OF INDEPENDENCE OF FINANCIAL RESPONSIBILITY

Svetlana Andreevna Polyakova, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

In article the author tried to prove that for violation of the financial legislation of the Russian Federation financial responsibility which is an independent type of legal responsibility is established.

Keywords: financial responsibility; budgetary responsibility; financial offense; budgetary violation; sanction.

Проблемы, связанные с правонарушениями в области финансов и наступающей ответственностью за их совершение, вызывают немало споров среди представителей различных отраслей права: административного, финансового, уголовного. Так, правоведы-административисты [1, с. 85-90; 14, с. 55-59] говорят об административных правонарушениях в области финансов, об административных правонарушениях в бюджетной сфере и так далее и соответственно – о наступлении административной ответственности за их совершение, а ученые, занимающиеся исследованием проблем финансового права, – о финансовых, бюджетных, налоговых, банковских, валютных, эмиссионных правонарушениях [2, с. 42-45; 6, с. 16-20] и о финансовой, бюджетной, налоговой и так далее ответственности [5, с. 23-28; 10, с. 161].

Если обратиться к научной литературе, то можно констатировать, что лишь в очень немногих работах имеются разделы, посвященные положениям, касающимся нарушений финансового законодательства Российской Федерации, в том числе бюд-

жетным и налоговым, а также нарушениям в области соблюдения банковского, валютного законодательства и т.п.

Вместе с тем с развитием теории финансов все больше ученых исследуют названную проблему, рассуждая о самостоятельности финансово-правовой ответственности.

Об этом говорит, например, Ю.А. Крохина [7, с. 172], считающая, что финансовое право имеет в своем составе охранительный институт финансово-правовой ответственности, отличающийся от общих мер ответственности наличием специальных, свойственных только финансовому праву мер и процедур государственного принуждения.

Следует отметить, что данная точка зрения является дискуссионной и имеет своих сторонников [3, с. 110; 5, с. 23-28] и противников [15, с. 388-399].

Научные споры по этому поводу обоснованны, поскольку в теории права традиционно выделяется пять видов юридической ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная.

Так, за нарушения финансового законодательства может наступать уголовная ответственность, если в совершенном деянии содержатся признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ (например, ст. 172 «Незаконная банковская деятельность», ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 176 «Незаконное получение кредита»).

В некоторых случаях за нарушение законодательства в области финансов установлена административная ответственность (гл. 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Следовательно, тот факт, что за нарушение законодательства в области финансов может наступать и уголовная, и административная ответственность, не вызывает сомнений.

В определенных случаях можно говорить о наступлении и гражданско-правовой ответственности за нарушения в финансовой сфере. Данные правоотношения имеют частно-правовой характер.

Дисциплинарная ответственность, как правило, наступает за нарушение трудовой дисциплины лицами, работающими по трудовому договору, а материальная – например, в случае причинения работником ущерба предприятию, учреждению, организации.

Отсюда, если рассуждать в таком ракурсе, за совершение правонарушений в области финансов может наступать уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная ответственность в различных ее проявлениях.

Точку зрения о пяти видах юридической ответственности поддерживают и ученые-административисты, которые полностью отрицают наличие финансовой (бюджетной, налоговой и другой) ответственности. В обоснование своих выводов они приводят тот факт, что, например, в Бюджетном кодексе РФ (часть IV) законодателем установлены меры государственного принуждения, применяемые за то или иное бюджетное нарушение, а конкретный же размер штрафов, равно как и порядок их применения, определяются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, опровергая существование финансово-правовой ответственности, они берут за основу конституционные принципы правосудия, установленные ст. 118 Конституции РФ, согласно которым оно осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, и проводят аналогию, предполагая, что финансовая ответственность в данном контексте отсутствует. Следовательно, по их мнению, ответственность за нарушение финансового законодательства РФ не может быть финансовой.

Не отвергая мнения ученых-административистов, зададим вопрос: можно ли ограничиться существующими в теории права видами юридической ответственности, или же есть основания для выделения нового самостоятельного вида юридической ответственности – финансово-правовой, о которой говорят ученые, занимающиеся иссле-

дованием проблем финансового права? Так, многие из них говорят о самостоятельности финансовой ответственности, обосновывая это тем, что законодатель вводит понятие «налогового правонарушения», за совершение которого должна наступать «налоговая ответственность». Поэтому права Ю.В. Другова, которая в качестве положительного опыта западных стран в своих работах отмечает предметный принцип определения и закрепления ответственности [4, с. 25].

Идею о существовании финансово-правовой ответственности поддерживает А.А. Мусаткина [9, с. 31] и другие ученые [4, с. 18-26; 13, с. 160], которые формулируют тезис о том, что ответственность за нарушение финансового, в том числе и бюджетного законодательства, можно считать самостоятельным видом ответственности, и аргументируют это наличием в Бюджетном кодексе РФ самостоятельной главы, предусматривающей составы бюджетных нарушений, а также тем, что к виновным лицам применяются такие меры, которые в корне отличаются от административно-правовых санкций. К ним относятся: беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; беспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, и др.

Поддерживая идею о существовании финансово-правовой ответственности, Е.Ю. Грачева [3, с. 110] выделяет такую ее разновидность, как налоговая, аргументируя свои выводы тем, что налоговая ответственность, в отличие от других видов юридической ответственности, наступающей за нарушение законодательства о налогах и сборах, характеризуется рядом специфических черт, присущих только данному виду ответственности.

Тем не менее, несмотря на приведенные доводы, в последнее время в научной литературе все чаще стали появляться высказывания о том, что все они не могут свидетельствовать о выделении качественно нового вида юридической ответственности – финансово-правовой. Так, Н.А. Шевелева [15, с. 389] отмечает, что в диссертационных исследованиях последнего десятилетия, ратующих за признание финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, обнаружить аргументы в пользу утверждения ее самостоятельности крайне затруднительно. Никаких доказательств самостоятельного существования финансовой ответственности не приводится, а от данного тезиса авторы отталкиваются как от общепринятой идеи для последующих рассуждений об особенностях правового регулирования и его недостатках.

Действительно, в российском законодательстве не закрепляются понятия «финансовое правонарушение» и «финансово-правовая ответственность». Однако используются их разновидности: «налоговые правонарушения», «ответственность за их совершение» (ст. 106 НК РФ) и «бюджетные нарушения», «бюджетные меры принуждения» (ст. 306.1 БК РФ) и др. Следовательно, можно утверждать, что финансово-правовая ответственность самостоятельна. Основанием ее наступления является совершение виновным лицом финансового (бюджетного, налогового) правонарушения.

В доказательство данной точки зрения приведем еще некоторые аргументы.

Для этого обратимся к ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Анализируя данное определение, можно сделать вывод о том, что правонарушения, ответственность за которые установлена другими нормативными правовыми актами, не являются административными.

Так, если обратиться к Налоговому кодексу РФ и проанализировать нормы раздела VI «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение», то можно

сделать вывод о том, что не все налоговые правонарушения, содержащиеся в НК РФ, относятся к административным, а лишь те из них, ответственность за которые также установлена и в Кодексе РФ об административных правонарушениях (например, ст. 15.3, 15.5-15.8). Да, Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит ряд статей, устанавливающих административную ответственность за административные правонарушения в области налогов, но это не все правонарушения в области налогов, а лишь их часть. Поэтому, на наш взгляд, нельзя категорично заявлять о том, что за совершение налогового правонарушения наступает только административная либо уголовная ответственность.

К сожалению, законодатель избегает употребления термина «налоговая ответственность», используя более нейтральный – «ответственность за налоговые правонарушения», который, по мнению Ю.В. Тютиной «по сути, ничем не отличается от термина «налоговая ответственность» [12, с. 22]. Стремление же законодателя не использовать этот термин, как считает Ю.В. Тютина, понятно и объяснимо, поскольку в доктрине, в юридической науке отношение к налоговой ответственности является неоднозначным, спорным и большинство ученых-правоведов (за исключением ученых в области финансового и налогового права) не поддерживают идею о выделении налоговой (финансовой) ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности. В то же время, как показывает практика высших судов, термин «налоговая ответственность» вполне отвечает современным реалиям.

К сказанному ранее можно добавить, что Бюджетным кодексом РФ устанавливаются бюджетные меры принуждения, в том числе и меры ответственности, которые являются специфическими санкциями и применяются к правонарушителю только за совершение бюджетного нарушения (ст. 306.2). Поэтому данные меры принуждения также можно отнести к мерам финансовой ответственности.

Раскрывая вопрос о существовании финансового правонарушения как основания применения мер финансовой ответственности, необходимо отметить, что понятие «финансовые правонарушения» вызывает в научных кругах не меньше споров, чем проблема выделения финансово-правовой ответственности. Большая часть специалистов финансового права называет финансовые правонарушения самостоятельным видом правонарушений [6, с. 21]. Мы поддерживаем тех ученых, кто выделяет финансовые правонарушения в качестве основания применения мер финансовой ответственности.

Повторимся, что совершение финансового правонарушения влечет применение к лицу специфических мер ответственности. И именно поэтому, обосновывая существование финансовой ответственности, можно согласиться с утверждением Н.А. Саттаровой [11, с. 448], которая считает, что выделение финансовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности обусловлено также и особенностью правовой природы соответствующего правонарушения (финансового правонарушения), отличной от природы административного, уголовного или гражданско-правового нарушения. Другими словами, финансовому правонарушению присущи признаки, наличие которых в совокупности позволяет утверждать, что совершение такого правонарушения повлечет не административную, не уголовную и не гражданско-правовую, а именно финансовую ответственность.

В пользу самостоятельности финансовой ответственности можно также привести и тот факт, что финансовым законодательством установлен особый процессуальный порядок, регулирующий производство по делам о финансовых правонарушениях. Так, например, ст. 306.2 БК РФ установлен порядок применения к нарушителю бюджетных мер принуждения за совершение бюджетного нарушения.

Названные аргументы позволяют говорить о самостоятельности финансово-правовой ответственности и выделить ее специфические черты, отличающие ее от других видов юридической ответственности. Вместе с тем, развивая науку финансового права, исследователями изучаются в большей степени разновидности финансово-

правовой ответственности – налоговая, бюджетная [9, с. 182], поэтому в научной литературе до сих пор не выработано единого подхода к определению понятия «финансовая ответственность», его содержанию и уяснению места финансовой ответственности в системе юридической ответственности.

В связи с этим мы согласны с Ю.А. Крохиной [7, с. 172], которая утверждает, что в настоящее время приступить к изучению отраслевой правовой ответственности с позиций науки финансового права затруднительно, т.к. определения финансово-правовой ответственности, которое должно быть закреплено в общей части отраслевого законодательного акта, не существует в связи с отсутствием единого кодификационного акта, оформляющего основы правового регулирования отношений в сфере публичной финансовой деятельности.

Попытаемся сформулировать обозначенную дефиницию, исходя из общих для всех видов юридической ответственности признаков, а также признаков, характеризующих только финансово-правовую ответственность.

Прежде всего обратимся к общей теории права. Так, в теории права А.В. Малько определяет юридическую ответственность как необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение [8, с. 212].

Существуют и другие определения, анализ которых позволяет выделить следующие признаки юридической ответственности:

- 1) устанавливается государством в правовых нормах;
- 2) опирается на государственное принуждение;
- 3) применяется специально уполномоченными на то государственными органами;
- 4) связана с возложением дополнительной обязанности;
- 5) выражается в определенных отрицательных последствиях для правонарушителя;
- 6) выступает формой реализации санкции правовой нормы;
- 7) возлагается в процессуальной (процедурной) форме;
- 8) наступает только за совершенное правонарушение.

Все названные признаки юридической ответственности, безусловно, присущи и финансово-правовой ответственности.

Однако есть и специфические черты, присущие только финансово-правовой ответственности.

Во-первых, финансово-правовая ответственность – публичная ответственность, т.е. одной стороной в возникшем правоотношении всегда является властвующий субъект и виновным нарушаются нормы публичного права.

Во-вторых, финансовая ответственность всегда наступает в результате совершения виновным финансово-правового правонарушения.

В-третьих, в силу имущественного характера финансовых правоотношений в конструкции финансовой ответственности преобладают санкции, связанные с лишениями имущественного характера.

В-четвертых, порядок привлечения к финансовой ответственности закрепляется в соответствующем отраслевом законодательстве, например в гл. 29 БК РФ, в ст. 101-105 НК РФ.

В-пятых, финансовые правонарушения и ответственность за их совершение всегда установлены только финансово-правовой нормой.

Таким образом, под финансовой ответственностью можно понимать установленную государством обязанность лица, совершившего финансовое правонарушение, претерпевать лишения имущественного характера, предусмотренные санкцией финансово-правовой нормы.

Как представляется, закрепление данного определения в отраслевом законодательстве будет способствовать единообразному пониманию и эффективному применению норм, устанавливающих финансово-правовую ответственность.

Литература

1. Бахрах Д.Н., Кролис Л.Ю. Административная ответственность и финансовые санкции // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 85-90.
2. Гейхман О.М. Бюджетное правонарушение: понятие и особенности квалификации отдельных составов // Финансовое право. 2004. № 4. С. 42-45.
3. Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: учеб. М.: Юристъ, 2005.
4. Другова Ю.В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 18-26.
5. Журавлева О.О. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. № 4. С. 23-28.
6. Крохина Ю.А. Финансовое правонарушение: понятие, состав и санкции // Финансовое право. 2004. № 3. С. 16-20.
7. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2008.
8. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010.
9. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004.
10. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003.
11. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
12. Тютина Ю.В. Содержание финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2009. № 2. С. 19-21.
13. Финансовое право: учеб. для бакалавров / под общ. ред. С.В. Запольского. М.: Юрайт, 2014.
14. Хаменушко И.В., Шеленков С.Н. Проблемы ответственности за нарушения валютного законодательства в связи с принятием Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Финансовое право. 2002. № 4. С. 55-59.
15. Шевелева Н.А. К вопросу о «финансовой» и «бюджетной» ответственности // Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л.К. Вороновой, Н.И. Химичевой. М.-Харьков: Право, 2011. С. 388-399.

УДК 37.01

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Янина Александровна Павлова, преподаватель Дальневосточного
юридического института МВД России

E-mail: janina.pavlova2012@yandex.ru

В статье рассматривается процесс совершенствования содержания профессионального образования работников милиции в период их обучения на специализированных курсах в 20-е годы прошлого века. Анализируются историко-социальные условия указанного периода, а также их влияние на разработку содержания учебных программ и планов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка работников милиции; содержание профессионального образования; организация учебного процесса; учебная программа; методика преподавания.

PROFESSIONAL TRAINING IMPROVEMENT OF MILITIA WORKERS IN 1920s

Yanina Aleksandrovna Pavlova, lecturer of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The improvement of professional training of militia workers at the special courses in 1920s is considered in the article. The historical and social conditions of the period under study as well as their impact on the development of training programs and plans are examined.

Keywords: professional training of militia workers; content of professional education; training process organization; curriculum; teaching techniques.

Проблема совершенствования профессионального образования тесно связана с требованиями времени, государства и общества к качеству подготовки кадров на каждом этапе исторического и технического развития [1]. Процесс совершенствования осуществляется с опорой на новейшие тенденции в области педагогики и дидактики и основывается на гармоничном сочетании теоретических научных знаний в рамках той или иной профессии и практической (производственной) деятельности.

В годы гражданской войны (1918-1922 гг.) рабоче-крестьянская милиция фактически представляла собой одну из вооруженных силовых структур большевистской партии. Ее обширные полномочия предусматривали подавление контрреволюционных мятежей, содействие в борьбе с дезертирством, проведение облав в населенных пунктах (в городах и селах), проверку документов, задержание подозрительных лиц, а также выявление лиц, обязанных нести трудовую повинность. Главная функция милиции – охрана общественного порядка и безопасности граждан – отошла при этом на второй план. Как следствие, уровень преступности в стране резко возрос. И хотя его снижения удалось добиться к началу 20-х гг., достигнуто это было благодаря предпринятым властями активным мерам (облавы, массовые аресты, расширенные внесудебные репрессии, карательные меры и т.п.).

Что касается уровня профессиональной подготовки кадров, то в начале 20-х гг. он был отмечен как неудовлетворительный: сотрудники не имели понятия о сути службы во внутренних органах, ее целях и задачах, а также методах работы [3]. Кроме того, поскольку в милицию принимались только выходцы из рабочего класса и крестьянства, они демонстрировали либо низкий уровень начального образования, либо, в большинстве случаев, его полное отсутствие – на такой ненадежной основе грамотно выстраивать содержание профессионального образования невозможно.

В начале 1920-х гг., в напряженных условиях гражданской войны содержание профессиональной подготовки разрабатывалось с учетом таких важных требований, как ликвидация общей и политической малограмотности работников милиции, равно как и их правовой безграмотности.

Разработанная в тот период программа занятий Пензенских губернских курсов милиции комсостава получила довольно высокую оценку, так как представляла собой источник информации о накопленном опыте по профессиональному обучению. Она была одобрена приказом Главного управления советской Рабоче-крестьянской милиции от 9 февраля 1920 г. Впоследствии Главное управление милиции НКВД РСФСР рекомендовало всем губернским управлениям милиции принять ее к руководству при устройстве занятий с милиционерами и младшими служащими. Отталкиваясь от ее содержания, управления милиции в губерниях и областях имели возможность разработать и принять подобные учебные программы и тематические планы, чтобы обеспечить учебно-курсовую подготовку кадров [8].

Программа занятий для Пензенских губернских курсов включала девять разделов. Содержание первого раздела предполагало ознакомление курсантов в общих чертах с историей рабочего движения в России и на Западе, историей рабоче-крестьянской партии (кратко), программой и тактикой РКП, методами культурно-просветительной работы в милиции и ее значением.

В рамках второго раздела предлагалось изучение таких тем, как «Советская Конституция» и «Советское законодательство», «Церковь и Советская республика», «Общая теория права», «Новое судопроизводство и принципы нового судопроизводства», «Исправительные учреждения». В обязательном порядке преподавались и профессиональные дисциплины: административное, гражданское и уголовное право. Изучались виды преступлений и их признаки, основы судебной медицины и криминалистики.

Таким образом, через содержание первого и, частично, второго разделов программы реализовывалась одна из главных задач, стоявших перед образовательными учреждениями милиции, – повысить уровень общеобразовательной и политической грамотности молодых специалистов.

Содержание последующих разделов (со второго по восьмой) раскрывает профессиональный и правовой аспекты подготовки кадров правоохранительных органов, подробно рассматривает задачи и функции милиции, виды и назначение ее отделов, а также формы и методы служебной работы, включая работу уголовного розыска.

Общие обязанности милиции, ее значение для страны в прошлом и настоящем, положения о милиции и декреты об ее организации, нормы трудовой и профессиональной дисциплины составляли содержание третьего раздела программы Пензенских губернских курсов.

Четвертый раздел программы знакомил учащихся с наружной службой милиции и включал три аспекта. Первый аспект был обозначен как «Ближайшие права, обязанности и задачи». В него входили постовая служба, права и обязанности постовых, права и обязанности начальников районов и волостных милиционеров, конные резервы и их обязанности, пешие резервы, их назначение и задачи. Второй аспект, обозначенный как «Другие права и обязанности», рассматривал следующие темы: участие милиции в делах, касающихся гражданско-правовых отношений, городское и сельское обложение налогами и участие милиции по их взысканию, трудовая повинность и участие милиции в ее осуществлении, работа милиции в области санитарных мероприятий, участие милиции в осуществлении других мероприятий и распоряжений власти, а также борьба с тайным винокурением. Третий аспект – «Делопроизводство, составление протоколов и пр.» – включал порядок производства дознания по разного рода проступкам и преступлениям, а также канцелярское делопроизводство в уездных районах и городских управлениях милиции.

Пятый раздел учебной программы предполагал курс практических занятий по следующим направлениям: практические письменные занятия по составлению разного рода актов и документов, практическая работа в канцеляриях, практическое несение постовой службы, работа в качестве дежурных по району, районных исполнителей, помощников начальников районов, начальников районов и начальников городской и уездной милиции.

Шестой раздел предполагал ознакомление с организацией и содержанием работы в сфере уголовного розыска (структура и кадровый состав уголовно-розыскной милиции, права и обязанности ее командного состава и сотрудников, теория розыска, знакомство с регистрацией преступников, дактилоскопия, фотография и антропометрия, практическое производство обысков, облав и задержания).

Учебная программа Пензенских курсов учла реорганизацию милиции в феврале 1919 г., когда были учреждены промышленная, речная и железнодорожная милиция. В результате был разработан седьмой раздел, который предусматривал соответствующие темы: железнодорожная милиция и ее назначение, схема ее организации и порядок

подчиненности, права и обязанности железнодорожной милиции, взаимоотношения железнодорожной милиции и УТЧК войсковой охраны путей сообщения и технических сооружений и управлений железной дорогой.

Восьмой раздел включал устройство, права, цель, обязанности и задачи Губернской чрезвычайной комиссии, а также методы и принципы ее работы и взаимоотношения ГЧК и милиции. В рамках данного раздела предлагалось рассмотреть борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями.

Девятый раздел программы предполагал некую форму выпускного экзамена, при сдаче которого выпускники курсов должны были продемонстрировать уровень и качество владения теоретическим материалом и способность применить полученные профессиональные умения и навыки при исполнении служебных обязанностей, руководствуясь при этом положениями советского законодательства, Конституции и партийными документами.

Как видим, в задачах, поставленных перед обучаемыми девятым разделом данной программы, отражены только два компонента содержания образования:

1) знания, которые человек получает, чтобы ориентироваться в окружающем мире;

2) умения пользоваться приобретенными знаниями как способами деятельности [7, с. 14].

Но уже в начале 1920-х гг. к основной задаче обучения и воспитания сотрудников правоохранительных органов – приобретение профессиональных знаний – добавились такие задачи, как формирование сознательного отношения к исполнению профессиональных обязанностей и несению службы, а также развитие умения критически относиться как к общественной жизни и ее событиям, так и к самим себе [2].

Следует отметить, что профессиональный компонент в программе Пензенских губернских курсов был представлен довольно подробно. Однако она не содержала ни методических рекомендаций, ни расчета времени на преподавание заявленных в нем тем. Дефицит времени, отводимого на обучение, был связан с ограниченностью материальных средств, выделяемых правительством в сложившихся после гражданской войны условиях восстановления народного хозяйства. Это имело свои последствия в отношении методики преподавания учебных дисциплин на курсах и в учреждениях профессиональной подготовки работников милиции в рассматриваемый период. Методы вырабатывались на основе деятельности курсов по ликвидации безграмотности: учащиеся должны были участвовать в беседах по соответствующей тематике или прослушать курс лекций в рамках той или иной дисциплины согласно принятому учебному плану. Также для них были предусмотрены ознакомительные экскурсии в органы милиции.

Кроме того, в примечании к учебной программе подчеркивалось, что занятия по военному искусству проводятся одновременно с изучением предметов, включенных в данную программу курсов [6, с. 75-77]. При этом известно, что в 20-е гг. прошлого века на курсах и в школах милиции большая часть времени, отводимого на все обучение, затрачивалась на военную подготовку – 148 часов, в то время как на изучение дисциплин профессиональной направленности было выделено всего 112 часов. Такое неравное распределение часов в учебных планах одобрялось руководством школ и курсов, уполномоченным самостоятельно решать все вопросы, связанные с профессиональной подготовкой и ее организацией.

На Первом Всероссийском съезде работников милиции (1921 г.) было принято решение признать уровень профессиональной подготовки кадров неудовлетворительным в силу их недостаточно высокой профессиональной направленности. Военизация Рабоче-крестьянской милиции была актуальна в период гражданской войны. Но в условиях восстановления народного хозяйства и установления революционной гражданственности соблюдение законности в деятельности государственных институтов и си-

ловых структур становилось приоритетным. В журнале «Рабоче-крестьянская милиция» (ноябрь 1922 г.) отмечалось: «Каждому работнику милиции нужно твердо усвоить сущность внутреннего строительства государства и отдать себе ясный и точный отчет в смысле совершающегося процесса, направленного к установлению революционной законности» [2].

Кроме того, по окончании гражданской войны в 1921 г. в связи с изменением политики руководства страны и переходом к НЭПу прекратили свою работу такие отделы милиции, как речная, железнодорожная и промышленная. Следствием реорганизации явилось расширение функций и обязанностей, возлагаемых на работников действовавших отделов милиции. Это означало, что учебные планы в образовательных учреждениях милиции требовали существенной переработки с учетом проведенной реорганизации.

В результате в очередной раз было решено уделить внимание совершенствованию подготовки личного состава, в том числе и специальной подготовке работников в сфере наружной и административной служб. Проводилась активная работа по расширению преподавательского состава курсов и школ милиции посредством привлечения квалифицированных специалистов вузов и втузов, имеющих опыт педагогической работы.

Таким образом, в период с 1921 по 1926 г. были организованы системы школьно-курсовой подготовки сотрудников органов милиции разного должностного уровня – от рядовых до руководителей уездных и городских управлений [9]. В это же время в стране начали открываться средние школы командного состава милиции. Разработкой программ и учебных планов, по которым шел процесс обучения, занимался отдел милиции НКВД РСФСР.

Вопрос совершенствования профессиональной подготовки и повышения квалификации личного состава милиции касался и высшего командования в плане выполнения административных функций. В связи с этим в 1923 г. в Центральном управлении милиции был разработан учебный план школы высшего командного состава, рассчитанный на два года обучения:

№ п/п	Дисциплины	Время, отводимое на изучение (ч)	
		в неделю	всего
Подготовительный курс			
1	Русский язык	6	252
2	Математика	4	168
3	Краткий курс биологии, анатомии и физиологии	2	84
4	Химия	2	84
5	Физика	2	84
6	История	2	84
7	География	2	84
8	Краткий курс политэкономии	2	84
9	Конституция РСФСР	2	84
Итого		24	1008
1	Уставы (полевой, пехотный, кавалер., стрелковое дело, пулеметное, гренадерское)	3	126
2	Топография	1	42
3	Положение о милиции; устав дисциплинарный и внутренней службы милиции. Положение о письмоводстве и делопроизводстве	3	126
4	Гимнастика и способы самозащиты	3	126
5	Общее понятие о строе	2	84
Итого		12	504
Всего		36	1512

<i>Младший курс</i>			
1	Общее учение о праве и государстве	2	84
2	Государственное право: буржуазное и советское	3	126
3	Административное право	3	126
4	Финансовое право	1	42
5	Уголовное право (общая часть)	3	126
6	Трудовое право	1	42
7	Судебная медицина	3	126
8	Понятие об общей тактике (партизанская война)	2	84
9	Артиллерия (ручное оружие, взрывчатые вещества, газотехника)	2	84
10	Понятие о подрывном деле	2	84
11	Устав службы милиции	3	126
12	Прохождение службы милиции	1	42
Итого		24	1008
1	Учение о происхождении и развитии общественных форм	1	42
2	Исторический материализм	1	42
3	Политическая экономия: развитие хозяйственных форм, теория капиталистического хозяйства, экономика переходного времени	3	126
4	Экономическая география России с включением районирования и вопросов электрификации	1	42
5	История социализма в связи с развитием революционного движения	2	84
6	Статистика	2	84
7	Психология и психотехника	2	84
Итого		12	504
Всего		36	1512
<i>Старший курс</i>			
1	Специальный курс по административному праву (охрана революционного порядка, безопасности и благоустройства)	4	168
2	Гражданское и земельное право	2	84
3	Особенная часть уголовного права	3	126
4	Судоустройство и судопроизводство (уголовное и гражданское)	3	126
5	Судебная медицина	3	126
6	Криминальная психология	2	84
7	Общая и специальная гигиена	3	126
8	Уголовная техника	3	126
1	2	3	4
9	Малая война и история борьбы с бандитизмом	1	42
Итого		24	1008
<i>Спецкурс для милицейских работников</i>			
1	Практические работы по административному праву	4	168
2	Служба милиции (практические занятия)	4	168
3	Практические занятия по общей тактике	4	168
Итого		12	504
<i>Спецкурс для работников уголовного розыска</i>			
1	Практические работы по уголовной технике	4	168
2	Практические занятия по судебной медицине	4	168
3	Организация службы розыска	4	168
Итого		12	504
Всего		36	1512

Распределение часов на изучение той или иной дисциплины производилось из расчета на то, что продолжительность учебного дня составляла 6 часов (учебный час приравнялся 40 минутам). Так как общая нагрузка составляла 36 учебных часов в неделю, продолжительность учебного года составили 42 недели (без учета 10 недель, отводимых на отдых и экзаменационные испытания).

Учебный план был разработан с тем, чтобы решить новые задачи, поставленные перед системой профессионального образования милиции: дать учащимся определенный объем научных знаний в рамках дисциплин профессиональной направленности, научить их ориентироваться в политической жизни страны и обеспечить революционный правопорядок в государстве. По своему содержанию эти задачи отличались от прежних тем, что больше ориентировали обучаемых на правовое и профессиональное развитие. В связи с этим социально-экономическим и юридическим наукам в данном документе был отведен значительный объем времени и места. Кроме того, события гражданской войны показали, что милиция вполне способна выполнять функции резерва Вооруженных сил СССР (т.е. проводить операции в населенных пунктах в условиях малой войны). Таким образом, в учебный план дозированно были введены и военные дисциплины.

Как уже было отмечено ранее, проблема повышения общеобразовательного уровня милицмейских кадров не теряла своей актуальности в 20-е гг. прошлого века. Это было связано с тем, что поступившие на службу в правоохранительные органы демонстрировали низкий уровень не только политической и профессиональной подготовки, но и общеобразовательной, что делало целесообразным обучение их на подготовительном курсе. При этом обращает на себя внимание тот факт, что объем учебного времени, отводимого на прохождение подготовительного курса, был равен одной трети всего учебного времени. Особенно следует отметить, что в учебном плане школы высшего командного состава большая часть времени отводится на преподавание русского языка (252 часа). Это вполне объяснимо, поскольку данная дисциплина имела чуть ли не первостепенное значение для общеобразовательной и профессиональной подготовки кадров.

На специальные дисциплины младшего курса отводилось две трети (1008 часов) всего учебного времени. В объеме оставшихся 504 часов было запланировано изучение общеобразовательных дисциплин следующего по сложности содержательного уровня по сравнению с подготовительным курсом. На старшем курсе одна треть всего времени отводилась на практические занятия и практику в органах милиции. Последняя делилась на два направления: подготовка милицмейских работников и подготовка работников уголовного розыска.

Для успешной реализации учебного плана, разработанного Центральным управлением милиции, рекомендовалось обратить внимание на методы преподавания: они должны были соответствовать новейшим течениям в области педагогики [4]. Г. Гирс писал в своей статье «Подготовка высшего командного состава милиции» о необходимости применить на практике приемы активно-трудоого обучения, которое предусматривало самостоятельную работу учащихся, т.к. позволяет гармонизировать соотношение теории и практики в учебном процессе [3, с. 8].

Рассматриваемый в статье временной промежуток в области отечественной дидактики высшей школы был особенно богат экспериментами и новациями, что не могло не отразиться на методах и формах обучения в школах милиции. Так, например, в методических документах лекция была определена как пассивный метод обучения, в силу чего считалась малоэффективной. В то же время, в силу низкого уровня общеобразовательной подготовки, кандидаты на обучение в школах и на курсах милиции были не подготовлены к лекционной форме обучения, которая требовала знания русского языка в рамках школьной программы и владения навыками чтения и письма.

Предпочтение отдавалось следующим методам:

- бригадно-лабораторному методу, основанному на самостоятельной работе учащихся в рамках оговоренных с преподавателем тем (работа состояла из четырех этапов: вводной беседы по заданию, самостоятельной проработки материала, консультации и сдачи заданий, заключительной беседы);

- методу проектов (проекты разрабатывались на основе тесной взаимосвязи между теоретическими научными знаниями и практической деятельностью в пределах конкретной профессии)*;

- производственной практике, которая должна была сблизить высшие и профессиональные учебные учреждения с производством, т.е. установить связь между теоретической наукой и практической деятельностью специалистов [5, с. 125-126].

Приведенные методы были взяты на вооружение преподавательским составом школ и курсов по профессиональной подготовке кадров правоохранительных органов. В качестве вводных бесед с учащимися проводились инструктажи, сопряженные с экскурсиями в отделы милиции. Преподавание курса специальных дисциплин осуществлялось посредством комбинированных методов, таких как собеседование и практические занятия, разъяснение с элементами инсценировки и демонстрацией наглядных примеров. На основе самостоятельно изученных информационных и научных источников учащиеся выполняли письменные работы – рефераты. Итоги исследований обсуждались на научных собраниях и конференциях, куда приглашались преподаватели, инструкторы и сотрудники органов внутренних дел. Такая форма мероприятий позволяла проходящим обучение молодым кадрам принимать участие в обсуждении профессиональных вопросов, решение которых требовало как теоретического научного знания, так и опыта практической деятельности (службы).

На основании вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, к началу 30-х гг. XX в. профессиональная подготовка сотрудников милиции имела централизованный характер, что позволило избежать разрозненности при составлении учебных программ и учебно-тематических планов в школах и на курсах милиции. Во-вторых, содержание учебных программ отражало значительный опыт профессионального обучения, накопленный в начале прошлого века. В-третьих, содержание образования кадров милиции разрабатывалось с большим уклоном в профессиональную деятельность правоохранительных органов и правовое развитие молодых специалистов, как того и требовала социальная и оперативная обстановка в стране. В-четвертых, взятые на вооружение новации в области методики преподавания позволили сделать уверенные шаги к установлению связей между теорией и практикой, что являлось немаловажным достижением в рамках совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. В-пятых, благодаря предпринятым в отношении общеобразовательной подготовки кадров мерам, проблему безграмотности в рядах милиционеров удалось большей частью решить, хотя вопрос ликвидации малограмотности оставался в силе. В-шестых, аспект военной подготовки не был полностью устранен из учебно-тематических планов по подготовке кадров милиции, но закрепился в виде конкретных дисциплин, на изучение которых был выделен определенный объем учебных часов. Это говорит о том, что в рассматриваемый период времени милиция позиционировалась не только как орган охраны внутреннего порядка, но и как резервные силы Красной Армии.

Таким образом, процесс совершенствования профессионального образования работников милиции в 20-е гг. прошлого века имел непрерывный характер, отражал историко-социальные и экономические изменения в стране и организационно-структурные реформы в правоохранительных органах. Он осуществлялся с учетом но-

---

* Примечательно, что данный метод постепенно возвращается в современную отечественную педагогику и дидактику.

вых задач, выдвигаемых перед учебными учреждениями милиции, и требований к уровню и качеству профессиональной подготовки новых кадров. Содержание тематических планов и учебных программ говорило о большем уклоне подготовки работников милиции в профессионально-научную область и предусматривало прочную связь с практикой. Методика преподавания учебных дисциплин разрабатывалась на основе экспериментов и новаций в области отечественной педагогики рассматриваемого периода.

Литература

1. Александров А.Н. История развития общеобразовательных учреждений, осуществляющих раннюю профессиональную ориентацию молодежи на службу в органах внутренних дел, в структуре и системе образовательных учреждений МВД России (на примере Белгородского областного лицея милиции имени Героя России В.В. Бурцева) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 124-134.
2. Астахов П. Школьная подготовка милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1922. № 1. С. 27.
3. Гирс Г. Подготовка высшего командного состава милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2-3. С. 6, 8.
4. Голубов С. О школах среднего комсостава милиции // Рабоче-крестьянская милиция. 1923. № 2-3. С. 9..
5. Дука Н.А., Макарова Н.С., Чекалева Н.В. Дидактика высшей школы: от классических оснований к постнеклассическим перспективам: моногр. Омск: Амфора, 2011.
6. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996.
7. Современная дидактика: теория – практике / под науч. ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. М.: ИТПиМО РАО, 1994.
8. Шамаров В.М. Государственная служба в милиции и НКВД РСФСР (становление и развитие правовых и организационных основ): моногр. М.: Акад. управл. МВД России, 1999.
9. Шеронов В.С. Становление профессиональной подготовки кадров милиции: лекция. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2000.

Отзыв на диссертацию В.А. Терекян «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы исследования сомнений не вызывает. Поиск оптимальной правовой модели реализации права потерпевшего на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, активная деятельность законодателя по реформированию судебного рассмотрения жалоб, правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ по совершенствованию процессуального статуса потерпевшего позволяют проследить эволюционный процесс развития судебной защиты прав потерпевшего в досудебном производстве, выявить и проанализировать проблемы реализации его права на обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного следствия, дознания или прокурора. За время проведения судебной реформы глава 16 разд. V «Ходатайства и жалобы» УПК РФ подвергалась многократным изменениям и дополнениям.

Определенным индикатором, по которому можно проследить отношение государства в лице судебной власти к проблеме защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служат результаты проведения VIII Всероссийского съезда судей, который состоялся в декабре 2012 г. и обсудил наиболее важные проблемы деятельности современных судов. В итоговом постановлении в разделе «О путях повышения качества правосудия и обеспечения разумных сроков рассмотрения дел в судах» не содержится никаких указаний на то, что планируется предпринять для фактического обеспечения защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России. И это при том, что данное направление признается экспертами неудовлетворительным*.

По данным официальной статистики, в 2012 г. в порядке ст. 125 УПК РФ в суды поступило 129 454 жалобы, из которых 57 292 жалобы (44,3%) приняты к рассмотрению и разрешены по существу: 11 210 жалоб удовлетворено (19,6%), отказано в удовлетворении по 46 082 жалобам (80,4%)** . Большинство таких жалоб исходит от лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу либо фигурирующих в материалах судебных производств как лица, подавшие заявление о совершении в отношении их преступления.

Практическая реализация уголовно-процессуальных норм, наделяющих суд полномочиями по рассмотрению и разрешению жалоб потерпевшего и иных участников уголовного процесса, показала, что правовой институт обжалования решений, действий (бездействия) органов предварительного расследования, прокурора нуждается в серьезной законодательной доработке. Необходимость разрешения актуальных законодательных, теоретических и практических проблем, связанных с реализацией потерпевшим права на доступ к правосудию, судебной защитой его прав и законных интересов в уголовном досудебном производстве, вызывает научную потребность в монографическом исследовании и одновременно подчеркивает *актуальность выбранной автором темы.*

* О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. (разд. 1 «О путях повышения качества правосудия и обеспечения разумных сроков рассмотрения дел в судах») // Российское правосудие. 2013. № 2 (82). С. 8-14.

** Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2012 г. Форма № 1. Разд. 4, п. 31.

Актуальность темы обусловила *цель исследования* – на основе комплексного анализа уголовно-процессуальных норм, правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ведомственных нормативных актов изучить сущность правосудия, исследовать проблемы реализации потерпевшим права на обжалование решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования, прокурора в досудебном производстве, внести обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего процессуальный статус потерпевшего, порядок судебного рассмотрения поданных им жалоб и исполнения принятых по его жалобам судебных решений.

Для достижения поставленной цели диссертантом верно были сформулированы следующие задачи: *изучить* развитие научных взглядов о судебном производстве по рассмотрению жалоб на решения и действия (бездействие) органов расследования или прокурора как самостоятельной формы уголовного правосудия; *исследовать* актуальные проблемы реализации права на доступ к правосудию лицами, пострадавшими от преступления, до получения официального статуса потерпевшего; *проанализировать* особенности участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению жалоб и порядок исполнения судебных решений, принятых по его жалобам; *разработать* комплекс мер, направленных на повышение эффективности реализации потерпевшим права на доступ к правосудию и судебного рассмотрения его жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного следствия, дознания или прокурора в досудебном производстве.

Цель и задачи определили *объект и предмет* исследования. В качестве *объекта* соискатель выделил правоотношения, возникающие при подаче в суд потерпевшим или иными участниками уголовного процесса жалоб на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, прокурора, при участии их в судебном заседании и исполнении судебных решений, вынесенных в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. *Предметом* исследования стали положения теории уголовно-процессуального права, отражающие отношения в сфере обжалования потерпевшим решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования, прокурора, рассмотрения судом таких жалоб, нормы, регламентирующие данные отношения, а также судебная практика и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой проблематике.

Структура диссертации соответствует цели, задачам, объекту и предмету исследования. Вопросы плана взаимосвязаны между собой и позволяют рассмотреть содержание темы в основном полно, всесторонне, объективно. Пределы исследования темы обоснованы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автор впервые на основе неоднократно обновленного УПК РФ, судебных правовых позиций, выработанных в последние годы, результатов обобщения судебной практики осуществил монографическое исследование теоретических положений, связанных с правовым регулированием реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемого судом при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту, раскрывают сущность научной новизны, в целом заслуживают одобрения и поддержки. Сформулированные соискателем выводы отражают содержание проведенного монографического исследования, они взаимообусловлены, согласованы и дополняют друг друга. Со многими выводами автора можно согласиться. В частности, представляются правильными и интересными для науки выводы автора о том, что:

1. Проверка судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ – это относительно новая форма осуществления правосудия, на которую полностью распространяются международные и национальные стандарты отправления правосудия (с. 13).

2. Проблема реализации потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемого при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, является одной из прио-

ритетных в рамках функционирования института судебного контроля и требует безотлагательного решения (с. 13).

3. При извещении о времени и месте рассмотрения жалобы судья обязан разъяснить заявителю, его защитнику, законному представителю и иным лицам, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, право на участие в судебном заседании, ознакомление с материалами производства по жалобе, о вызове дополнительных лиц, об отложении судебного заседания (с. 14).

4. В судебном заседании при рассмотрении жалоб на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора потерпевший вправе знакомиться с материалами производства по жалобе, заявлять отводы, ходатайства о вызове в суд новых лиц и об истребовании дополнительных материалов, выступать с объяснениями по существу рассматриваемой жалобы, задавать вопросы участвующим в судебном заседании лицам, представлять документы и предметы (с. 15).

5. Постановление судьи, вынесенное по жалобе потерпевшего, после вступления в законную силу немедленно направляется прокурору, руководителю следственного органа для устранения допущенных нарушений. Прокурор, руководитель следственного органа в течение месяца извещают судью, вынесшего постановление о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, о принятых мерах к устранению нарушений закона (с. 16).

Достоверность и обоснованность предложений и выводов, изложенных в диссертации, обеспечивается правильно выбранной методологией и достаточной для монографического исследования эмпирической базой.

Методологическую основу работы составили общенаучные и частно-научные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, что обеспечивает достоверность, обоснованность и репрезентативность результатов, полученных автором при проведении исследования.

Автором проделана большая и качественная работа по сбору эмпирического материала, который убедительно им использован для обоснования положений, выносимых на защиту. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе изучения 200 протоколов судебных заседаний и постановлений судов первой инстанции и 100 определений кассационной (апелляционной) инстанции, вынесенных в 2011-2013 гг. в связи с рассмотрением жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

В диссертации анализируются статистические данные, характеризующие деятельность судов по рассмотрению жалоб заявителей в соответствии со ст. 125 УПК РФ (Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, форма № 1, раздел 4); аналитические справки по результатам изучения практики применения норм, регулирующих проверку жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, представленные в Верховный Суд РФ судами 12 субъектов Российской Федерации в 2009-2010 гг. в связи с подготовкой постановлений Пленума Верховного Суда РФ о практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в диссертации выводы и предложения способствуют развитию теории уголовного процесса о судебной деятельности и вносят значительный вклад в решение задачи, имеющей существенное значение для уголовного судопроизводства, – задачи повышения эффективности реализации права потерпевшего на судебную защиту в досудебном производстве. Положения диссертации могут использоваться в учебном процессе, для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, при проведении научных исследований, подготовки методических рекомендаций, аналитических обзоров.

Основные выводы и предложения, изложенные автором в материалах диссертации, нашли отражение в шести опубликованных работах. Из них три работы опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований. Результаты исследования апробированы посредством выступления соискателя на научных конференциях.

В целом диссертация выполнена на достаточно хорошем теоретическом уровне, текст написан доступным и понятным языком, читается легко, по содержанию интересен. Соискателю удалось, используя нормы уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты Российской Федерации, показать реализацию потерпевшим права на судебную защиту при проверке заявлений (сообщений) о преступлениях, предварительном расследовании уголовного дела выявить ограничения права потерпевшего и иных лиц на доступ к правосудию в досудебном производстве, сформулировать обоснованные предложения по их устранению.

Вместе с тем представленная на рецензию работа не лишена некоторых недостатков. В диссертации содержатся положения, требующие научного осмысления и дополнительной аргументации.

1. Понятие и сущность правосудия (с. 31-61).

По мнению ведущей организации, понятие «правосудие», достаточно всесторонне и глубоко исследованное В.А. Терекян в рамках темы монографической работы по отношению к судебному заседанию, назначаемому по жалобам потерпевших и иных лиц в уголовном досудебном производстве, нуждается в дополнительном авторском осмыслении с правовых позиций:

а) части 1 ст. 4 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», содержащей правило, согласно которому суды общей юрисдикции осуществляют правосудие посредством *«разрешения споров и рассмотрения дел»* (выделено мной – С.С.), отнесенных к их компетенции;

б) части 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», содержащей правило, согласно которому «судам следует иметь в виду, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит *в «форме осуществления правосудия»* (выделено мной – С.С.).

Оценивая правовую позицию законодателя, выделяющего в ч. 1 ст. 4 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1 два вида осуществления правосудия (*разрешение споров и рассмотрение уголовных дел*), а также правовую позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, официально разъясняющего, что рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит *в форме осуществления правосудия*, возникает обоснованный теоретический вопрос, сущность которого сводится к следующему: можно ли сегодня утверждать, что спор о понятии правосудия и формах его реализации в уголовном судопроизводстве, ведущийся на протяжении уже многих лет на страницах юридической печати, разрешен законодателем в ч. 1 ст. 4 ФКЗ от 7 февраля 2011 г. № 1 и места для полемики по этому вопросу в науке уголовного процесса больше нет?

2. Предмет судебного обжалования (с. 62-67).

Согласно ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предметом судебного обжалования могут быть «решения и действия должностных лиц, *органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений* (выделено мной – С.С.), а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о

совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания».

В диссертации автор, исследуя предмет судебного обжалования, не делает акцента на решениях о возбуждении уголовного дела, в основу которых были положены результаты оперативно-розыскной деятельности, добытые в результате провокации (подстрекательства) органами, осуществляющими ОРД, например, при пресечении преступлений, связанных с приобретением (сбытом) наркотических средств, огнестрельного оружия или нелегальной продукции.

В связи с этим возникает обоснованный вопрос о предмете судебного обжалования: принимают ли суды к своему производству жалобы на постановления о возбуждении уголовных дел от лиц, пострадавших в результате провокации? Имеются ли у соискателя сведения о судебной практике обжалования постановлений о возбуждении уголовных дел по указанным выше преступлениям?

3. Субъекты обжалования (с. 67-73).

Согласно ч. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», субъектами обжалования являются любые участники уголовного судопроизводства, иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В качестве субъекта обжалования может выступать представитель заявителя, не принимавший участия в досудебном производстве, но уполномоченный заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации не предъявляет каких-либо требований к представителю заявителя и процессуальному порядку его вовлечения в производство по жалобе. В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих разрешения. Во-первых, каков порядок вовлечения представителя заявителя в производство по жалобе? Во-вторых, должен ли представитель иметь юридическое образование? В-третьих, обязан ли суд устанавливать образование представителя? В-четвертых, если суд отказывает представителю в допуске к участию в судебном заседании, то вправе ли заявитель обжаловать это решение суда? Если да, то кому и в каком процессуальном порядке?

4. Право потерпевшего на доступ к правосудию (с. 100).

Придание пострадавшему лицу статуса потерпевшего, по мнению автора, предоставляет ему реальную возможность получить доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве. Бездействие или отказ «в признании лица потерпевшим со стороны дознавателя, следователя, *прокурора* (выделено мной – С.С.), руководителя следственного органа», по его мнению, должны быть прямо указаны в ч. 1 ст. 125 УПК РФ.

Сформулированное соискателем выше предложение о включении прокурора в ч. 1 ст. 125 УПК РФ как властного субъекта, могущего при производстве предварительного расследования отказать пострадавшему в предоставлении статуса потерпевшего, по нашему мнению, нуждается в дополнительной нормативной и научной аргументации. Соискателю предлагается назвать и прокомментировать случаи, когда прокурор путем бездействия или отказа может не предоставить пострадавшему лицу статус потерпевшего в производстве по уголовному делу.

5. Обязательное извещение участников судебного заседания (с. 111).

Соискатель выделяет и анализирует проблему надлежащего извещения потерпевшего, его представителя о поданных в суд в соответствии со ст. 125 УПК РФ жалобах, месте и времени их рассмотрения, когда они не являются заявителями. Для разрешения этой проблемы, по утверждению автора, как минимум, необходимо внести изменения в первый абзац п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, изложив его в следующем виде:

«В силу положений пункта 1 части 1 статьи 6, пункта 20 части 2 статьи 42, части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), потерпевшего, его представителя, *прокурора*, участие которых является обязательным (пункт 8 статьи 37 УПК РФ), *руководителя следственного органа, следователя*, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба».

В содержании приведенного выше авторского предложения об установлении нормативного перечня должностных лиц, подлежащих обязательному вызову в судебное заседание для участия в рассмотрении жалобы, не называются органы дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель. Данная научная позиция автора, исключая должностных лиц органов дознания из предлагаемого им перечня лиц, подлежащих обязательному вызову в судебное заседание для рассмотрения жалобы, требует пояснения и дополнительной аргументации.

6. Исполнение постановления судьи (с. 140).

Соискатель утверждает, что «прокурор, руководитель следственного органа, *орган дознания* (выделено мной – С.С.) в соответствии с действующим законодательством обязаны обеспечить исполнение постановления судьи, признавшего незаконным или необоснованным действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя». В этом авторском предложении не указан начальник подразделения дознания, наделенный полномочием отмены постановления дознавателя о приостановлении уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ), которое может быть им реализовано, в частности, на основании решения суда, признавшего его незаконным. Вместе с тем, ни орган дознания, ни начальник органа дознания такими полномочиями отмены незаконных решений дознавателя не обладают.

Возникает вопрос: каким образом орган дознания или начальник органа дознания должны обеспечивать исполнение постановления судьи, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ, которым признается действие (бездействие) или решение дознавателя незаконным? Должен ли участвовать в обеспечении исполнения этого постановления начальник подразделения дознания?

Других замечаний по существу и полноте диссертационного исследования нет. Позиция соискателя, выраженная в диссертационном заключении и положениях, выносимых на защиту, достаточно аргументирована, понятна и хорошо показана по тексту.

Представленный на рецензию автореферат соответствует содержанию диссертации.

Отмеченные выше дискуссионные положения имеют частный характер и не умаляют несомненных достоинств работы. Общая научная оценка диссертации Терекян Варсеник Артуровны «Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» положительная. Работа в полной мере отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а соискатель Терекян Варсеник Артуровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

*Ведущая организация – Дальневосточный
юридический институт МВД России*

*Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России
кандидатом юридических наук, доцентом
С.В. Супруном*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

---

1. В редакцию представляются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, а также краткие научные сообщения, соответствующие научным направлениям журнала.

2. Все рукописи статей, поступающие в редакцию журнала, проверяются на уникальность текста с использованием системы «Антиплагиат».

3. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде на CD или по электронной почте (e-mail: vestnikdvui@yandex.ru или redactor80@gmail.com).

4. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 20 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Статья должна быть подписана автором (авторами). Каждому автору необходимо указать: имя, отчество, фамилию (полностью), должность и место работы, ученую степень и звание, почетные звания, почтовый адрес и телефон для контактов, а также адрес электронной почты. Статьи адъюнктов и аспирантов должны также иметь подпись их научного руководителя, заверенную соответствующим образом.

6. Обязательно наличие аннотации, ключевых слов (не более семи речевых единиц) и пристатейных библиографических списков. Библиографический список составляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Цель аннотации – кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации – около 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна быть перифразом названия статьи, включать малоинформативные формулировки.

7. Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

8. Статья должна иметь шифр УДК.

9. Технические требования к статьям:

- набор осуществляется в программе «Word» шрифтом «Times New Roman», размером 14 пунктов с полуторным междустрочным интервалом;

- библиографические ссылки внутритекстовые. В квадратных скобках указывается порядковый номер издания, на которое автор ссылается, при необходимости указывается номер страницы;

- название файла статьи – по фамилии автора (авторов).

10. В случае несоответствия присланных рукописей требованиям к оформлению статей редколлегия оставляет за собой право вернуть рукопись автору без рассмотрения.

11. Рукописи статей рецензируются в соответствии с Положением об институте рецензирования журнала «Вестник Дальневосточного юридического института МВД России» (размещено на сайте института www.dvui.ru). Решение о публикации статьи принимается редколлегией журнала.

12. **Плата за опубликование статей не взимается.**

13. Статьи для опубликования направляются в следующие сроки: для первого номера – до 25 января, для второго номера – до 1 апреля, для третьего номера – до 1 июля, для четвертого номера – до 1 октября.